

Кузьмин Владимир. Воспоминания старшего военно-морского советника. 1962-1965

Об авторе

Ниже представлены воспоминания Владимира Александровича Кузьмина (13 января 1920 года - 19 апреля 2005 года), который с июля 1962 по сентябрь 1965 года являлся Старшим специалистом Генерального штаба Вооруженных Сил СССР при генеральном штабе Кубы, а проще говоря – старшим группы военно-морских специалистов, старшим военно-морским советником при командующем кубинским флотом. Эти воспоминания Владимир Александрович написал в конце 80-х годов прошлого столетия.

Для сайта их представил и оцифровал сын автора, Игорь Владимирович Кузьмин, за что ему огромное спасибо! Игорь также прислал и публикуемые ниже фотографии.

Подробная биография В.А. Кузьмина изложена в интернет-статье ["Командировка на остров Свободы"](#).

1. Капитан 3 ранга В.А. Кузьмин, 1950 г.

2. Капитан 1 ранга В.А. Кузьмин, 1991 г.

3. Фидель и Рауль Кастро во время передачи советских торпедных и ракетных катеров кубинскому флоту. Слева от Фиделя – капитан 1 ранга В.А. Кузьмин. 3 августа 1963 г.

Воспоминания

1. День первый, 22 июля 1962

Самолет плавно приземлился на ВПП аэропорта и медленно подрулил к изящному, созданному из стекла и бетона, зданию аэровокзала. Открылась дверь, и в салон самолета ворвался жаркий и влажный воздух. Нам представилось, что мы очутились в парном отделении бани. Было утро, ярко светило солнце, бросая свои стремительные лучи на утреннюю землю. Небо было нежно голубым. Последовало разрешение на

выход, и мы по трапу спустились на кубинскую землю.

Пройдя в здание аэропорта, мы начали оформлять документы, заполняя бланки на английском языке. Мы старались сделать это как можно быстрее, чтобы закончить продолжительное и утомительное путешествие из Москвы в Гавану. Процесс оформления не занял много времени. К этому времени доставили наши чемоданы, которые мы быстро получили. Досмотра вещей таможенной службой не производилось, и нам это показалось удивительным, потому что в Советском Союзе досмотры были тщательными и занимали много времени.

Мы, три советских офицера, пять переводчиков-испанцев и четыре жены военных специалистов, находившихся на Кубе, начали поиски советских товарищей, которые, как мне обещали в Москве, должны были встретить нас в аэропорту. Однако поиски оказались безуспешными; нас никто не встречал – как из посольства, так и из группы советских военспецов. Видимо, причиной этому был воскресный день, или запоздала телеграмма из Москвы, в которой извещалось о нашем вылете.

Все мы прибыли в Гавану впервые и поэтому не сразу сориентировались, как добраться до места назначения. Но меня, как старшего группы, успокаивало, что среди нас были переводчики. По моей просьбе Пабло Перейра, так звали одного из наших переводчиков, обратился к администрации аэропорта и попросил сообщить нам номер телефона советского посольства. Далее мы связались с посольством и попросили прислать за нами автомашины.

Пока мы ожидали прибытия автомашин, к нам подошел кубинец и завязал разговор. Это был Блас Рока, главный редактор газеты "Ой" (по-испански "Ной"), который немного рассказал об обстановке и дал нам несколько толковых советов, как вести себя в Гаване, как связаться с посольством и с военными специалистами. Мы поблагодарили его за участие и продолжили ожидать машины. Полтора часа мы изнывали на жаре, одетые в тяжелые шерстяные костюмы. (При вылете в Москве стояла холодная и дождливая погода).

Наконец автомашины прибыли, мы загрузились в них и около 11 часов прибыли в посольство СССР. После звонка в группу военных специалистов нас отвезли в Репарто Коли в штаб группы военных специалистов (Casa Blanca), и мы предстали перед очами дежурного по группе подполковника Сосновского.

2. День второй

На следующий день, в понедельник 23 июля, я прибыл к генерал-майору Алексею Алексеевичу Дементьеву, старшему группы военспецов на Кубе, чтобы получить от него задачи по предстоящей работе, выслушать обстановку и узнать рекомендации по методам работы с кубинцами. Меня, в основном, интересовали взаимоотношения между советскими военспецами и кубинцами в совместной работе, их политический и деловой аспект, а также, какое влияние на мою деятельность будет оказывать Советская группа войск, прибывающая на Кубу.

Дементьев оказался весьма энергичным человеком. Высокого роста, худощавый, с бегающими глазами, он не мог продолжительное время спокойно сидеть в кресле, часто вскакивал с него, быстро ходил по кабинету, размахивая руками во время разговора, стараясь в жестах подражать Фиделю Кастро.

В начале беседы Дементьев посоветовал, чтобы я в течение трех дней акклиматизировался, купил себе в магазинах легкую одежду и порекомендовал прибыть к командующему кубинским флотом в четверг, чтобы ознакомиться с составом флота и его боевыми возможностями. Пожелав мне быстро вникнуть в обстановку, он приказал обо всех, заслуживающих внимания событиях на флоте, ставить его в известность и обещал в ближайшее время представить меня послу СССР на Кубе [Александрю Алексееву](#).

Короче говоря, он дал мне понять, чтобы я работал самостоятельно, но отдельные важные моменты докладывал ему. Я был доволен такой постановкой вопроса, но хотел бы получить более подробный инструктаж по своей деятельности. Мне предстояло самому изыскать необходимые формы, способы и методы работы и взаимоотношений с администрацией кубинского флота.

Я предполагал, что Дементьев, прежде всего, поставит передо мной и специалистами

ВМФ главную задачу, заключающуюся в том, чтобы помочь администрации Кубы создать регулярные вооруженные силы и подготовить их к отражению вооруженной агрессии со стороны США. Это задача мне не была поставлена ни А. Дементьевым, ни в Главном Штабе ВМФ, ни в 10 Главном управлении Министерства Обороны. Что касается кубинского военно-морского флота, то было абсолютно неясно, какой флот нужен Республике Куба, какие задачи он должен решать, как организационно должен быть построен, где готовить командный состав и как комплектовать рядовым составом корабли и части флота. У кубинского государства не была выработана государственная стратегия и военная доктрина. Время было очень тяжелое, материально-техническое обеспечение флота – очень низким, общая подготовка личного состава и его образованность находились в начальной стадии. Районы базирования, система наблюдения и оповещения были неразвитыми. Командный состав флота, как специалисты ВМФ, к современной войне на море подготовлены не были. Я понимал, что решение этих вопросов и станет главным направлением моей деятельности на Кубе. Кроме того, мне предстояло решить, какие методы применять в работе советских морских специалистов. Все это были важные вопросы, и решать их следовало на Кубе без чьей-то подсказки, решать быстро и в то же время фундаментально, так как этого требовала обстановка, и от их решения зависел авторитет советских специалистов ВМФ. Следовало заложить хорошие традиции в работе советских специалистов. Как мне представляется, нам, первому эшелону советских специалистов удалось это сделать, и тем самым завоевать высокий авторитет у моряков кубинского флота.

3. Знакомство с флотом

В четверг утром мы с Анатолием Цветковым направились в штаб военно-морского флота Кубы, чтобы познакомиться с командованием флота, отделами штаба флота и определить место своей постоянной работы, т.е. получить благоустроенную для работы комнату с телефоном. Автомобиль мне предоставил А. Дементьев. Это был "Олдсмобил 88" 1958 года, находившийся в хорошем состоянии с двигателем мощностью 350 лошадиных сил, пожирающим много топлива. Шофером был кубинец 33 лет по имени Гонзалито, с которым мы быстро подружились и хорошо понимали друг друга на протяжении трех лет моей работы на Кубе.

Штаб флота занимал здание, разместившееся в самом центре столицы, на набережной торгового порта у причала Сан-Франсиско с видом на Гаванскую бухту. Поднявшись на четвертый этаж, мы вошли в скромный кабинет, где и познакомились с капитаном 3 ранга Роландо Диасом Астараином, командующим военно-морским революционным флотом Кубы, а также с начальником штаба флота капитаном 3 ранга Эмигдио Баесом Виго и другими работниками штаба флота, являвшимися начальниками отделов: оперативного, разведывательного, боевой подготовки, связи и др.

Военно-морской флот именовался "Marina de Guerra Revolucionaria". Он состоял из штаба флота, трех военно-морских районов, арсенала, тыла, гидрографии, гидрометеослужбы, военно-морского училища и нескольких мелких частей. Главными направлениями повседневной деятельности флота являлись охрана побережья государства от высадки диверсионных групп и небольших десантов, недопущение деятельности иностранных кораблей и плавучих средств в территориальных водах республики, контроль за входом и выходом из портов иностранных судов и кораблей, поддержание в исправности средств гидрографического обеспечения и некоторые другие. Однако эти задачи были определены самой администрацией флота, а не были поставлены оперативной директивой и планами Министерства Вооруженных Сил государства. Перечисленные задачи решались путем несения кораблями патрульной службы, ведения наблюдения за морским побережьем и организацией служб регулирования и контроля.

Кубинский военно-морской флот состоял из небольшого количества надводных кораблей и катеров, как правило, устаревших конструкций. В составе флота находились три фрегата американской постройки периода Второй Мировой войны – "Хосе Марти", "Максимо Гомес" и "Антонио Масео", названные именами вождей-организаторов борьбы за независимость от испанского господства; два сторожевых корабля, переоборудованных из американских тральщиков типа "АМ" и крейсер "Куба" постройки 1910 года, водоизмещением 3500 тонн, вооруженный 127 мм артиллерией. К 1962 году он

был выведен из боевого состава флота и переведен в ряд плавучих казарм. Кроме перечисленных кораблей в списках флота находилось 30 единиц сторожевых катеров. Несколько другими были корабли и катера, поставленные на Кубу в начале 1962 года из Советского Союза. В их составе были 6 МПК (малых противолодочных кораблей) проекта 122 бис и 12 торпедных катеров проекта 183, способных полноценно выполнять задачи по несению дозорной службы и наносить удары по кораблям и судам противника в море. Однако уровень подготовки экипажей всех боевых кораблей был очень невысоким и, в лучшем случае, они могли совершать переходы из одного пункта базирования в другой, а на большее не были способны. Численный состав флота был около 10 тысяч моряков. Одним из серьезных недостатков флота Кубы явилась низкая техническая вооруженность. Большинство боевых кораблей, катеров и все посты наблюдения не имели радиоэлектронных средств наблюдения за морем. Малое количество установленных на побережье постов не давало возможности вести наблюдение прибрежных вод на большую глубину и сообщать в штаб необходимую информацию об обстановке. Кроме того, на их вооружении не было радиостанций.

Пункты базирования кораблей были неразвитыми, примитивными. Отсутствовал причальный фронт, не было ремонтной базы, узлы связи находились в зачаточном состоянии, штабы соединений были не укомплектованы и не отработаны.

Районы плавания кораблей в навигационно-гидрографическом отношении были слабо оборудованы, навигационных карт было мало, а те, которые имелись на кораблях и в соединениях, были устаревшими и неоткорректированными.

Самым главным недостатком в деятельности флота являлось отсутствие подготовленных офицерских кадров, способных планировать, организовывать и проводить боевую подготовку, поддерживать высокую боевую готовность частей и соединений флота, управлять силами, как при стоянке кораблей, так и при выполнении ими боевых задач в море. Флот в течение 3-5 последних лет практически ничем не занимался, хотя в штабе флота имелось достаточно чиновников, особенно из старшинского состава, которые по своим функциональным обязанностям должны были заниматься боевой подготовкой и боеготовностью флота.

Ради справедливости следует заметить, что Роландо Астараин, Эмигдио Баес и некоторые другие офицеры штаба флота и соединений только в мае 1962 года были назначены на свои должности и активно приступили к решению поставленных задач. Бывший командующий флотом капитан-лейтенант Кальдерон со своим аппаратом был понижен в должности за слабую активность и неспособность руководить флотом. Он был старым коммунистом, но бездеятельным и безынициативным.

Всю эту неприглядную картину я изучил в первые дни знакомства с флотом, бывая в соединениях и на кораблях, а также получая информацию от Анатолия Цветкова и Николая Солдатова. После того как я познакомился с командованием флота и получил первоначальное представление о состоянии дел, наш небольшой коллектив советников выработал направление работы, и мы занялись практическим решением задач: Солдатов в Центральном, а Цветков – в Западном военно-морском районе. О своих первых впечатлениях я подробно доложил командующему и начальнику штаба в присутствии основных офицеров штаба. Такой же доклад я сделал и А. Дементьеву. Одновременно с докладом, который командование флота восприняло правильно, мной были высказаны пожелания по улучшению состояния дел. Было предложено, в первую очередь, наладить учебу командного состава, разработать реальный план перевода соединений и частей флота на повышенную и полную боевую готовность, начать разработку корабельного устава и курсов боевой подготовки кораблей и соединений, оборудовать побережье техническими средствами наблюдения.

Командующий флотом Роландо Астараин имел общие задачи, высказанные в беседе с Фиделем и Раулем Кастро, но пока ясно не представлял, как практически их решать с таким ограниченным и устаревшим корабельным составом и неподготовленным офицерским и рядовым составом флота. Требовалось настойчиво и в темпе учить офицеров военному делу. И мы, не откладывая в долгий ящик, взялись за это.

Первые впечатления о работоспособности штаба Флота, его организационных формах, деловитости и способности управлять силами флота были неблагоприятными. Оценить его способность решать поставленные задачи я смог лишь спустя некоторое время. Здание, в котором размещался штаб флота, было большим, штабных работников хватало. В большинстве это были матросы, старшины и младшие офицеры весьма

зрелого возраста. Все они смиренно сидели за столами, шелестели бумагами, переставляли карточки. Складывалось впечатление, что это не штаб флота, а учреждение по учету материальных ценностей. На столах серого цвета лежали многочисленные бумаги в виде карточек, тетрадей, конторских книг, в которые что-то записывалось. Столы и стулья размещались на колесиках, благодаря которым их можно было легко передвигать. При обращении к клерку он быстро вскакивал, лихо козырял и ел глазами начальство. До революции в штабе было до двух тысяч работников, которые занимались ненужными делами и без определенных умственных и физических усилий получали солидное денежное содержание. Некоторая часть реакционно настроенных офицеров ушла с флота, они убежали за рубеж. На их место пришли другие, нейтрально настроенные к революции и процессу перестройки.

Только руководство флотом в лице Роландо Астараина, Эмигдио Баеса и некоторых других, засучив рукава, бралось за преобразование флота, желая создать новый флот, отвечающий требованиям революции. Требовалось обновить корабельный состав, воспитать идейно и политически личный состав, создать соответствующую материально-техническую базу, разработать новые организационные формы, соответствующие современной тактике и оперативному использованию сил флота. Без этих преобразований флот не мог эффективно защищать завоевания Кубинской революции, без них он не мог выжить.

4. Командующий флотом

Командующий флотом Роландо Диас Астараин был интересным, обстоятельным и деятельным человеком прогрессивных взглядов. Он родился в 1925 году в семье мелкого буржуа. Во время нашей первой встречи он выглядел моложе своих лет. Он был среднего роста, темноволосый, с острым носом на крупном лице, широким большим прямым лбом, свидетельствующим о большом уме. Глаза были черные и отливали блеском. Разговаривая с собеседником, он старался убедить его в правоте сказанных слов, призывая на помощь жестикуляцию. Астараин был энергичным человеком и долго сидеть в кресле не мог. Беседуя, он вставал, переходил из угла в угол, иногда садился на стол, снова вставал и делал пальцами рук определенные жесты, качал головой, изменял выражение лица от радостного до удрученного или удивленного. Часто он пальцами показывал ноль, что означало отличную оценку или согласие; или это был жест стряхивания воды с кисти руки, означавший безразличие к излагаемому событию; или, наконец, удары кончиками пальцев друг о друга, означавшие окончание деловой встречи безрезультатно.

Разговаривать с Астарином было приятно и интересно, так как в оживленной беседе он затрагивал целую связку важных проблем, как исторического, так и социального плана, часто освещая конкретные события Кубинской революции. Бывали моменты, когда он не соглашался с высказанными пожеланиями и рекомендациями, пытаясь их опровергнуть и доказать их неприемлемость для кубинской действительности. Веские и логичные доказательства, как правило, приводили к тому, что Астараин принимал рекомендации к исполнению, соглашался с ними и, убежденный в их правоте, энергично претворял их в жизнь, отдавая четкие и ясные распоряжения начальнику штаба или непосредственным исполнителям по телефону. Он быстро схватывал суть проблемы или обстановки, делал из нее необходимые выводы, творчески применял к условиям деятельности флота и быстро находил способных исполнителей.

Роландо Астараин был грамотным моряком. После окончания школы он поступил в военно-морское училище в Мариэле, успешно его закончил, получил первый офицерский чин и ходил инженером-механиком на кораблях. Будучи человеком деятельным, Астараин всегда стремился к новому, прогрессивному, что и привело его в группу людей, которая начала вести борьбу с режимом Батисты. Чтобы избежать ареста, ему пришлось уйти из военно-морского флота, устроиться в торговый флот, а в дальнейшем перебраться на мелкие рыбопромысловые суда, где были лучшие условия для конспирации, и можно было заработать на жизнь.

С победой революции в 1959 году Астараин перешел на ее сторону и в самом начале был назначен командиром вновь созданного соединения морской пехоты, с помощью которого Фидель Кастро намеревался высаживать морские десанты в некоторые страны

Латинской Америки, чтобы распространять Кубинскую революцию на другие регионы, как делал это сто лет назад Симон Боливар. Однако из-за отсутствия необходимой революционной ситуации, а также десантных судов, от таких планов Фидель отказался и расформировал соединение.

После этого Роландо Астараин был назначен начальником Управления по национализации промышленных предприятий и латифундий. Эту задачу он выполнил успешно, благодаря своему характеру, велению времени, поддержке народа, армии и Фиделя Кастро. Сложность стоявшей задачи обогатила Астараина опытом проведения крупных государственных реформ и создала ему авторитет неумолимого, решительного и принципиального государственного деятеля. После успешного завершения первого этапа национализации Астараин был назначен министром финансов молодой республики, и мне приходилось видеть его подпись на банкнотах, имевших хождение в то время.

Работая на различных должностях, Астараин умел подобрать в свой аппарат преданных делу революции людей, направить их деятельность на решение стоящих перед республикой задач. Его коммуникабельность, простота в обращении с людьми, оптимизм, эрудиция, большой ум, энергия обеспечивали решение сложных специальных и политических проблем. Он заражал окружающих его людей своей кипучей деятельностью и целеустремленностью.

Сложная обстановка в кадровом вопросе, которая сложилась в начале 1962 года, вынудила Фиделя Кастро укрепить Вооруженные Силы людьми, преданными революции и проверенными в деле. В мае 1962 года Роландо Астараин был назначен командующим флотом. Борьба за власть и за широкое влияние на политический климат в стране обострилась и велась между группой Фиделя Кастро и представителями так называемой Компартии. Последние не хотели понять прогрессивных идей Фиделя и его сторонников в совершении революции и той огромной роли, которую кастровцы сыграли в ней. А роль эта была решающей, начиная со штурма казарм Монкада, с организации повстанческой армии в горах Сьерра-Маэстра, с активных действий фронтов против армии Батисты, кончая победой революции и отражением атак контрреволюционеров на Плайя Хирон, руководимых ЦРУ США.

После победы революции "одряхлевшие коммунисты", возглавляемые Анибалем Эскаланте, пытались пробиться к власти, и к весне 1962 года захватили ряд командных высот, в том числе в армии и на флоте. Командующим флотом, как уже упоминалось, был до мая 1962 года бездеятельный коммунист капитан-лейтенант Кальдерон, слабо разбиравшийся как в политических, так и в военно-морских делах. В тот период флот постепенно терял боеспособность, в его аппарате восторжествовал бюрократический метод руководства. Защищать завоевания революции этот разложившийся военный организм уже не мог, в интересах защиты государства требовались коренные кадровые перемены.

5. Начальник штаба Эмигдио Баес Виго

Когда Роландо Астараин стал командующим флотом, он предложил Фиделю Кастро назначить начальником штаба флота Эмигдио Баеса Виго. Возвратились на флот из народного хозяйства многие офицеры, ранее служившие на флоте, и обладавшие по кубинским меркам нормальной военно-морской подготовкой. Фернандо-дель-Рио был назначен начальником отдела боевой подготовки, Отеро – начальником оперативного отдела, Бермудес – начальником отдела связи, Аркос – начальником разведывательного отдела. Командирами военно-морских районов стали: Центральным – Хуан Белис, Западным – Тирсо Виргос, Восточным – Игнара. Начальниками штабов военно-морских районов назначили офицеров, имевших опыт службы на кораблях и в соединениях флота, усвоивших основы морского дела.

Интересна судьба Эмигдио Баеса, всецело отдавшего себя делу становления, развития и боевой деятельности военно-морского флота Кубы. Он родился в 1928 году в Мариэле, в семье мелкого коммерсанта. В школе учился прилежно и в возрасте 16 лет поступил в военно-морское училище.

Окончив его одним из первых, он был назначен на фрегат "Масео" в качестве корабельного штурмана. Вдумчивый и рассудительный, он быстро освоил свои

обязанности и, как мыслящий человек, много думал о судьбе простого люда. Вскоре он понял, что нужно бороться против эксплуатации человека человеком и гнета буржуазного общества. Эмигдио Баес решил организовать группу единомышленников-офицеров, которая бы имела постоянную связь с народом и армией повстанцев, руководимых Фиделем Кастро. Однако Баес и его сторонники не имели опыта революционной борьбы, не обладали методами конспиративной работы, поэтому группу арестовали и, после непродолжительного следствия, судили. Эмигдио был осужден за революционную деятельность и приговорен к тюремному заключению сроком на 8 лет. Его сослали на остров Пинос, где он отбывал срок в центральной тюрьме, работая в каменоломнях. К моменту победы революции он отбыл в заключение около двух лет. После освобождения Эмигдио Баес встретился с Роландо Астараином, который пригласил его служить в штаб морской пехоты. В дальнейшем Баес перемещался по службе в соответствии с перемещениями Астараина. Последний, став министром финансов, командировал Эмигдио Баеса на учебу в Советский Союз в Одесский планово-экономический институт. Там Баес проучился всего 8 месяцев. С приходом Астараина на пост командующего флотом Баес был отозван обратно на Кубу и назначен начальником штаба флота.

Его отец и мать были родом из северо-западной Испании и в молодости перебрались на Кубу, поселившись в Мариэле.

Эмигдио Баес был человеком ниже среднего роста, с овальным лицом, на котором светились серые умные глаза. Волосы были с рыжинкой, и с первого взгляда было нетрудно определить в нем кубинца испанского происхождения. Говорил он спокойно, обдумывая каждое предложение. Он умел подчинять людей своей воле. Редко улыбался, часто взгляд его был суров. По характеру он был замкнут. Видимо, пребывание в тюрьме и язвенная болезнь желудка сделали его таким. Распоряжения по службе Эмигдио Баес отдавал четкие и ясные непосредственно исполнителям, записывая содержание распоряжения в рабочую тетрадь. К июлю 1962 года он вошел в курс обязанностей начальника штаба флота, хорошо разбирался в состоянии дел на кораблях и в частях, и поэтому мог со знанием дела руководить боевой деятельностью флота. Он был требователен к себе и подчиненным, в быту скромнен, в работе аккуратен.

6. Хуан Ламело (Педро Прадо)

Давая характеристику работникам штаба флота, следует отметить Хуана Ламело (Педро Прадо), советника при штабе флота, присланного на Кубу по решению Коммунистической партии Испании, конечно же, не без подсказки. В моей работе он оказал большую помощь как переводчик высокого класса, знающий военное дело и военно-морское искусство. Хуан Ламело, под таким именем он находился на Кубе, родился и вырос в солнечной Испании в обедневшем роду грандов. Там же он окончил военно-морское училище, продолжительное время ходил на кораблях флота, занимал командные и штабные должности. К моменту начала гражданской войны в Испании (1936 год), он служил в штабе испанского флота и сразу же встал на защиту республиканской Испании. Будучи начальником штаба республиканского флота, он неоднократно участвовал в морских сражениях и получил высокую оценку своей деятельности со стороны советника при флоте Республики Испания Николая Герасимовича Кузнецова, данную в книге "[На далеком меридиане](#)".

После окончания Гражданской войны Педро Прадо прибыл в Советский Союз, учился в Академии Генерального штаба, успешно ее закончил и во время Великой Отечественной войны служил в Разведывательном Управлении ВМФ и в Главном Разведывательном Управлении Министерства Обороны Советского Союза. Ему было присвоено звание капитана 1 ранга. Достигнув установленного положением о прохождении службы возраста, он был уволен в запас и некоторое время жил в Москве, занимаясь составлением политехнического словаря на испанском языке. Некоторое время он, как специалист ВМФ, был командирован компартией Испании в Югославию для оказания помощи в становлении военно-морского флота Югославии.

В начале 1962 года Педро Прадо, став Хуаном Ламело, прибыл на Кубу. К августу 1962 года ему уже было 62 года, выглядел он весьма бодро. В дальнейших наших встречах он много рассказывал о себе, Испании, жизни в Советском Союзе и всегда был настроен

оптимистично. Его семья состояла из пяти человек: он, жена, два сына и дочь. Один сын, окончив институт в Советском Союзе, получил специальность гидростроителя, некоторое время работал на строительстве гидроэлектростанций, а в начале 60-х годов убыл в Испанию. Вторым сыном также был энергетиком, жил и работал в Союзе. Он защитил кандидатскую диссертацию, женился на русской девушке, имел детей и был доволен своей судьбой. Дочь окончила институт, неудачно вышла замуж, развелась, уехала на Кубу с родителями и участвовала в съемках фильма "Я – Куба".

Педро Прадо – это его настоящее имя, был энергичным человеком, много ходил на кораблях, любил работать с документами и старался быть хорошим советником, но не любил быть переводчиком.

К его услугам, как переводчика, я прибегал в исключительных случаях, поскольку переводчики у нас в группе имелись – Кобзев и Пабло Перейра, с которыми я работал в штабе флота, в соединениях и в частях флота, в Генеральном штабе. Они мне помогали и при решении хозяйственных проблем. Но все ответственные документы: план перевода флота на полную боевую готовность, перспективный план развития военно-морского флота и др., требовавшие глубоких специальных знаний военно-морского дела, приходилось просить переводить Хуана Ламело.

7. Начало деятельности

Во время первой беседы с Роландо Астарином, мы решили, что, в первую очередь, я ознакомлюсь с районом базирования сил флота, а затем мы будем совместно с ним готовить сбор руководящего состава флота по оперативной подготовке. Он выделил мне место для кабинета, приказав оборудовать его кондиционером, телефоном и необходимыми принадлежностями быта. В такой обстановке я и приступил к работе. В начале моей деятельности в качестве советника передо мной стояла проблема развития военно-морского флота Кубы, его совершенствования как вида вооруженных сил. Теоретических познаний в области военно-морского искусства у меня было достаточно, но как строить военный флот, как его развивать, исходя из политического, экономического и стратегического положения республики – это было далеко неясно с практической точки зрения. А ее надо было решать безотлагательно, обстоятельно, давая исчерпывающие недвусмысленные рекомендации, как командованию флота, так и старшему группы военных специалистов. На решение этой общей проблемы большое, а порой, и решающее влияние оказывала группа советских войск, прибывающая в тот период на Кубу.

Нужно еще раз подчеркнуть, что в данный период сложившейся военной доктрины на Кубе еще не было. Требовалось избрать методы работы. Их, на мой взгляд, имеется два. Первый заключается в том, что советники находятся дома или в отведенных помещениях, занимаются по собственным планам и находятся в ожидании прихода подсоветных, и по их запросам разрабатывают и выдают необходимые рекомендации. Это пассивный метод работы, которым пользуется советнический аппарат в большинстве стран. Он не требует больших затрат умственных и физических сил. Советник, в данном случае, не отвечает за состояние дел у подсоветного. Другим методом работы является тот, при котором советник ведет себя активно. Он постоянно изучает состояние дел в соединениях и частях флота, знает стоящие перед флотом задачи, вырабатывает совместно с командирами национальных соединений решения и добивается их неукоснительного выполнения. Этим он берет на себя ответственность за состояние дел и должен прилагать максимум усилий для их решения. Этот метод сложен, труден и ответственен. Мы решились на его применение в своей практической деятельности, и он был основным в работе специалистов морской группы на Кубе в 1962-1965 годы. Нам его никто не навязывал, мы его сами выбрали, так как он быстрее всего приводил к существенному повышению боеготовности флота Республики Куба.

Из всего многообразия задач требовалось определить те, которые соответствовали бы обстановке в стране и на флоте. Руководящий состав флота был далек от понимания всего комплекса средств для скорейшего приведения флота в полную боевую и оперативную готовность, к решению сложнейших задач, стоящих перед ним. На наш взгляд, наиболее эффективными способами в данных конкретных условиях являлись: систематическая учеба офицерского состава всех степеней; разработка плана перевода

сил флота на полную боевую готовность; улучшение связи между соединениями и штабами; поддержание оружия в исправности. Мы же, трое советских специалистов – я, Анатолий Александрович Цветков и Николай Данилович Солдатов, – немедленно взялись за работу.

Во время подготовки к сбору группы командующего флотом по оперативной подготовке ко мне обратился начальник тыла флота. Он попросил помочь ему подготовить лекцию о материально-техническом обеспечении сил флота в операции по отражению высадки десанта. Было назначено время, и мы приступили к составлению тезисов указанной лекции. Когда я диктовал ему основные вопросы, ко мне прибыл адъютант командующего флотом и, извинившись за вторжение, сообщил, что Роландо Астараин вызывает срочно этого начальника тыла. Последний извинился и отправился к командующему флотом. Я сидел за столом, ожидая начальника тыла, но тот долго не возвращался. Часа через полтора в кабинет вошел Роландо Астараин. Он сообщил мне, что начальник тыла арестован за контрреволюционную деятельность, а лекцию по тыловому обеспечению Астараин будет читать сам, но ему нужен текст, который он просил подготовить меня.

Ситуация была не из приятных. Меня поставили в неудобное положение. Конечно, арестовать начальника тыла они могли в другой момент, а не когда советский специалист готовит этого деятеля к лекции. Они хотели проверить, как я к этому отнесусь. Если я не обострю этот случай, это даст им предлог бесцеремонно относиться ко мне и советским специалистам, а если я сильно возмущусь, то кубинцы не захотят в дальнейшем вести дела на откровенной и доверительной основе. Здесь требовалось найти золотую середину. Я довольно настойчиво, но в дозволенной форме взаимоотношений, допускаемых дипломатией, попросил подобные случаи исключить, и чтобы Роландо Астараин в какой-то степени информировал меня о политической благонадежности тех офицеров, с которыми мне приходится поддерживать деловые контакты. Астараин извинился еще раз и обещал исключить подобные неприятные моменты. Следует отметить, что он четко выполнял взятое на себя обязательство в течение всей нашей совместной деятельности.

Две лекции для командующего флотом, которые он должен был прочитать на сборе группы по оперативной подготовке, я написал, и теперь их следовало перевести на испанский язык. Я попросил это сделать Хуана Ламело, и он с удовольствием выполнил мое поручение.

8. Западный военно-морской район

Образовался небольшой просвет в подготовке сборов группы командующего флотом, и я им решил воспользоваться, чтобы ознакомиться с базированием сил и состоянием боевой подготовки частей и кораблей Западного военно-морского района, дислоцирующихся в Мариэле. Основным назначением этих сил было прикрывать с моря главный стратегический район Кубы – Гаванское направление. Пунктами базирования сил Западного военно-морского района являлись Байя-Онда, Кабаньяс, Мариэль, Гавана и Матансас, его операционная зона простиралась от мыса Сан-Антонио на западе до Карденаса на востоке. На гавани и бухты этого района, главным образом на Мариэль и Гавану, базировались основные силы флота: три фрегата, один сторожевой корабль, крейсер "Куба", четыре малых торпедных катера ТКА проекта 183, два МПК проекта 122 бис и около десяти сторожевых катеров.

Бухта Мариэль хорошо изрезана небольшими заливчиками, мысами, полуостровами, обеспечивающими закрытую от волны и ветра защищенную стоянку кораблей, судов и самолетов гидроавиации. Глубины в бухте и ее размеры обеспечивают базирование любых сил флота, причальный фронт скромный, особенно на полуострове Ангоста, где базировались в то время основные силы флота. Служебных помещений, складов, мастерских, средств наблюдения и связи было явно недостаточно. Поэтому часть сил Западного района базировалась на Гавану. До революции на полуострове Ангоста базировалась гидроавиация, а к причалам сахарных заводов могли швартоваться лагом одновременно 6-8 торговых судов. Береговая артиллерия, радиотехнические средства наблюдения за морем отсутствовали. Связь с Гаваной осуществлялась по гражданским каналам и была ненадежной. В Мариэле не было мастерских по ремонту и

восстановлению вооружения и радиотехнических средств кораблей, причальный фронт на полуострове Ангоста был ничтожный и при сильном ветре не обеспечивал безопасную стоянку кораблей. В Мариэле размещалась Academia Naval – военно-морское училище, готовившее офицерский состав, как для военного, так и для торгового флота. Командиром Западного военно-морского района был капитан-лейтенант Карминате, бездеятельный офицер, любитель петушиных боев, неспособный руководить силами флота, как в повседневных, так и в боевых условиях. А. Цветков, живший в Гаване, не стремился ему помогать, так как для этого нужно было переехать в Мариэль, где условия жизни были значительно хуже.

Посетив командный пункт района, корабли, склады, причалы, побеседовав с офицерами и матросами, разобравшись в средствах наблюдения и связи, проиграв тревогу на кораблях, я пришел к выводу, что боеготовности на флоте нет. Впечатление, как о районе базирования, так и о кораблях было удручающим. По возвращению в Гавану я свое мнение доложил Роландо Астараину и Эмигдио Баесу. Сама бухта Мариэль и ее фланговое расположение к главному стратегическому направлению мне понравилось, но состояние дел на флоте было нетерпимым.

Пришлось иметь продолжительный разговор с Цветковым по состоянию дел в Западном районе, наметить основное направление работы Цветкова по оказанию необходимой помощи кубинцам, наметить сроки выполнения запланированных мероприятий. Каждую субботу теперь Цветков докладывал о выполнении мероприятий, а я допрашивал его по плану с полным пристрастием. Дела улучшались крайне медленно, так как кубинцы часто не понимали, что нужно решать, как решать и какие результаты они должны получить. Забегая вперед, следует сказать, что в 1962 году дела в кубинском военно-морском флоте находились в таком состоянии, что советникам приходилось непосредственно выполнять организаторскую работу на соединениях по созданию боеготовности и проведению боевой подготовки.

Советники Солдатов и Цветков предлагали кубинским коллегам идеи по улучшению организации службы в военно-морских районах, в соединениях и на кораблях. Помимо идей, советники, засучив рукава, организовывали патрульную и дозорную службу на море, проводили занятия с офицерским составом по выходу в атаку на торпедных катерах, противолодочных кораблях и в артиллерийскую атаку на фрегатах. Когда кубинцы принимали наши идеи в качестве основы, то специалисты разрабатывали проекты планов дозорной службы, планов развития военно-морского флота, планы подготовки кадров рядового, старшинского и офицерского состава. Писались проекты приказов, создавались схемы организации соединений, разрабатывались планы боевой и оперативной подготовки; все они переводились на испанский язык и передавались через командование флотом и командиров военно-морских районов исполнителям. Подавляющее большинство офицеров кубинского ВМФ довольно охотно принимало рекомендации советников, и только отдельные офицеры, чтобы оправдать свою бездеятельность, ссылались на национальную специфику кубинского народа и государства.

Мы всегда учитывали национальные особенности и стремились дипломатично подходить к ним, с тем, чтобы не обострить наших взаимоотношений и ни в коем случае не допустить, чтобы нас сравнивали с американцами или испанцами в национальном вопросе. Советники должны были обладать огромным тактом, спокойствием, выдержкой, чтобы их не заподозрили в нарушении суверенитета, чтобы не задеть командирского самолюбия.

Часть вопросов мы решали с командирами соединений, другую часть наиболее важных и весомых вопросов – через командующего флотом и начальника штаба, а иногда через Министра Революционных Вооруженных Сил, используя для этого нашего Главного военного советника.

9. Первый сбор

В двадцатых числах августа прошел сбор по оперативной подготовке группы командующего флотом. Он проводился методом докладов, лекций, семинаров и группового упражнения. Конечно, это был первый пробный сбор, но он дал очень много для руководящего состава флота и заложил основу для проведения систематической

учебы. Командующий его оценил очень высоко и поблагодарил нас, советских специалистов, за большую помощь, которую мы оказали в подготовке и проведению этого сбора. Вскоре после его проведения я закончил разработку плана перевода сил флота на повышенную и полную боевую готовность и передал его Роландо Астараину с тем, чтобы он обратился к Хуану Ламело с просьбой о переводе, так как новый переводчик Пабло Перейра не смог осилить такой специальный документ, да он еще не понимал военно-морской терминологии. Ламело согласился это сделать – он не мог отказать командующему, и в течение рабочего дня мы с ним беседовали по содержанию этого плана.

Я сразу увлекся Кубой. По счастливому стечению обстоятельств мне представилась возможность познакомиться со многими районами Республики Куба. Мне довелось десятки раз пересечь Кубу с запада на восток и в обратном направлении, а также с севера на юг на автомобилях, самолетах и вертолете. Я ходил вокруг Кубинского архипелага на военных кораблях. Выходил на кораблях и катерах из Гаваны, Сантьяго-де-Куба, Сьенфуэгоса, Исабель-де-Сагуа, Кабаньяса, Мариэля, Банеса и Сигуанеа на Пиносе, и не переставал изумляться обширным плантациям сахарного тростника, восхищаться горными хребтами Сьерра-Маэстра и Эскамбрай, покрытыми буйной тропической растительностью, бурными реками, многочисленными изумрудными островами, лазурными заливами, широкими морскими пляжами с мелким белым песком и уникальными памятниками культуры.

10. Поездка на восток

В первых числах сентября у меня появилось немного свободного времени, и я решил поехать в Сьенфуэгос и Банес, чтобы ознакомиться с условиями базирования сил флота в Центральном и Восточном военно-морских районах и разобраться с состоянием боевой готовности и боевой подготовки кораблей и частей. Эмигдио Баес согласился сопровождать меня в этой поездке и даже быть гидом. Видимо, начальник штаба решил

понять, какие должны предъявляться требования к базированию, состоянию дел в соединениях и какие взгляды на это у советских специалистов. Он правильно сделал, что поехал со мной – здесь он стал требовать и действовать с позиций начальника штаба. В дальнейшем и командующий флотом, и начальник штаба выезжали в соединения, куда это делал я. Иногда со мной ездил и Хуан Ламело.

Ранним утром, когда звезды еще ярко светили на небосклоне, машина бесшумно подъехала к Касабланке. Мы с Пабло Перейра сели в салон "Олдсмобиля", приветствуя Эмигдио Баеса. Через мгновение машина плавно тронулась, и мы выехали на набережную Гаваны. Движение автомашин на улицах было незначительным, и мы устремились по Малекону к тоннелю под Гаванской бухтой.

На востоке занималась заря. Гавана просыпалась. Дворники подметали улицы, первые прохожие спешили к автобусным остановкам, приветствуя своих знакомых. Слабый ветерок немного рябил морскую гладь, на востоке проступал силуэт крепости Эль-Морро. Машина, нырнув под землю, прошелестела колесами по асфальту в тоннеле, вынырнула на поверхность в Гавана-дель-Эсте и, не останавливаясь, понеслась по прибрежной автострате в Матансас.

Дорога, по которой мы ехали, была построена в 1926 году французской строительной корпорацией. Она, как принято теперь говорить, отвечала мировым стандартам, но оказалась на 20 сантиметров уже, чем было оговорено в контракте. Французы надули кубинцев, положив в результате того приличную сумму в свой широкий карман. Наконец, мы выехали на небольшую возвышенность, с вершины которой перед нами открылась панорама залива и Матансаса, являющимся удобным и благоустроенным городом и портом для базирования любых кораблей и судов с большой осадкой. Но на самих причалах было явно мало кранов и погрузочных устройств. На береговой территории порта сооружены большие цистерны для жидких грузов, складские помещения и административные здания. К причалам подведены линии железной дороги, имеются заасфальтированные площадки и приспособления для швартовки.

В городе много красивых зданий, соборов, парков, скверов и административных зданий. При небольших затратах Матансас может обеспечить маневренную стоянку крупных надводных кораблей и подводных лодок. Следует отметить, что сам залив Матансас открыт для северных и северо-восточных ветров, а большие глубины ограничивают строительство волнозащитных гидросооружений.

Проехав такие крупные города и населенные пункты как Лимонар, Ховельянос, Перико, Колон и другие, мы через шесть часов с момента выезда из Гаваны, преодолев расстояние в 350 километров, подъезжали к Сьенфуэгосу, городу, расположенному на южном побережье Кубы и обеспечивающему базирование сил флота на южном стратегическом направлении. Он разместился на берегах глубоководной и обширной одноименной бухты, имеющей ряд небольших заливчиков и бухточек. Море здесь ласковое, песок мелкий и чистый. Кокосовые пальмы приветливо шелестят гривастыми кронами, воздух напоен ароматом тропических растений, приправлен запахом моря и йодом водорослей. К востоку от города взметнула ввысь свои вершины горная система Эскамбрай, остроконечные пики которой заслоняют восход солнца, а вечерние солнечные лучи ярко освещают покрытые зеленью вершины.

11. Сьенфуэгос

Город Сьенфуэгос основан в 1817 году на северном берегу залива Хагуа. При входе в бухту была построена крепость, защищавшая вход. За последнее время Сьенфуэгос стал быстро расти, являясь портом по ввозу нефтепродуктов, машин и оборудования, вывозу сахара и других сельскохозяйственных продуктов. В городе имеется ряд промышленных предприятий по переработке сахара, рыбы и других морепродуктов. Бухта удобна для организации базирования сил флота, включая корабли различного водоизмещения, обеспечивая их рассредоточение. В центре города находятся большие двух-четырёхэтажные дома, высотная современная гостиница "Jagua", кинотеатры, скверы, парки, клубы; на окраинах города выстроились благоустроенные коттеджи, прижимающиеся к берегам залива.

Центральный военно-морской район имеет операционную зону от западной оконечности Кубы до залива Гуаканаябо на юге и от залива Карденас до архипелага Сабана-Камагуэй

(Jardines del Rey) на северном побережье. Силы района включали в себя четыре торпедных катера проекта 183, четыре малых противолодочных корабля проекта 122 бис, один устаревший сторожевой корабль и 15 сторожевых катеров. Пункт базирования кораблей, вернее, место их стоянки, расположился в торговом порту на небольшом островке, соединенном дамбой с основным "материковым" берегом. Глубины у причалов позволяли базировать только небольшие корабли и катера, выход от причала в море проходил по извилистому фарватеру, плохо оборудованному в навигационном отношении. Несколько сторожевых катеров базировались в Ла-Исабеле, Карденасе, Мансанильо и Кочиносе. Для поддержания оперативного режима в зоне военно-морского района сил явно не хватало, маневр ими был затруднен, а с северной части исключен. Штаб Центрального военно-морского района и его отделы располагались в небольшом здании, очень скученно. Командир района капитан-лейтенант Хуан Белис и начальник штаба капитан-лейтенант Бьятте были энергичными офицерами, хорошими военно-морскими специалистами, способными отработать боевую организацию на катерах и кораблях и поддержать высокую боевую готовность на соединениях. Николай Солдатов, как советский специалист при командире военно-морского района, являлся грамотным и энергичным офицером, сумевшим правильно построить взаимоотношения с национальным руководством района. Он верно понимал свои задачи, избрал соответствующие сложившейся обстановке методы работы с кубинскими офицерами и, тем самым, обеспечил эффективность своей работы. И это несмотря на то, что у него не было квалифицированного переводчика. Ему приходилось просить в качестве переводчика одного из кубинских офицеров, который в какой-то степени за 9 месяцев освоил азы русского языка во время подготовки перехода МПК (малого противолодочного корабля) из Потти на Кубу в 1962 году. Николай Солдатов положение дел на кораблях военно-морского района знал обстоятельно и глубоко и активно воздействовал на состояние боеготовности сил. Это ему удавалось потому, что он сам выходил на кораблях и катерах и на практике учил офицеров выходам в торпедную, артиллерийскую и противолодочную атаку. Он смог показать личным примером, как ошвартовать корабль или катер к причалу, к бочке или другому кораблю; как выполнить маневр "человек за бортом"; как удерживать элементы того или иного огня; как нанести обстановку на карту, принять решение, написать боевой приказ и многое другое. Н. Солдатов был на своем месте и заслуженно получил звание капитана 1 ранга. Ознакомившись с положением дел в штабе, Эмигдио Баес, Николай Солдатов и я прошли на корабли, на которых экипажи проигрывали учения и отработывали специальные задачи. Мы уточнили, что с подготовкой боевых торпед для подачи их на катера дела обстоят неблагоприятно, так как личный состав береговых расчетов этот метод еще не освоил, да и донышки торпед травят воздух и не выдерживают 200 атмосфер. Пришлось связаться с представителем Госкомитета по экономическим связям (ГКЭС) Ремизовым и рекомендовать ему запросить в Союзе специалистов по среднему ремонту торпед. Он это выполнил в срочном порядке, и к середине сентября они уже прибыли на Кубу. На одном из катеров мы вышли в бухту Сьенфуэгос для осмотра возможных пунктов рассредоточенного базирования. Сам выходной фарватер, как уже упоминалось, мне не понравился из-за извилистости и плохого ограждения средствами навигационного обеспечения. Однако сама бухта Сьенфуэгос была пригодна для базирования флота и обладала большим количеством преимуществ, чем недостатков. Это и большая акватория, и заливчики, бухты для стоянки кораблей, это и хорошие глубины, островки, речки с пресной водой и т.п. Недостатком являлось наличие только одного, довольно узкого выхода в Карибское море, хотя и защищенного старинной крепостью. По этому поводу мы обменялись с Эмигдио Баесом своими впечатлениями и решили позже вернуться к разговору о постоянном пункте базирования.

12. На восток

Рано утром, съев бутерброд и запив его стаканчиком кофе, мы сели в машину и направились по прибрежной дороге на восток. Нам предстояло проехать старинный город Тринидад, города Санти-Спиритус, Виктория-де-лас-Тунас, Ольгин и прибыть в Банес, конечный пункт маршрута.

Выехав за город, мы стали напряженно всматриваться в юго-восточном направлении, где на фоне зарождающейся утренней зари начинали вырисовываться вершины гор Сьерра-де-Тринидад, входящих в горную систему Эскамбрай. Горы Эскамбрай имеют много острых вершин и похожи на крымские, если смотреть на них с моря. Дорога, преодолев несколько небольших возвышенностей, свернула к морю. На проезжей части огромное количество крабов, которые спешат из моря на берег, чтобы зарыться в песок и сменить, ставший им тесный, хитиновый панцирь. Их так много, что на отдельных участках они движутся монолитной массой. Остановив машину, шофер вышел на расчистку дороги от крабов. Еще несколько раз шофер останавливал машину и ногой разбрасывал крабов с проезжей части, опасаясь, что они повредят шины своими клешнями.

Так продолжалось еще 10-15 километров пути, пока не взошло солнце, после чего нашествие крабов прекратилось, и мы смогли ехать намного быстрее. Дорога была пустынной, шофер нажал на акселератор, и ровно через час мы подъехали к Тринидаду, который, как нам показалось, проспал 450 лет, поскольку никаких изменений в облике города за эти долгие годы не произошло, даже революция его не всколыхнула. Тринидад – город рыбаков, расположен в провинции Санти-Спиритус. Население 32000 человек. Он был основан в 1514 году Диего Веласкесом де Куэльярсом. Это небольшой город с хорошо сохранившейся архитектурой колониального периода. Проезжая по городу, можно наблюдать его старые черепичные крыши, домики, выкрашенные в яркие цвета, и многочисленные колокольни его церквей. Некоторые улицы вымощены булыжником.

13. Банес

Наконец, еще засветло, мы прибыли в Банес.

Банес, как центр Восточного военно-морского района, включавшего в себя операционную зону от западной части архипелага Камагуэй и до мыса Кабо Крус, для базирования был избран неудачно. Дело в том, что вход в бухту Банес был настолько извилист и сложен, что ночью, при существовавшем навигационно-гидрографическом обеспечении, он был практически невозможен. Кроме того, в Банесе не имелось промышленных предприятий, способных осуществлять ремонт кораблей, их боевых и технических средств. Причальный фронт был очень незначительным, а служебных и жилых зданий для флота просто не было. Не существовало и подходящих помещений для размещения самого штаба военно-морского района. Конечно, большинство указанных недостатков можно было со временем устранить путем строительства зданий, сооружений, причалов, узлов связи и наблюдения, но исправить извилистый и узкий пролив, соединяющий море с бухтой Банес, было практически невозможно.

В штабе военно-морского района, на кораблях и в частях чувствовалось огромное запустение. Капитан 3 ранга Игнара, как командир военно-морского района, бездействовал в силу своего характера и, главным образом, из-за своего отрицательного отношения к существующему политическому строю. Начальник штаба военно-морского района был очень молод и не умел еще работать на должности такого ранга.

На Банесе базировались два МПК (малых противолодочных корабля) проекта 122 бис, четыре торпедных катера проекта 183 и несколько сторожевых катеров. Эти силы несли дозорную службу на подходе к Банесу и находились в готовности к отражению высадки небольших десантов. Организация боевой подготовки, поддержание сил в соответствующей готовности находились в неудовлетворительном состоянии, что и привело к посадке на мель одного из противолодочных кораблей.

Эмигдио Баес сам сумел разобраться в сложившейся ситуации. Он пришел к убеждению в необходимости оказания срочной помощи, как в замене части офицерского состава, так и в части усиления района сторожевыми катерами, оружием, боеприпасами, средствами связи и наблюдения за морской обстановкой. По прибытию в Гавану я попросил А. Дементьева поставить перед Москвой вопрос об отправке советника в Восточный военно-морской район. А пока мы помогли разработать штабу ВМФ планы работ и рекомендации, которые требовалось реализовать в ближайшие два-три месяца. Эмигдио Баес решил командировать сюда сроком на 2-3 недели несколько руководящих офицеров флота.

Банес расположен на Атлантическом Океанском стратегическом направлении и прикрывает с океана восточную часть территорию Кубы. Часть сил военно-морского района базируется на Сантьяго-де-Куба, организационно оформленных в дивизию охраны водного района. В своем составе она имеет около десятка сторожевых катеров водоизмещением от 20 до 150 тонн.

Мне интересно было выйти в море, и я предложил начальнику штаба флота осмотреть ближайшие районы, примыкающие к Банесу, как с точки зрения базирования сил при их рассредоточении, так и в части их десантнодоступности.

Мы вышли на торпедном катере и осмотрели побережье между Танамо и Банесом. Из большого количества имеющихся в этом районе бухт: Банес, Нипе, Левиса, Кабанеко и Танамо, мне больше всего понравился залив Нипе, где можно было разместить в хороших условиях весь флот Кубы и еще много кораблей и подводных лодок другого флота.

Бухта Нипе – самая большая бухта на Кубе. Ее максимальная ширина достигает 8 миль, а длина 13,5 миль. На берегах этой бухты находятся два поселка: Антилья и поселок сахарного завода "Гватемала". Около этого завода впадает река Майари, дельта которой далеко вдается в бухту в виде песчаной косы. Берега бухты невысокие, но приглубые, глубины обеспечивают базирование и стоянку кораблей любого класса.

Средства навигационно-гидрографического обеспечения очень скудные, плавание рыболовных судов осуществляется на "морской глазок" по местным признакам и благодаря хорошему знанию рельефа дна бухты местными рыбаками. Оборону с моря этого района базирования можно обеспечить путем средств технического наблюдения, установленных на мысах Мулас, Майен, Кайо-Гранде-де-Моа, а также путем базирования в этих же пунктах береговых ракетно-артиллерийских комплексов. В районе Ольгина имеется большой аэродром для базирования авиации различного назначения. Рельеф близлежащей местности позволяет строительство и размещение важных береговых объектов флота и авиации. Бухта Нипе расположена всего в 60 километрах от города Ольгина, промышленность которого способна выполнять задачи флота, базирующегося на восточном побережье Кубы. Кое-какие средства для ремонта кораблей имеются в поселках Антилья и "Гватемала". Выход из бухты в море прост, удобен и прикрыт небольшим островком. Подъездные пути обеспечивают связь со многими населенными пунктами на побережье залива. В достаточном количестве имеется пресная вода, доставляемая рекой Майари.

В стратегическом отношении Восточный военно-морской район имеет очень важное значение, поскольку связывает Кубу с Атлантикой напрямую, без архипелагов, промежуточных морей и заливов.

14. Сантьяго-де-Куба

Мы возвратились в Банес перед ужином, быстро закончили все свои дела и направились на автомобиле в Сантьяго-де-Куба через Ольгин, Байамо, Пальмо Сориано. Дорога была несколько опасной, поскольку случались нападения контраст на автотранспорт. К сожалению, наша машина вышла из строя, но с помощью попутных машин нам удалось добраться до Ольгина.

Приехав в Ольгин, Эмигдио Баес взял такси, нашел воинскую часть, взял там машину, и с ее помощью отбуксировал наш автомобиль до ремонтной мастерской. В течение трех часов машину отремонтировали, и мы отправились дальше.

Добравшись до Сантьяго, мы внимательно ознакомились с состоянием дел на Дивизионе охраны водного района. Здесь царило патриархальное спокойствие и равнодушие, и вся деятельность командования была направлена на поддержание внешнего порядка. Помещение, в котором размещалось управление Дивизиона, места стоянки кораблей и катеров – все было миниатюрным, да и задачи, стоящие перед этой морской частью, были очень скромными, несмотря на то, что в 46 милях от Сантьяго находилась мощная американская военно-морская база Гуантанамо, на которую базировались корабли всех классов, включая и ударные авианосцы. Вместимость (емкость) территории военно-морской базы Гуантанамо является небольшой. На ее территории можно разместить усиленный полк морской пехоты с аэродромной базой, а у причалов до 15-20 крупных военных кораблей. Над базой систематически патрулируют

самолеты ВВС США.

С Эмигдио Баесом мы на машине проехали по улицам Сантьяго, побывали в порту, осмотрели крепость Сан-Педро-де-ла-Рока, и он поведал интересную историю этого старинного приморского города. Возвратившись в Управление Дивизиона, мы получили заказанные нами билеты на самолет, сели в него и около 18 часов уже были в аэропорту Гаваны, пролетев на самолете ИЛ-18 около 650 километров за полтора часа.

15. Выводы после поездки

Впечатления от поездки на восток были интересными, как с точки базирования и боеспособности флота, так и с точки зрения знакомства с Кубой. Я еще раз убедился, что здесь для советских военно-морских специалистов работы – непочатый край. Требовалось решать очень много серьезных и новых проблем. А кое-какие устоявшиеся положения следовало переделывать. Все это самым внимательным образом было обсуждено с командованием кубинского военно-морского флота и советскими специалистами.

Теперь надо было наметить конкретные действия по повышению боевой готовности всего военно-морского флота, спланировать их по времени, организовать взаимодействие флота с другими видами вооруженных сил и начать практическую реализацию запланированных мероприятий. К этому времени Хуан Ламело перевел на испанский язык "План перевода флота на повышенную и полную боевую готовность". После обстоятельного обсуждения с командованием флота, мы передали план Эмигдио Баесу для конкретизации и привязки к частям и соединениям, а также последующей рассылки в штабы военно-морских районов для исполнения.

После посещения Западного, Центрального и Восточного военно-морских районов мне стала ясной картина состояния состава, базирования военно-морского флота, его боевых и оперативных возможностей в обороне морских рубежей республики от нападения с моря, о важности тех или иных стратегических направлений, как для Кубы, так и для Советского Союза. Во многом я был разочарован, так как состояние флота Кубы в этот период было кризисным, он не мог по-настоящему вести боевые действия, оборонять побережье, а тем более эффективно содействовать сухопутным войскам в отражении крупных десантов.

16. Перед Карибским кризисом

В течение июля-сентября 1962 года на Кубу прибыли советские войска, оформленные организационно в группу войск на Кубе под командованием генерала армии Плиева. Численность этой группы должна была быть около 50 тысяч человек. Однажды ранним утром раздался телефонный звонок, и дежурный при штабе группы советских военных специалистов доложил, что на Кубу прибыл дивизион береговых ракетных установок и попросил заняться их разгрузкой и размещением. Я понял, что этот ракетный дивизион под командованием майора А. Карапетяна прибыл в Советскую группу войск, а не ко мне, быстро разыскал Георгия Семеновича Абашвили и передал ему полученную информацию. Абашвили поблагодарил меня за сообщение и приступил к разгрузке ракетного дивизиона и передислокации его в район постоянного базирования. В тот период на Кубу прибыли общевойсковые соединения, артиллерийские и танковые войска, части авиации и противовоздушной обороны, а также небольшие морские части и тылы. Всего, как я уже упоминал, должно было прибыть на Кубу 50 тысяч военнослужащих, оснащенных современным оружием, в том числе ракетно-ядерным. Перевозка войск осуществлялась на транспортах, грузившихся в таких советских портах и базах, как Севастополь, Николаев, Потти, Феодосия, Балтийск и Лиепая. Все это проводилось скрытно. В глубокой тайне, используя средства маскировки; личный состав был одет в гражданское – рубашки, брюки, ботинки, кепки.

Группировка сил флота включала в себя два легких крейсера проекта 68 бис, бригаду сторожевых кораблей проекта 50, несколько эсминцев и ракетных кораблей проектов 56 и 57, бригаду ракетных катеров (12 единиц), бригаду ракетно-артиллерийских установок

(12 единиц + 4 дивизиона), полк минно-торпедной авиации, бригаду подводных лодок проекта 611 и эскадру ракетных дизельных подводных лодок. Кроме того, в состав группировки сил флота входили части: связи, технического наблюдения, аварийно-спасательной службы, гидрографии и тыла. Командующим флотом был назначен вице-адмирал Г.С. Абашвили, а органом управления силами флота был морской отдел, возглавляемый Л. Кулешовым и входящий на правах отдела в штаб Группы советских войск на Кубе. Такая организация была неспособна вести боевые действия на море. К концу сентября на Кубу прибыл основной состав сухопутных войск, авиации, ПВО и ракетных войск. На переходе находились подводные лодки. Надводные корабли продолжали находиться в портах Советского Союза в готовности к переходу на Кубу. Разведка США как военная, так и политическая, несмотря на напряженную работу, не смогла своевременно обнаружить переброску такой большой группировки войск и оружия на Кубу. В таких масштабах и на такое расстояние советское военное командование еще ни разу за всю историю не перебрасывало войска, при этом достигнув оперативной и стратегической внезапности, путем применения маскировочных действий. Однако следует отметить, что это происходило хотя и в период "холодной войны", но в мирное время. Одним из первых, кто обнаружил наличие советских войск на Кубе, был разведчик из ФРГ. Он сумел сфотографировать строительство площадок для размещения ракет средней дальности, обнаружил строительство новых аэродромов и сосредоточение авиации на существующих, проанализировал прибытие советских транспортов в кубинские порты и составил обоснованную разведывательную сводку, которую предложил американцам за определенное вознаграждение. ЦРУ купило все эти данные и передало Госсекретарю для принятия надлежащих мер.

17. 22 октября

Днем 22 октября мы – командующий флотом Астараин, начальник штаба флота Баес и я – обсуждали создавшееся на Кубе военно-стратегическое положение и разрабатывали неотложные практические действия, которые следовало незамедлительно проводить в жизнь. Раздался телефонный звонок, и из ответов Астараина стало ясно, что его вызывает Фидель Кастро. Астараин убыл к Фиделю, а Баес по телефону, в присутствии офицеров штаба передавал распоряжения командирам соединений в соответствии с принятыми командованием флота решениями. Я решил съездить на ужин, встретиться с Дементьевым, уточнить обстановку и снова вернуться в штаб флота, чтобы еще раз обсудить практические меры и проверить как на соединениях и в частях реализуются решения по переводу сил флота на полную боевую готовность.

Возвратившись в штаб флота, я совместно с начальником штаба Эмигдио Баесом, просматривая донесения командиров соединений, пришел к убеждению, что корабли и катера медленно приводятся в готовность по причине плохой организации службы в соединениях, нераспорядительности их штабов, отсутствия транспортных средств подачи оружия, боеприпасов и технических видов снабжения. Для ускорения приведения флота в боевую готовность на соединения были посланы офицеры штаба флота. Особенно неудовлетворительно подавались торпеды на торпедные катера. Компрессорные станции плохо качали воздух, а сами торпеды через неплотные соединения пропускали воздух и не могли удерживать давление в 180-200 атмосфер. Отсутствовали необходимые грузоподъемные устройства, а там, где были, могли использоваться только в светлое время суток. Боезапас на фрегаты и противолодочные корабли подавался крайне медленно из-за отсутствия транспорта, навыков и плохой приемки на кораблях. Вследствие этого задерживалось рассредоточение сил и занятие кораблями исходных районов в море для нанесения ударов по противнику. Посты службы наблюдения оказались без надлежащей радиосвязи, а телефонная связь, основанная на гражданских линиях связи, действовала ненадежно. Фактические действия по переводу сил флота на полную боевую готовность проходили медленно, с низким качеством и заставляли применять экстраординарные меры. Затрудняла действия кораблей и неблагоприятная погода.

Около 23 часов командующий флотом Роландо Астараин возвратился от Фиделя Кастро и сообщил, что на рассвете 23 октября возможна высадка морского и воздушного десантов на территорию Кубы. Я, конечно, удивился полученной информации. Прежде

всего, надо было уточнить погоду на десантно-опасных направлениях и состояние моря в районе Флориды и Флоридского пролива. Вскоре поступили донесения, что по всему северному побережью господствуют ветры силой до 5-6 баллов, а к берегу подходит сильная волна.

Во-вторых, требовалось уточнить, какие виды разведки представили данные о выходе десанта из портов США и их достоверность и, наконец, в-третьих, какие данные о десанте имеет Группа Советских войск на Кубе. Разговор с Л. Кулешовым показал, что в морском отделе штаба группы войск нет подтверждающих данных о выходе десантных средств в море.

Я пытался доказать командованию флота, что при таких погодных условиях высадка морского и воздушного десантов на северное побережье острова Куба если не невозможна, то крайне затруднительна, и что вряд ли американцы рискнут начать высадку на северном берегу Кубы к востоку и западу от Гаваны.

18. 23 октября

Астараин и Баес остались в штабе флота, уточняя складывающуюся обстановку, а я уехал домой, чтобы отдохнуть и утром вместе с начальником штаба флота Баесом, направиться в Мариэль, чтобы на месте оказать реальную помощь в подаче боевых торпед на торпедные катера. Накануне из Советского Союза прибыла группа рабочих-специалистов торпедного оружия в составе шести человек под руководством капитана 3 ранга В. Гранина для оказания технической помощи кубинцам по оборудованию в арсенале мастерской по среднему ремонту торпед. Я распорядился, чтобы с рассветом группа ремонтников выехала в Мариэль на полуостров Ангоста и оказала помощь в приготовлении торпед и подачи их на катера. Они были опытными и высококвалифицированными специалистами по ремонту торпедного оружия. К нашему с Баесом прибытию в Мариэль там уже кипела работа над торпедами, и к исходу дня торпедные катера приняли на борт торпеды и находились в полной боевой готовности. После этого группу Гранина мы направили с таким же заданием в Сьенфуэгос, где положение с приготовлением торпед и подачей их на торпедные катера было таким же, как в Мариэле. В течение 24 октября торпедные катера в Сьенфуэгосе были заправлены торпедами, о чем доложил Николай Солдатов на флагманский командный пункт штаба флота. Осталось помочь кубинцам подать торпеды на торпедные катера, базирующиеся на военно-морской базе Банес, и мы дали указание командиру Центрального военно-морского района и Николаю Солдатову срочно на самолете направить группу Гранина в Банес, что и было сделано. Следует отметить, что группа советских специалистов в тот сложный и ответственный период времени работала слаженно, самоотверженно, используя для отдыха время переездов из одного порта в другой.

19. Ситуация в Центральном военно-морском районе

К утру 26 октября корабли и катера были приведены в полную боевую готовность, находились в районах рассредоточения и на линиях дозора, в штабах отрабатывалась организация командных пунктов по управлению силами, участвующими в боевых действиях. Слабыми местами оставались организация связи с соединениями, частями и подразделениями, как находящимися в море, так и дислоцирующимися на берегу, а также умение фрегатов, да и других кораблей, вооруженных артиллерией, вести эффективную стрельбу по морским, воздушным и береговым целям.

Для того чтобы убедиться в истинном состоянии дел, мы с начальником штаба флота решили некоторое время походить на фрегатах, убедиться в артиллерийских возможностях этих кораблей и помочь командирам кораблей отработать способы использования артиллерии в морском бою. Выйдя в море на кораблях, мы приказали открыть огонь по импровизированному щиту, который был срочно изготовлен. Однако выстрелов не последовало по той простой причине, что личный состав кораблей уже на протяжении ряда лет не производил артиллерийских стрельб, а корабли даже не имели

на своем борту боезапаса.

Для исправления этого недостатка требовалось, прежде всего, изготовить приличный артиллерийский щит, допускающий его буксировку на скорости 6-12 узлов, обучить личный состав стрелять из орудий и, наконец, изучить правила ведения огня по морским и воздушным целям. Сделав необходимые распоряжения А. Цветкову и начальнику арсенала флота Куэрво, мы сошли на берег и направились на командный пункт флота. Надо прямо сказать, что с началом угрожаемого положения А. Цветков несколько растерялся и не сумел найти приемлемые и эффективные методы работы с кубинцами в этих условиях по приведению кораблей и частей Центрального военно-морского района в надлежащую боеготовность. Пришлось помочь ему выполнить это в короткие сроки.

20. В Банес

Командующий флотом и начальник штаба флота были несколько обеспокоены состоянием дел в Восточном военно-морском районе. Эмигдио Баес решил посетить Банес, чтобы лично оценить там оперативную обстановку и организаторскую деятельность штаба района. Я понял, что и мне нужно побывать в Банесе, так как при командире Восточного военно-морского района не было нашего советника. Следовало посмотреть на деятельность Игнарры и его начальника штаба. Об этом решении я известил Эмигдио Баеса, и он с радостью согласился лететь вместе со мной, но предупредил, что полет на самолете не является безопасным, так как организация оповещения о полетах своих самолетов и их опознавание не отработаны в войсках ПВО, и были случаи стрельбы по своим самолетам.

Возвратившись вечером из штаба флота в Репарто Коли, я прибыл к Алексею Дементьеву, доложил ему обстановку на флоте и спросил его разрешения на вылет в Банес самолетом военной авиации кубинских РВС. На мою просьбу Дементьев ответил отказом, аргументируя, что он не желает иметь ЧП в группе военных специалистов. Он подтвердил пояснения Эмигдио Баеса, что из-за плохой организации оповещения зенитная артиллерия ПВО обстреливает все самолеты, которые появляются в зоне ее действия. Накануне были обстреляны три самолета, получившие при этом повреждения фюзеляжа и плоскостей. Я стал объяснять Дементьеву, что дал свое согласие на полет начальнику штаба флота, и мне будет крайне тяжело и нелогично отказываться от своего слова: что может подумать начальник штаба флота о советском советнике? Мои объяснения убедили генерала в правоте моего решения, и он дал свое согласие на мой полет в Банес.

Ранним утром с военного аэродрома Колумбия, находящегося в районе Марьянао, мы взлетели в воздух и взяли курс на Ольгин. Мы летели в транспортном самолете типа Ли-2, непригодном для перевозки пассажиров, внутри которого грохотало, тряслось, дребезжало устаревшее оборудование. Летчик нам рассказывал, что накануне, возвращаясь из Санта-Клары в Гавану, он был обстрелян с земли, но при осмотре на земле попаданий в самолет не обнаружили. Через три с половиной часа мы подлетели к Ольгину и приземлились на военном аэродроме, который заканчивал строиться. На аэродроме нас встретил командир Восточного военно-морского района Игнарра. И мы, удобно устроившись в машине, направились в штаб.

Приведя себя в порядок и пообедав, мы заслушали доклад командира о состоянии дел в районе. Корабли и катера были приведены в полную боевую готовность, дозорная служба осуществляла наблюдение за прибрежным районом от мыса Мулос до бухты Танамо, береговые подразделения вели наблюдение за морем, совершенствовали материально-техническое обеспечение кораблей. Штаб района установил связь с советскими ракетными войсками, дислоцированными в районе Банеса. Большую помощь в приведении сил в готовность оказала группа Гранина. Все торпеды, как основного комплекта, так и запасные находились в готовности. Один комплект был подан на торпедные катера, два других – на складах.

21. Уничтожение самолета-разведчика U-2

Командир Восточного военно-морского района доложил, что накануне советские зенитные ракеты сбили американский разведывательный самолет U-2, пролетевший над Банесом, первой же ракетой. Игнарра показал нам обломки самолета, упавшего недалеко от места стоянки кораблей в порту. Кубинцы были очень рады этому событию, убедившему их в эффективности советского оружия.

Как мне позже рассказали в Гаване, офицеры из штаба Группы войск, советские радиотехнические посты обнаружили самолет, о котором не было оповещения, над провинцией Ориенте, направляющийся в сторону моря, пролетая над Банесом. Об обнаружении самолета было доложено на Главный командный пункт Группы советских войск в Гаване. Немедленно было дано распоряжение о приведении в готовность ракетных комплексов и подачи ракет на направляющие пусковых комплексов. Цель все время сопровождалась радиотехническими средствами наблюдательных постов. Ожидалось решение Плиева на открытие огня, но он в это время на ГКП отсутствовал. Тогда генерал-лейтенант Гречко, командующий войсками ПВО, дал приказ сбить самолет-нарушитель, и команда была передана в соединения ПВО. Вскоре на ГКП появился Плиев, ему доложили обстановку, и он решил отменить приказ Гречко, но было уже поздно. Из Банеса доложили, что самолет сбит. Это еще более обострило политическую и военную обстановку. Американцы заявили протест, доказывая, что самолет был сбит в международных водах, обвиняя во всех грехах Фиделя Кастро и Никиту Хрущева. Следует отметить, что с началом Карибского кризиса Фидель Кастро приказал сбивать все самолеты, нарушившие воздушную границу, но накануне этого события Фидель изменил свое первоначальное решение, запретив вести огонь по неопознанным целям. В это сложное для Кубы время и произошло довольно неприятное событие с самолетом-разведчиком, и было не совсем ясно, как все будет дальше развиваться. После некоторого обострения политической ситуации обстановка в районе Карибского бассейна стала постепенно сглаживаться, благодаря экстренным мерам, принятым Советским правительством и Американской администрацией.

22. Ситуация постепенно нормализуется. Визит Микояна.

В течение полутора суток мы подробно проверили штаб и корабли Восточного военно-морского района, дали необходимые советы и рекомендации, пообещав усилить средствами связи части района. Убедившись в реализации плана привода сил в боеготовность, мы убыли в Ольгин, где сели в ожидавший нас самолет и вернулись в Гавану. В Гаване нас ожидали неотложные дела, и, в первую очередь, артиллерийские стрельбы фрегатов по щитам.

Через двое суток мы с начальником штаба флота Баесом еще раз вышли на фрегатах в море на артстрельбы. Нужно отметить, что личный состав кораблей сумел отработать залповые стрельбы одиночным кораблем по буксируемому щиту на средних дистанциях стрельбы. Это было большим достижением личного состава за такой короткий отрезок времени. В этот же день была проверена организация и успешность стрельбы противолодочных кораблей, которая была оценена как удовлетворительная. Эмигдио Баес рассказал, что до революции командиры фрегатов не любили организовывать артиллерийские стрельбы, так как для этого требовалось уходить из Гаваны или в Гуантанамо, где у американцев имелись артщиты, или на запад, где в архипелаге Колорадо проводились стрельбы по наземным целям, но там не было домов терпимости. Поэтому ни офицеры, ни матросы отрываться от Гаваны не желали. К перечисленным причинам забвения стрельб прибавилось одно обстоятельство. Разрыв отношений с янки привел к необходимости беречь довольно ограниченный запас снарядов, который ранее пополнялся из США.

Фидель и Рауль Кастро в этот сложный период часто посещали соединения и части кубинских вооруженных сил, добиваясь такого их морального состояния, при котором каждый кубинец был готов пожертвовать своей жизнью ради своей Родины. Лозунг "¡Patria o muerte! ¡Venceremos!" претворялся в жизнь. Даже капониры и ДОТы на побережье были устроены так, что из них отступить было невозможно и требовалось сражаться до конца. Мне не приходилось в этот период встречаться и разговаривать с Фиделем и Раулем.

Напряженное положение еще продолжалось, но уже наметилась тенденция к его понижению, особенно после того, как с Кубы стали вывозить ракеты, ядерное оружие и самолеты ИЛ-28 – носители ядерного оружия. Об этом между собой договорились Джон Кеннеди и Никита Хрущев. Вывоз ракет и ядерного оружия был осуществлен без консультации и согласия кубинского руководства, на что обиделся Фидель Кастро. Действительно, получилось очень некрасиво и бестактно. Когда Хрущев решил ввезти ракетно-ядерное оружие на Кубу, он испросил согласие Фиделя и даже, можно сказать, что Советский Союз решил подарить это оружие кубинцам. Но когда обстановка резко осложнилась, и в мире запахло войной, то Никита Хрущев бесцеремонно забрал подарок обратно.

Резко испортились отношения с кубинскими друзьями. А. Цветков докладывал, что между рядовыми кубинскими офицерами шли разговоры, что если русские вздумают убирать с Кубы и ракетные катера, то мы начнем по ним стрелять.

Американцы попытались усилить разногласия между руководителями Советского Союза и Кубой путем различных инсинуаций. Их пресса писала, что Советам нельзя верить и приводили такие примеры: когда Гитлер в 1938 году вошел в Чехословакию, то русские не оказали чехословакам никакой помощи, несмотря на наличие договора о взаимопомощи между Чехословакией и СССР. Или то, что Россия не оказала существенной помощи Республиканской Испании во время Гражданской войны 1936-1939 годов, бросив республиканцев на произвол судьбы. Так, мол, русские поступят и с вами, кубинцами – они уже сейчас, без вашего согласия вывозят ракетно-ядерное оружие.

Чтобы уладить конфликт между нашими государствами и снова вернуть недавнюю теплую дружбу, на Кубу был срочно направлен Анастас Микоян – заместитель Председателя Совета министров СССР, ранее бывавший уже здесь. Перед его прибытием в Гавану Фидель Кастро демонстративно улетел в Сантьяго-де-Куба. Такие отношения продолжались 7-10 дней, пока хитрый Микоян не подобрал ключи к экспансивному Фиделю, и острые проблемы во взаимоотношениях стали постепенно сглаживаться, а пылкие споры затухать.

На торжественном собрании советской колонии на Кубе, посвященном 45-летней годовщине Октябрьской революции, проходившем в помещении театра 5 ноября 1962 года, в его президиуме присутствовал А. Микоян. Вид у него был суровый и удрученный, так как накануне у него в Москве умерла супруга, и он не смог с ней проститься; кроме того ему не удалось начать переговоры с Фиделем Кастро.

Фидель возвратился с востока в Гавану только вечером 5 ноября, а шестого ноября встретился с Анастасом Микояном.

У нас, военных специалистов, проживающих в Гаване, торжественное собрание, посвященное 45-й годовщине Октябрьской революции, проводилось 6 ноября в клубе специалистов.

Перед началом собрания прибыл Фидель Кастро, который поздравил всех нас военных специалистов с годовщиной Октября, пожелал успехов в жизни и службе и быстро уехал решать свои накопившиеся проблемы. Своим посещением нас, военных специалистов, он подчеркнул, что с советскими военными специалистами, находящимися на Кубе, у

него конфликтов не было и нет, и мы будем продолжать совместно решать интересующие нас вопросы.

23. Итоги Карибского кризиса.

Пока мы отмечали праздники и укрепляли боеготовность кубинских вооруженных сил, Группа советских войск на Кубе демонтировала ракеты, разбирала самолеты, грузила их на палубы пришедших на Кубу транспортов, и, не маскируя, отправляла в СССР. Это делалось, чтобы американцы видели, что Советский Союз выполняет взятые на себя обязательства. В американской прессе позже писали, что русские вывезли все 80 ракет и 60 самолетов-бомбардировщиков, тем самым выполнили свои обязательства.

Если в верхних этажах политического руководства были моменты, когда возникли определенные "теневые пятна" во взаимоотношениях между Кубой и Советским Союзом, то у меня с командованием кубинского военно-морского флота оставались нормальные отношения, способствующие повышению боеготовности флота.

Если дать оценку Карибскому кризису, разразившемуся в октябре 1962 года, то следует сказать, что он возник в результате неверной политики Никиты Хрущева, который охмурил молодое и неопытное руководство Кубы, навязав им ракетно-ядерное оружие. Это была авантюра, заранее обреченная на провал, так как она не была поддержана ни экономикой Республики Куба, ни состоянием вооруженных сил. Эффективная блокада Кубы со стороны НАТО сводила на нет усилия 50 тысячной группировки, так как подать новое вооружение и войска на Кубу в условиях войны в ту пору было невозможно. В течение 1963 года мы были вынуждены вывести свои войска с Кубы, оставив в районе Гаваны лишь одну танковую бригаду на случай контрреволюционного переворота в столице.

В дальнейшем политика в отношении Кубы заключалась в быстрой подготовке национальных кадров для вооруженных сил, в обеспечении армии и флота Кубы вооружением и боевой техникой, содержанием за счет бюджета Советского Союза сотысячной кубинской армии, в морально-политической и экономической поддержке кубинского государства с тем, чтобы обеспечить экономическое развитие этого социалистического государства на американском континенте. Здесь следует подчеркнуть, что такие методы действий, которые мы применяли в послекарибский период, были правильными, оправданными и не приводили к росту политической напряженности.

В десятых числах ноября Карибский кризис стал ослабевать, готовность вооруженных сил, как Кубы, так и Советской группы войск начала несколько понижаться, хотя корабли и части находились в местах рассредоточения, командные пункты работали в полную силу, настроение кубинского народа было боевое и даже агрессивное.

Карибский кризис показал, что вооруженные силы республики находились в состоянии низкой боевой готовности и не были способны вести современную войну, как по боевой подготовке личного состава, так и по подготовке офицеров, штабов и госаппарата. Особенно тяжелым было состояние промышленности и транспорта, так как эти отрасли народного хозяйства не были готовы к обеспечению войск всем необходимым и особенно ремонта боевой техники и боеприпасами. Запасов топлива в стране было всего лишь на 15-20 суток, что при начале войны могло привести к государственной катастрофе, а подвоз нефтепродуктов из Советского Союза мог быть прекращен введением действенной экономической и военной блокадой Кубы.

Государственным и военным деятелям республики Куба требовалось делать серьезные выводы и принимать меры к устранению выявленных проблем.

Забегаая вперед, следует с удовлетворением отметить, что Фидель Кастро сумел сделать правильные политические, экономические и военные выводы из Карибского кризиса, перестроить в какой-то степени экономику, создать вооруженные силы, которые по своим возможностям являются наиболее мощными в Латинской Америке. Трудности остались только в энергетическом плане ввиду того, что своих природных запасов нефти и газа на Кубе очень мало и запасы каменного угля тоже незначительны. Командование кубинским ВМФ на одном из своих заседаний рассмотрело действия флота в период кризиса, выявило ряд недостатков и наметило меры по их устранению. Основными недостатками были: отсутствие средств материально-технического

обеспечения для подачи боезапаса, оружия, недостающего личного состава и других средств, неудовлетворительное состояние и оборудование командных пунктов флота и соединений средствами связи и управления; плохое состояние причального фронта, отсутствие на нем необходимого подъемно-транспортного оборудования для подачи грузов и техники на корабли в кратчайшие сроки; малое количество спецтранспорта для подачи торпед, ракет, артиллерийских снарядов и пр.; плохая работа судоремонтных предприятий по вводу кораблей, находящихся в ремонте, в строй; отсутствие спецкоманд подготовки и подачи техники на корабли; плохая работа средств связи и наблюдения; низкая организация дозорной и разведывательной службы и др.

Реализация намеченных мер, прежде всего, выразилась в предоставлении флоту нового комплекса зданий для размещения штаба флота, командного пункта, узла связи, личного состава. Началось строительство и оборудование цехов по ремонту торпедного оружия, двигателей М-50, радиолокационной техники. Были выделены удобные причалы для подачи техники на корабли в Гаване, Мариэле, Сьенфуэгосе. Началась поставка недостающей техники: кранов, спецавтомобилей, радиолокационных и радиостанций и т.п. Приступили к разработке плана боевой и оперативной подготовки флота на 1963 год – первого целенаправленного плана. Приняли решение по ускорению строительства десяти радиотехнических постов на побережье страны. Во главу угла был поставлен вопрос о разработке перспективного плана развития Военно-морского флота государства.

Уточнение ряда проблем, создание новых планов работы, пересмотр некоторых организационных форм заняли конец ноября и весь декабрь 1962 года. Приближался Новый, 1963 год, когда пришло радостное сообщение, что моя супруга Валентина с младшим сыном Игорем совместно с другими семьями офицеров–советников в начале 1963 года прибудут на теплоходе в Гавану. Нужно было готовиться к приему семьи: получить квартиру, посуду и белье, приобрести продукты. Дом на две семьи был выделен на 40-й улице в Репарто Коли и я, не забывая службы, начал все готовить к встрече Валентины.

Наступил Новый, 1963 год. Политические страсти несколько улеглись, дипломаты и политики поостыли.

6 января в Гаванскую бухту вошел дизель-электроход "Балтика", на котором прибыли ко мне Валентина с Игорем.

24. Варианты перебазирования Западного ВМР. Крепость Эль-Морро.

Служба развивалась по своим планам, подчинив себе интеллектуальные и физические способности советских специалистов на Кубе.

В порту Мариэля по решению кубинского правительства должен был строиться крупный судостроительный завод. В связи с этим была получена директива от Министра вооруженных сил, в которой предлагалось командованию флота в течение ближайших месяцев дать предложения по изменению района базирования сил Западного военно-морского района, включая и его штаб. Получив директиву, командование флота решило не только осмотреть имеющиеся в операционной зоне Западного военно-морского района гавани, бухты и устья рек, но и оценить возможности базирования корабельных и береговых соединений в других операционных зонах – Восточной и Центральной.

Материал, полученный в результате осмотра всех пригодных для базирования портов, гаваней, рейдов и устьев рек, должен был лечь в основу разработки перспективного плана развития флота Кубы на ближайшие пять лет.

В ближайшее время мы с Роландо Астараином посетили крепости Эль-Морро и Кастильо-де-ла-Пунта в Гаване, гавани в Марианао, Кохимаре, Кабаньясе и Варадеро. Собирались посетить бухты в Сьенфуэгосе, Ла Исабель и Карденасе.

Начали с крепости Эль-Морро, которая была построена более 350 лет тому назад (1589-1630 годы) при испанском короле Филиппе IV. Строили ее так долго, что когда короля в очередной раз попросили деньги на строительство, то он взял подзорную трубу, вышел на балкон своего мадридского дворца Эскориал и начал смотреть на закат солнца.

Недоумевающий канцлер спросил у короля, почему он смотрит в трубу на запад. Король, не отрывая от глаз подзорной трубы, ответил, что он хочет увидеть гаванскую крепость – он столько денег потратил на строительство, что она должна столь огромной и высокой,

что ее можно увидеть из Мадрида.

Крепость Эль-Морро была в то время действительно грандиозным сооружением, препятствующим проникновению кораблей противника в Гаванский порт. Ее высокие стены, защищенные помещения, площадки для пушек и наличие запасов воды делали ее неприступной.

Во время нашего посещения в крепости располагался учебный отряд ВМФ, готовивший специалистов для кораблей. Помещений для размещения штаба, отделов и частей Западного военно-морского района нашлось вполне достаточно.

Мы с большим интересом осмотрели небольшой музей, в котором экспонировались средства и приемы пыток в Средние века, а также сцена суда и казни осужденного. Мы спустились по каменным ступенькам в мрачное помещение, освещенное очагом, на котором накаливались орудия пыток. Ближе к стене, на пыточном кресле сидит обреченный, у которого хомутом перетянута горло. Он уже задыхается, глаза вылезли из орбит, лицо освещено пламенем и искажено болью. Сзади несчастного стоят два палача в зеленых сутанах и черных рукавицах, затягивающих воротом деревянный хомут на шее. Восковые фигуры инквизитора, осужденного и палачей, заставляют содрогнуться от увиденного. Мы недолго пробыли в этом мрачном помещении и постарались быстрее выбраться на свежий воздух.

Эль-Морро долго служила Гаванскому порту надежной защитой от нападения пиратов и вражеских флотов. Англичанам, отважившимся напасть на Гавану в 1762 году, потребовалось собрать 200 боевых кораблей и почти двадцатитысячную десантную армию, чтобы овладеть Гаваной с моря. Принудить город к сдаче им удалось только после семидесятидневных боев. В дальнейшем на берегах Гаванской бухты, помимо существовавших крепостей Эль-Морро, Ла-Пунта, Ла-Фуэрса, были построены еще три мощных крепости Ла-Кабанья, Эль-Принсипе и Атарес.

25. Санта-Фе

После Эль-Морро мы направились в Марианао, чтобы ознакомиться с гидросооружениями в Санта-Фе, расположенными в западной части Гаваны. Здесь, на небольшом участке морского побережья были созданы каналы, гавани, имеющие глубины от 6 до 10 метров, обеспечивающие базирование средних и малых кораблей флота Кубы. Эти, довольно большие гидротехнические сооружения создавались еще до Революции для туристического центра, напоминающего Венецию. Несколько каналов протянулись вдоль берега, отделенные от моря песчаной косой. Между ними планировалось построить гостиницы, пансионаты, бары, рестораны и мотели. Все каналы предполагалось соединить между собой небольшими гаванями, оборудованными для стоянки парусных яхт, катеров и гребных судов. Строил этот комплекс сын Батисты, затративший уже большую сумму денег и превративший когда-то небольшую рыбацкую гавань в крупный туристический центр. До его строительства здесь размещалась стоянка рыболовецкого флота частных предпринимателей, на судах которого одно время плавал и Роландо Астараин. Тогда он скрывался от преследований батистовской полиции за революционную деятельность. В момент посещения Санта-Фе Астараин встретил там своих старых товарищей, помогавших ему в тяжелую годину. Оценивая комплекс Санта-Фе для базирования кораблей и размещения штаба Западного военно-морского района, я пришел к убеждению, что он мало для этого подходит, так как имеет сложный выход в море, очень близко расположен к проходящей автомагистрали, слабо защищен с моря, как от ветров, так и от разведки противника. В комплексе гидросооружений отсутствовали необходимые площади для размещения складов, штабов, личного состава, катеров, постов, радиоцентров. Расположенный в городе, этот комплекс требовал больших денежных средств для размещения сил и учреждений Западного военно-морского района.

Мы взвесили все за и против с командующим и начальником штаба и пришли к выводу, что комплекс Санта-Фе может быть использован только для временного рассредоточения торпедных и ракетных катеров, а для постоянного их базирования он не приспособлен.

26. Байя-Онда и Кабаньяс

Следующими объектами для изучения мы наметили заливы Байя-Онда и Кабаньяс, расположенные в 100-150 километрах на запад от Гаваны.

Ранним утром, когда солнце еще не накалило землю, мы направились в западном направлении, проезжая мимо прибрежных поселков и городов Баракоа, Мариэль, Сан-Рамон, Кабаньяс и через два часа въехали в поселок Ороско. По обеим сторонам дороги раскинулись поистине райские сады, в которых росли лимоны и апельсины, мандарины и бананы, авокадо и грейпфруты. Плантации сахарного тростника перемежались с плантациями хенекена, а стройные пальмы с посадками кактусов создавала живые изгороди у обочины дороги. Мы объехали вокруг бухты Кабаньяс и остановились, чтобы попить воды в деревне. Нам вынесли по стаканчику воды с лимоном, которая быстро утолила жажду и сняла усталость от поездки. Поблагодарив крестьянина, мы сели в автомашины и, не спеша, поехали к северному побережью бухты Байя-Онда.

Вскоре нашим взорам открылся Мексиканский залив с голубой гладью безбрежных просторов. К западу от нас находился сам залив с побережьем, изрезанным бухточками. Берег в районе Ороско представлял собой песчаный пляж с ослепительно белым и мелким песком. Вдали, в кабельтовых 5-7 от берега, находился коралловый риф, над которым появлялись буруны и летали многочисленные чайки. Масляные, ленивые волны набегали на берег, выбрасывая на песок небольших рачков, медуз и морскую растительность. Сев в машины, мы по дороге добрались до одноименного поселка, осмотрели причалы и взглянули на морские карты. Оценив увиденное, мы пришли к убеждению, что этот залив является отличной естественной гаванью, с глубинами, обеспечивающими базирование любых кораблей, но он имеет несколько сложный вход, а главное, что два причала, используемые для погрузки сахара, не обладают необходимым оборудованием и помещением для размещения штабов, складов и подразделений Западного военно-морского района. Вблизи залива отсутствуют города, которые смогли бы стать центрами материально-технического снабжения кораблей и ремонта боевой техники.

Возвратившись к заливу Кабаньяс, мы решили внимательно осмотреть его бухты, заливчики, берега и населенные пункты. Еще находясь в Гаване и изучая по картам местность, мы обратили внимание на залив Кабаньяс, который ближе находится к Гаване, имеет много небольших бухт, полуостровов и островков. Берега залива – приглубые, поросшие тропической растительностью. В глубине живописных бухточек имеются песчаные пляжи с небольшими причалами, к которым могут швартоваться катера. На западном и южном побережье залива имелись причалы сахарных заводов, к которым можно было пришвартовать лагом два фрегата. Глубины у причалов обеспечивали стоянку судов с осадкой 8-10 метров. Капитан катера, которого мы встретили на одном из причалов, согласился показать нам залив Кабаньяс изнутри, проследовав маршрутом от западного до восточного берега, а также от входа до причала порта Кабаньяс. Вход в залив, как и сам залив, имеет глубины от 9 до 25 метров и упирается в полуостров, на котором можно разместить огневые средства, запирающие вход противнику.

В этом заливе, на одном из полуостровов, мы наметили создание пункта базирования торпедных и ракетных катеров, а на его противоположном берегу – стоянку для вспомогательных судов и плавсредств. Вблизи полуострова находился большой холм, который мы предполагали использовать для строительства подземных складов. Дорожная сеть в районе залива была разветвленной и находилась в удовлетворительном состоянии по той причине, что на облюбованном нами полуострове уже находился в стадии строительства приемный пункт скота, через который предполагалось ввозить крупный рогатый скот на Кубу. Морское побережье вблизи залива несколько возвышенное, позволяющее установку средств наблюдения, а также артиллерии для защиты от проникновения внутрь залива.

На островках, поросших тропической зеленью, были построены коттеджи, покрашенные в разные тона и выделявшиеся на изумрудном фоне. К коттеджам подходили песчаные дорожки от небольших причалов, у которых стояли катера и небольшие яхты. Капитан катера доставил нас к причалу порта Кабаньяс, мы поблагодарили его за оказанную услугу. Осмотрев город, мы вернулись в Гавану.

27. Текущие дела в Гаване

После возвращения в Гавану и внимательного изучения по картам, лоциям и описаниям данного залива было принято решение о строительстве пункта базирования кораблей в южной части залива Кабаньяс, расположенного на левом фланге Гаванского стратегического направления. Срочно готовилось оперативное обоснование на строительство пункта базирования. После рассмотрения командованием флота, оно было представлено на утверждение Фиделю Кастро. Это представление было рассмотрено на военном совете республики, и в качестве решения правительства было в виде директивы прислано на флот.

На это ушло несколько недель, а пока мы продолжали поиски более лучшего пункта для базирования сил Западного военно-морского района восточнее Гаваны, т.е. Матансаса, Варадеро и Карденаса, просматривая и изучая морские карты, лоции и другие документы. До поездки нам следовало рассмотреть и утвердить планы боевой подготовки соединений и частей флота на 1963 год, утвердить план сборов по оперативной подготовке группы командующего флотом и уделить внимание плану устранения недостатков, выявленных в период Карибского кризиса.

С этой целью в один из дней мы с Роландо Астараином посетили флотский арсенал, где ознакомились с ходом строительства мастерских по среднему ремонту торпед и мастерских по ремонту дизелей М-50, установленных на торпедных и ракетных катерах. Личные наблюдения и доклады специалистов убедили нас, что ход их строительства и начинка станочным парком идут успешно, советские специалисты группы Гранина работают в согласии с кубинцами и имеют вполне хорошие результаты. Беспокоило только их увлечение Бахусом в свободное от работы время. Пришлось побеседовать с ними на эту тему.

Вскоре группа морских специалистов пополнилась офицером-связистом капитаном 2 ранга Осинцевым В.И. и офицером-оператором, капитаном 2 ранга Фадеевым В.Л., прибывшими на Кубу для оказания помощи. Это был долг 10 Главного управления в соответствии с планом подачи специалистов в 1962 году. Они прибыли со своими женами. В. Осинцев был оставлен в Гаване специалистом при отделе связи и наблюдения флота, а В. Фадеев направлен в Банес советником при командире Восточного военно-морского района.

На 1963 год нами, а точнее кубинцами, были заявлены офицеры по нескольким специальностям: по тылу, гидрографии, морской инженерной службе, оперативным вопросам, разведке, корабельным энергетическим установкам, минно-торпедной, артиллерии, боевой подготовке и радиолокации. Информировав командующего флотом об утверждении заявки на подачу советских специалистов, я попросил у него проинформировать меня о проблеме подготовки офицерского состава в военно-морском училище, так как я уже имел данные, что с кадрами на флоте как офицерского, так и старшинского состава дела идут не совсем удовлетворительно. В ответ на мой вопрос Роландо Астараин предложил мне поехать в Мариэль в военно-морское училище и самому посмотреть, как идет подготовка офицерских кадров.

28. Academia Naval

В один из дней января Роландо Астараин, Эмигдио Баес и я направились в Мариэль в училище, чтобы ознакомиться с учебным процессом, состоянием лабораторной базы и преподавательским составом.

Военно-морское училище – Academia Naval – представляло собой комплекс зданий, построенных в старинном испанском стиле на холме, возвышающемся над бухтой и городом Мариэль. До революции оно готовило офицеров со средним образованием для службы на кораблях и торговых судах, как в качестве палубных офицеров, так и инженеров-механиков энергетических установок. В училище поступали юноши из состоятельных семей, имеющие соответствующую подготовку. После революции стали принимать юношей из рабочих и крестьян с разным уровнем школьной подготовки. Все это наложило отпечаток на сроки и методы обучения. Флоту срочно требовались офицеры, и они готовились на одно- и двухгодичных курсах в зависимости от уровня знаний. Только в 1962 году была составлена программа, которая предусматривала

обучение в училище в течение трех лет.

Нас встретил начальник училища капитан 3 ранга Георгий Каиньяс ? (неразборчиво) Спарра и начальник учебного отдела капитан Супервей. Это были опытные морские офицеры, требовательные начальники и знающие специалисты, много времени уделявшие строевой подготовке будущих офицеров. Однако специальная подготовка значительно отставала от требований времени, ввиду того, что флот быстро обновлялся, а преподавательский состав был старым, да и лабораторная база безнадежно устарела.

Главное здание училища было каким-то мрачным, все преподаватели старались, чтобы меньше обращать на себя внимание, меньше шуметь и, пожалуй, меньше работать. Не чувствовалось ритма жизни. Казалось, что в училище все вымерло. Другие корпуса были построены в более современном виде, но, как уже упоминалось, лабораторная база была устаревшей, кустарной и мало помогала преподавателям в обучении специалистов.

Светлым пятном явился музей моря, расположенный в нескольких помещениях лабораторного корпуса. Он занимал четыре больших зала и представлял собой очень наглядный и интересный комплекс экспонатов, подобранный по тематике. Экспонаты в разные периоды создания музея были получены военно-морским училищем от моряков торгового флота, рыбаков, Академии наук и частных лиц, заинтересованных в существовании такого музея. В одном из залов располагалась экспозиция членистоногих и иглокожих, представленная многочисленными видами крабов, лангустов, креветок, омаров, а также морских звезд и пр.

Во втором зале была выставлена коллекция кораллов, мидий, разнообразных раковин от маленьких до огромных, причудливых и простых ярких расцветок и однотонных. В третьем зале была выставка рыб и орудий их лова, здесь были различные виды акул, тунец, сельдь, сабало, скумбрия, ставрида, кочино и многие другие виды рыб. И, наконец, в четвертом, самом большом зале демонстрировались морские млекопитающие, птицы и черепахи, тюлени, морской слон, дельфины, позвоночник кита. В дополнении к ним были показаны крокодилы и игуаны.

Такого интересного морского музея я раньше не встречал. Мне было очень приятно осмотреть такую обширную коллекцию морских животных разных классов и видов. Этот музей часто посещают школьники из Гаваны и близлежащих населенных пунктов, а также научные деятели Кубы. Музей постоянно пополняется, и существующие помещения уже не способны вместить все экспонаты.

29. Кадровые вопросы и совместные учения флота с сухопутными войсками и авиацией

Возвратившись в Гавану, я попросил командующего флотом рассмотреть проблему подготовки кадров во всей ее полноте и подготовить материал для доклада Фиделю и Раулю Кастро. Вскоре мы заслушали начальника отдела кадров по подготовке кадров для службы на флоте, имея в виду и то обстоятельство, что в недалеком будущем возможна передача Кубе береговых ракетных комплексов, ракетных катеров и вспомогательных судов. Мы считали, что в скором времени военно-морской флот Кубы должен увеличить численность, как корабельных соединений, так и береговых частей. Нам уже было известно, что администрация Группы советских войск на Кубе начала создавать центры обучения личного состава кубинских вооруженных сил непосредственно в советских войсках, в том числе в бригаде береговых ракетно-артиллерийских войск и в бригаде ракетных катеров. От нас уже запросили выделить наиболее подготовленных офицеров и наиболее развитых матросов для подготовки к службе в частях с ракетным оружием. В этих учебных центрах в качестве преподавателей должны были выступать лучшие офицеры соединений, и они были выделены. Трудность заключалась в том, что для проведения занятий требовались переводчики, которых было очень мало. Переводчики должны были успевать переводить технические описания ракетного оружия, способы его боевого применения, а также устройство катеров, носителей этого оружия.

Мы долго обсуждали проблему подготовки кадров для флота и пришли к выводу, что кубинское военно-морское училище должно перейти к нормальному трехгодичному курсу

подготовки офицерского состава, отбирая для обучения наиболее подготовленную молодежь. Второе направление подготовки – это отправка юношей в Советский Союз для обучения в военно-морских училищах. Для осуществления качественного обучения по таким воинским дисциплинам как связь, радиотехнические средства, минно-торпедное, артиллерийское и ракетное оружие, мы предлагали пригласить из Советского Союза преподавательский состав, который в течение нескольких лет сумеет и обучить кубинцев, и написать для них необходимые учебные пособия. Эти преподаватели должны были помочь администрации кубинского военно-морского училища создать современную лабораторную базу, соответствующую профилю обучения. Подготовку старшинского и рядового состава предлагалось проводить в учебных отрядах, а также непосредственно на кораблях и частях.

Вопросов, которые решались не в полном объеме или вообще не решались, было много, так как руководители кубинского флота были недостаточно опытными и подготовленными специалистами. Им трудно было полностью охватить весь комплекс стоящих перед ними вопросов, и особенно в принятии психологии современной войны на море и в этой связи перестройки мышления всего личного состава флота.

Следует отметить, что офицерский состав флота стал более полно решать сложные оперативно-тактические задачи в части организации совместных действий флота с соединениями и объединениями сухопутных войск и авиации по отражению десанта противника. В плане боевой подготовки на 1963 год было запланировано проведение учения на эту тему с привлечением к бою по отражению высадки десанта береговых ракетно-артиллерийских частей, корабельных сил, авиации и артиллерии сухопутных войск. Мне пришлось составить замысел и план проведения тактического учения, подготовить некоторые лекции для намечаемого сбора группы командующего флотом на эту тему, помочь провести игры на картах и подготовительные учения корабельных сил на море. Отделы боевой и оперативной подготовки штаба флота очень много работали над проведением запланированного учения по уточнению района проведения, над составом конкретных сил, которые фактически будут участвовать в учении, над планом организации взаимодействия сил, участвующих в отражении высадки десанта. Нам казалось, что они работают медленно и вяло, без достаточного размаха, редко бывают в частях, которые должны были принимать участие в учении. Приходилось помогать начальникам отделов и направлять их деятельность в нужное русло. Советские специалисты и, в первую очередь, Николай Солдатов работали напряженно. Кубинцы жаловались на такой высокий темп в работе, предложенный нами, и просили его ослабления. Однако мы на это не пошли и доказали Астараину, что только такой темп принесет желаемые результаты.

30. Дружеские отношения с кубинцами

Наши отношения с Роландо Астарином строились на деловой основе, были дружескими и доверительными, и поэтому мы успешно решали возникающие перед нами проблемы. После приезда Валентины на Кубу мы с Цветковыми решили пригласить к себе в гости семьи Астараина, Эмигдио Баеса и Тьерса Вильгос в один из воскресных дней.

Женщины приготовили и накрыли хороший стол, используя традиционную русскую кухню. На столе стояли икра, копченая колбаса, селедка под шубой, советские конфеты, домашний торт, коньяк и русская водка.

Кубинцам очень понравился совместно проведенный вечер, который нам помогал провести переводчик Карлос, чуткий, душевный и замечательный испанец. Карлос происходил из рабочей семьи, сам работал на заводе до начала Гражданской войны в Испании. Во время войны был комиссаром одной из дивизий республиканской армии. После поражения Республики был интернирован во Францию и около года провел в лагере испанских беженцев. В дальнейшем выехал в Советский Союз и устроился работать на заводе в Подмоскowie. С началом Великой Отечественной войны он был

послан на работу в Среднюю Азию, где ему пришлось пережить лишения и трудности военного периода. Ведь иностранцам, особенно испанцам, не очень доверяли в тот тяжелый период времени и посылали на самую низкооплачиваемую и трудную работу. В 1944 году Карлос был мобилизован в армию для работы в качестве переводчика при действиях наших войск в Румынии. После окончания Великой Отечественной войны Карлос работал на заводах и предприятиях Москвы, где у него была небольшая квартира. Жена Мария работала переводчицей в Наркомате Иностранных дел, а дочь училась в институте. В 1962 году Карлос с семьей прибыл на Кубу в качестве переводчика и работал в морской группе. После того как Пабло Перейра убыл из морской группы в сухопутные войска, Карлос обеспечивал мою работу, и мы с ним творчески проработали вместе вплоть до моего убытия с Кубы.

Наши друзья-кубинцы были жизнерадостны и разговорчивы, жарко и темпераментно обсуждали житейские вопросы, интересовались жизнью в СССР, рассказывали много о себе. Спиртного они пили мало, больше налегали на Кока-Колу и минеральную воду. Они попробовали все блюда с большим желанием. Особенно им понравились сырокопченая колбаса, красная икра и шоколадные конфеты.

Уходя, гости попросили шоколадных конфет, чтобы угостить своих детей. Ответные визиты состоялись несколько позже.

31. Матансас и Варадеро

Напряженная работа специалистов продолжалась, и мы с Астараином запланировали осмотр бухт, пригодных для базирования кораблей флота и расположенных вблизи Гаваны. Теперь мы направили свое внимание на восток от Гаваны, осматривая такие бухты как Матансас, Варадеро, Карденас и небольшие бухточки между основными портами. Свое мнение о Матансасе я уже излагал. В дополнение следует отметить, что для постоянного базирования небольших кораблей Матансас без большого гидростроительства непригоден.

Проехав Матансас, мы свернули с основной магистрали на прибрежную дорогу и направились к Варадеро, этому всемирно известному пляжу. Он считается третьим пляжем мира по качеству песка, удобству, теплоте и ласковому морю, созданным удобствам и круглогодичности использования. К первым двум пляжам относятся пляж Кубананакан в Рио-де-Жанейро и пляж Большого Барьерного рифа в Австралии. От Матансаса до Варадеро около 40 километров, и нам предстояло проехать несколько мостов через реки,

осмотреть один современный маяк и проехать по интересному полуострову Икакос с белыми песками у уреза воды, голубыми волнами прибоя и живописной растительностью. На полуострове Икакос построен курортный город Варадеро с оборудованными пляжами и отелями, с ночным клубом и аэропортом, с гаванью для катеров и яхт, с кемпингами и дворцами, шикарными виллами и дорогами.

Мы осмотрели гавань с ее причалами и наблюдательным постом, а также прилегающий к гавани аэропорт. После обмена мнениями, пришли к убеждению, что этот комплекс гидротехнических сооружений для базирования сил флота практически непригоден из-за сложности стоянки кораблей и их выхода в море, а также из-за того, что гавань находится в самом центре курорта Варадеро и это настораживает. Гавань открыта с моря и не имеет средств от нападения противника. Мы решили пообедать в шикарном отеле "Националь", получив удовольствие от недорогих, но вкусно приготовленных блюд. Вокруг отеля, который своим фасадом обращен к морю, разбит небольшой тенистый парк со спортивными площадками.

Осмотрев достопримечательности Варадеро, мы направились на северо-восток полуострова до его оконечного мыса Икакос, который прикрывал с севера маленькую бухточку. Наша машина преодолела небольшой перешеек и перед нашим взором появилась удивительные по своей красоте ландшафты. Наконец, мы у цели! Здесь расположен маленький рыбацкий поселок, словно выхваченный из цветного сказочного сна. Он расположен непосредственно у берега, над которым величаво плывут облака, а о берег ударяются ленивые волны. В пальмовой роще стояли аккуратные домики местных жителей. Деревню окружали небольшие холмы, чувствовалось легкое дуновение ветерка, а за косою слышались глухие раскаты волн, бьющихся в песок. Пейзаж украшали рыбацьи лодки да красочные фигурки людей в легких разноцветных рубашках и платьях, мелькающие на протоптанных дорожках. В воде находилась пестрая группа людей, занятых работой. Стоя по пояс в воде лагуны, кубинцы, в большинстве своем, мулаты, тянули сеть, которую с моря привели рыбацкие лодки. Сильные руки вытягивают на берег тяжелую, полную рыбы, сеть. Тяжел их труд, зато добыча большая. Здесь же на берегу они устраивают себе пир. Рыбаки готовят "маринованную" сырую рыбу. Рыбу чистят, удаляют кости, затем мелко нарезают, тщательно моют в соленой морской воде и кладут в деревянную чашу с лимонным соком и ломтиками лука. Через час блюдо почти готово. Тогда рыбу и лук вынимают из чаши, перекладывают в другую и поливают кокосовым молоком. Вкус свежей рыбы получается изысканным. Пока мы осматривали эту бухточку и оценивали ее, рыбаки приготовили рыбу и угостили нас. Это был настоящий деликатес, который я никогда не пробовал.

32. Вилла Дюпона

Солнце давно перевалило за полдень, и нам нужно было возвращаться, так как до Гаваны было не менее 170-180 километров, а Астараин обещал показать мне дворец одного из самых могущественных миллиардеров Северной Америки Дюпона. Дворец с парком и пляжем расположен между курортом Варадеро и мысом Икакос. Когда мы подъехали к дворцу, то он мне показался не очень интересным. Я ожидал увидеть, что-то похожее на Зимний дворец в Ленинграде или хотя бы на Букингемский замок в Лондоне. Дворец Дюпона был значительно скромнее, как по своему масштабу, так и по внутреннему убранству, но зато построен более рационально. Особенно мне понравилась территория вокруг дворца, представляющая собой цветущий сад с дорожками из белого песка с небольшой гаванью для катеров с замечательным участком пляжа, с красивыми деревьями, посаженными в стиле английских парков. Пальмы, кактусы, агавы, сосны, дубы, лимонные и апельсиновые деревья, переплетенные лианами, создавали тенистые уголки, отдельные куртины. Этот парк, разбитый на английский манер, но украшенный с чисто немецкой тщательностью, радовал глаз великолепными деревьями, яркой зеленью лужаек, разнообразием естественных пейзажей и в то же время необыкновенной опрятностью. Здесь были клумбы с чудесными цветами, тонкий белый песок отсвечивал кристальную чистую воду малой гавани – было все, что присуще парку, который содержится умело и с любовью. Внутреннее убранство дворца создавало уют и человек, поселившийся в нем, обретал спокойствие от нежных тонов богатых обоев, черной мебели, изящных каминов и прохлады, создаваемой кондиционерами; шторы на окнах были опущены, в помещениях господствовал полумрак. Как сказал Астараин, во дворце до революции постоянно не жили, но в летний период в нем размещалась супруга Дюпона с ее приближенными. В 1963 году Фидель Кастро дворец национализировал, и он был превращен в отель. Мы еще в 1963 году с Валентиной и Игорем приезжали в этот район, чтобы осмотреть весь

комплекс и искупаться в голубой бухте. Во второй половине 1965 года я заезжал и обедал в ресторане этого дворца, и надо отметить, что дворец и парк как-то потускнели и утратили свою привлекательность. Видимо, этот дворец надо было отдать под музей...

33. Кохимар и Ла-Вихия (Хемингуэй)

Возвратились мы в Гавану поздно вечером, договорившись с Астараином, что в скором времени посетим бухту Кохимар, находившуюся в районе Habana del Este.

Был один из дней ранней весны, который обещал быть прохладным(!!!) и солнечным. Ко мне в кабинет вошел Астараин, попросил связаться с Г.С. Абашвили, пригласить его поехать вместе с нами в Кохимар, а также по памятным местам жизни и деятельности лауреата Нобелевской премии, всемирно известного писателя Эрнеста Хемингуэя.

Абашвили принял приглашение, и мы вскоре выехали в Кохимар. Прибыв в этот поселок, мы, прежде всего, осмотрели небольшую бухту на предмет возможной стоянки в ней торпедных катеров, но нашли ее не очень удобной и сошлись на мысли, что торпедные и ракетные катера можно базировать здесь только в случае крайней необходимости, так как причальный фронт очень мал и стоянка будет скученной.

После осмотра бухты мы зашли в небольшой бар, расположившийся на берегу вблизи входа в бухту. Здесь все было оформлено на морскую тематику. В самом помещении бар походил на мостик большого парусного корабля. На переднем плане у барной стойки находился большой штурвал, на ручках и спицах которого разместились полки для бутылок с вином. На стене была нарисована картина морского боя с пиратами, которые на своем небольшом судне атаковали крупный парусник. Рядом были развешены чучела морских черепах, омаров и акул. Голова акулы-молот нависала над одним из столиков, стоявших у стены. Вместо обычных оконных переплетов в стенах были вмонтированы большие иллюминаторы, начищенные до блеска. На потолке были подвешены куски морских тросов. Все это придавало бару очень экзотический вид и напоминало посетителям старинную английскую таверну. В это время посетителей в баре было немного и мы присели за столик, чтобы выпить по бутылке пива и по чашечке кофе. Как только мы разместились поудобнее в креслах за столиком, к нам подошел один старичок, бессменный капитан яхты "Пилар" Григорио Фуэнтес и спросил: не желаем ли мы послушать рассказ о Э. Хемингуэе, с которым он неоднократно выходил в море. Э. Хемингуэй дружил со многими жителями Кохимара. Рыбаки любили его и уважали за высокое мастерство ловли рыбы, за честность и смелость. Он отвечал взаимностью. Как минимум пять рыбаков поселка могли претендовать на роль прототипа Сантьяго из повести "Старик и море", за создание которого Э. Хемингуэй получил Нобелевскую премию. Григорио Фуэнтес рассказал нам, как он выходил с Хемингуэем из Кохимара в море и как радостно Хемингуэй махал встречным рыбакам рукой, и они неизменно слали ему свои приветствия. С каким удовольствием он становился за штурвал яхты, втягивал в себя острые запахи моря, смотрел туда, где темнела полоса Гольфстрима и повторял: "Следите за чайками, они показывают, где рыба".

Хемингуэй выходил в море, чтобы отвлечься от той душевной духоты, которой он был окружен в последние дни своей жизни. Часто Эрнест увлекался спиртным и напивался до белой горячки. Сам Хемингуэй был добрым человеком, часто помогал людям, попавшим в беду, много с ними беседовал о жизни. К друзьям он относился с душевной теплотой и открытым сердцем.

Выпив пиво и распрощавшись с Фуэнтесом и окружавшими нас людьми, мы сели в машину и направились на дачу Хемингуэя, которая была расположена в 17 километрах юго-востоке Гаваны в финке Ла-Вихия. Выехав из Кохимара, мы пересекли Гуанабакоа, который представлял собою район Гаваны, где были подготовлены площадки для строительства зданий. На большой ровной территории были проложены улицы, площади, перекрестки дорог; все это заасфальтировано, выровнено и подготовлено для движения городского транспорта. Под землей были проложены все необходимые трассы: газа, водопровода, канализации, электроэнергии, телефона, радио; промежуточные точки были выведены в колодцы. Не было только домов, а все сети были готовы к эксплуатации. Мы видели, как в нескольких местах возводили жилые дома и строили промышленные предприятия. Мне первый раз в жизни пришлось увидеть такую прогрессивную систему строительства жилых массивов в городе, и это в

слаборазвитой стране. Вот уже прошло 20 лет с тех пор, но в Севастополе при интенсивном строительстве жилья такая система работ еще не применяется. Пока мы обменивались с Абашвили впечатлениями об увиденном, машина незаметно подъехала к дому Хемингуэя. По моим понятиям, это был солидный двухэтажный коттедж с ухоженным садом и вспомогательными строениями (гаражом, домиком для прислуги и садовника). На первом этаже находились кухня, столовая, гостиная и три больших комнаты, где работал хозяин дома. В тот период дом Хемингуэя был уже превращен в музей и после нашего продолжительного звонка дверь открыл пожилой мужчина в спортивном костюме, отрекомендовавшийся хранителем музея Рене Вильяреалем. Он нам объяснил, что сегодня в музее выходной день и экспозиция не работает. Но Астараин упросил его показать дом Хемингуэя советским морским специалистам, которые интересуются жизнью и деятельностью великого писателя и уже осмотрели его яхту в Кохимаре и беседовали с людьми, знавшими Хемингуэя и выходявшими вместе с ним в море. У Рене Вильяреала загорелись глаза, и он сказал, что покажет и расскажет, как жил и работал писатель в последние годы своей жизни на Кубе. Это был интересный рассказ, так как Рене долгое время служил у Хемингуэя и был управляющим его делами.

Эрнест Хемингуэй много путешествовал по разным странам мира. Встречался с разными людьми. Видел хорошее и плохое. В своих произведениях он боролся против зла и насилия, против эксплуатации и неравенства. За свои прогрессивные идеи он подвергался насмешкам политиков и литературных деятелей Америки и вынужден был поселиться на Кубе. Он приветствовал Кубинскую революцию.

На Кубе он жил один, так как его третья жена основное время жила в США и только изредка наезжала в Гавану. В это период ему было около 60 лет, но жизнь основательно потрепала его тонкую и восприимчивую натуру. Образ жизни его на Кубе был довольно строгим. Он просыпался в 6 часов утра и сразу же вставал за пишущую машинку, создавая свои замечательные произведения. В 10 часов он завтракал и выходил на прогулку в сад. Иногда он ездил в Гавану. После обеда и отдыха он снова становился за машинку и еще работал 2-3 часа. Он печатал свои произведения стоя. Иногда, в вечернее время он выезжал в Кохимар, где встречался со своими друзьями и знакомыми. Иногда посещал клуб "Бозмия", расположенный в центре Гаваны.

Одна из комнат была заставлена чучелами различных зверей, которых он лично и его жена стреляли во время многочисленных сафари в Африке. Здесь же висели различные ружья, ножи и многочисленные фотографии, которые он снимал сам. В основном, это были сцены охоты на зверей, виды саванны, фото жены у палатки.

Во второй комнате находилась большая библиотека, в которой было много книг Хемингуэя, изданных в различных странах мира, в том числе и книга "Старик и море" выпущенная в Советском Союзе для чтения слепыми. Посреди этой комнаты стоял большой стол, уставленный многочисленными бутылками с бакарди, русской водкой, ромом, коньяком, виски, вином и другими горячительными напитками, к которым частенько прикладывался Хемингуэй.

В третьей комнате на специальной полке находилась пишущая машинка, стоял большой старинный диван, а у стен расположились стеллажи с книгами справочного характера, многочисленные фотографии. Здесь же был вход на второй этаж, где находилась спальня Хемингуэя и его жены, кабинет супруги, а также вспомогательные помещения. Все было просто и некрасиво, но подчеркивало, что здесь жил талантливый писатель. Заканчивая осмотр дома Хемингуэя, мы сфотографировались на память, поблагодарили Рене и направились в Гавану, чтобы посетить гостиницу "Амбос мундос"

(<http://hemingway-lib.ru/hemingway-na-kube/fuentes-ambos-mundos-lyubimyuy-otel-hemingway-na-kube.html>), в которой некоторое время проживал Э. Хемингуэй. Когда мы попросили администратора отеля показать нам номер Хемингуэя, то он ответил, что номер занят и там ничего интересного нет, вещи писателя не сохранились, да и персонал отеля ничего не предпринял, чтобы организовать филиал музея. Так, немного разочарованные последним посещением, мы вернулись домой.

34. Учеба на флоте

В штабе флота, его отделах, в соединениях и частях флота шла напряженная учеба личного состава. Занятия, штабные тренировки, корабельные учения и тактические игры

стали основными методами боевой и оперативной подготовки. Мы с начальником штаба или командующим флотом посещали части и соединения и контролировали качество проведения учебы.

Побывали мы и на фрегатах, торпедных катерах, противолодочных кораблях, на узлах связи и постах наблюдения.

Где бы мы ни были, везде чувствовалось большое стремление матросов и старшин овладеть сложной боевой техникой, изучить корабли и их материальную часть.

Революционные инструкторы флота, так же как и офицеры, делали все, чтобы подготовить личный состав к ведению боевых действий. Мне было приятно сознавать, что они считали боевую подготовку главным направлением своей деятельности. Часто они сами показывали пример в овладении конкретной специальностью.

Командиры соединений, частей и кораблей успешно овладевали методикой обучения личного состава и могли уже самостоятельно вести подготовку.

35. Карнавал

В этот период в стране закончились провинциальные карнавалы, и кубинцы готовились к проведению карнавала в столице. Нам хотелось побывать на этом замечательном и ярком представлении, действительном творчестве народных масс. Карнавалы проводятся профсоюзами как организационно, так и материально.

Астараин пригласил наше семейство на карнавальное шествие и вручил нам билеты на правительственную трибуну на одно из первых вечерних представлений, и мы с Валентиной и Игорем направились на площадь Прадо. На этой площади вдоль фасада Капитолия были построены трибуны для зрителей, жаждущих посмотреть карнавальное шествие. Карнавальное шествие проводится в течение 15-20 дней в конце февраля-начале марта. Представления проводят в два захода; первый с 16 до 20 часов, а второй с 20 до 24 часов. На трибунах размещается около 4 тысяч зрителей, а на площади еще в два раза больше. Билеты на трибуну и площадь продаются через профсоюзные организации, что приносит большой доход организаторам карнавала.

Ко времени начала карнавальных шествий на улицы центральной Гаваны отовсюду начинает собираться разношерстный и радостный народ. Он наводнил главную улицу города – Прадо, а также Малекон и улицу Карла IV. Ремесленники и рабочие, интеллигенция и крестьяне, деятели наук и культуры двигались нескончаемой чередой. Оживленные веселые лица, беззаботная болтовня, остроты и шутки свидетельствовали о том, что люди спешат на всенародное излюбленное зрелище.

Вся эта пестрая и шумливая многотысячная толпа заполняла огромную площадь Прадо у Капитолия каким-то неясным, смутным, но веселым гулом, с которым мог бы сравниться лишь шум прибоя во время шторма. Гаванцы сияли от удовольствия; их несколько не смущало небо, покрытое черными мощными тучами, предвещавшими проливной дождь. Многие из них захватили зонты, чтобы укрыться от дождя. Мужчины надели широкополые сомбреро. К 4 часам пополудни вся эта огромная масса людей расселась на трибуне, скамейках, стульях или на балконах зданий, многие остались стоять на своих двоих. Прадо на мгновение затихла, слушая звуки отдаленного оркестра со стороны Малекона. Музыка постоянно усиливалась, послышался гул приближающихся мотоциклов.

Карнавальное шествие начинается парадом полицейских на мотоциклах. Мотоциклисты проделывали несложные цирковые упражнения. Они были в парадных мундирах и касках и резко контрастировали с последующими тарантасами, которые тащились худыми изможденными лошадьми. Мы видели, как одна старая кляча упала на площади, и ее пришлось поднимать. Тарантасов было всего 4-6 штук, а за ними следовали в разноцветных одеждах музыканты и участники карнавала с различными фонариками, блестящими шарами, фальшфейерами, размещенными на шестах, которые крутились, наклонялись и подбрасывались в различных направлениях. Потешные колесницы, волшебные корабли, необычные чудовища и разодетые принцы, шествовали по площади. За ними двигались платформы, буксируемые тракторами, автомобилями и электрокарами. На платформах, убранных и раскрашенных под снежные холмы и айсберги, цирковых вертящихся колес, электростанций, находились участники карнавала, танцующие под народные ритмы. На замыкающей платформе размещались звезды карнавала, а на самом вершине находилась королева красоты. Каждый профсоюз

организовывал комплекс платформ, один-два оркестра и несколько групп, идущих с китайскими фонариками. Прохождение одного профсоюза занимает минут 15-20. Звуки фанфар, гром оркестров, пение участников карнавала, громкие выкрикивания – все это создавало сильный звуковой эффект.

36. В Сьенфуэгос и Исабела-де-Сагуа, часть 1

В штабе флота решались повседневные дела по изысканию новых форм и способов повышения боеготовности флота. К этой проблеме были привлечены все советские и кубинские военно-морские специалисты. Командованию флота поступило много интересных предложений насчет практических мероприятиям по улучшению приемов проведения боевой подготовки, командирской учебы, содержанию боевой техники, проведению учений и игр. Личный состав флота был охвачен творческим порывом. Однако на флоте еще недоставало необходимой боевой техники, кораблей, средств связи и наблюдения. В апреле 1963 года пришло извещение о выходе из Советского Союза группы малых противолодочных кораблей проекта 201 (шесть единиц). Они буксировались через океан мощными буксирами совторгфлота типа "Аполлон" по два корабля за одним буксиром. Была получена информация о поставке на флот в ближайшее время десяти радиотехнических постов наблюдения, основой которых были радиолокационные станции "Лот" и двенадцати торпедных катеров "Комсомолец" проекта 123. Эти сообщения обязывали нас вести более интенсивно поиск удобных мест для базирования новых кораблей и катеров, а также районов для установки радиотехнических постов. Кроме того нам стало известно, что кубинскому флоту в середине года будут переданы двенадцать ракетных катеров проекта 183-Р и четыре дивизиона ракет "Сопка", имеющих 12 пусковых установок. После этих поставок кубинский флот будет обладать довольно мощным ударным потенциалом.

Как его использовать, на каких стратегических и операционных направлениях его разместить, где базировать – следовало решать командованию кубинским флотом, и я должен был помочь в этом ответственном деле.

Если на севере острова важнейшим стратегическим направлением было Гаванское и в соответствии с таким положением планировалась дислокация вооруженных сил Кубы, в том числе и основных сил военно-морского флота, то на южном побережье вопрос не был окончательно решен, какое направление является наиболее важным и опасным. Трудно было отдать предпочтение тому или иному району. Конечно, наличие на юго-восточном побережье военно-морской базы США Гуантанамо создавало остроту на восточном стратегическом направлении, но район Сьенфуэгоса, где имелся удобный залив Хагуа, большие равнинные пространства для развертывания большой массы войск, близость этого района от Гаваны и, наконец, наличие ряда военных, военно-воздушных и военно-морских баз США в районе Карибского бассейна придавали большое значение этому центральному стратегическому направлению в общей обороне республики Куба. Поэтому, заслушав доклады советских специалистов и переговорив с начальником штаба флота, я предложил Роландо Астараину еще раз посетить Сьенфуэгос с его уютными бухтами и широкими заливами с целью изыскания новых пунктов для базирования кораблей, учитывая и то обстоятельство, что существующие условия базирования корабельных сил не отвечали современным требованиям. Ранним утром мы выехали на автомобиле из Гаваны и через 5 часов въезжали в Сьенфуэгос. После обеда мы сели на сторожевой катер и пошли к выходу из залива Хагуа.

Залив Хагуа (Сьенфуэгос) представляет собой обширную водную акваторию, в которой имеется несколько небольших бухт с приглубыми берегами. Вход в залив узкий, порядка 2-х кабельтовых шириной, глубина на входе около 30-40 метров. Сам вход почти незаметен с моря. На западном берегу пролива, соединяющего Карибское море с заливом Хагуа, расположены крепость Хагуа Castillo de Nuestra Señora de los Ángeles de Jagua) и небольшое поселение с одноименным названием.

Крепость построена в 1742 году, отличается совершенством архитектурных форм и смотрится на фоне береговых холмов не только мощным оборонительным сооружением, но и живописным ансамблем средневековья. Она, как и все подобные крепости, имела перед собой широкое ровное поле (эспланаду). У стен крепости был вырыт глубокий ров, наполненный водой. Для того чтобы попасть в крепость требовалось опустить мост-

сходню. Крепость поддерживалась в отличном состоянии и служила складом для хранения артиллерийских снарядов, пороха и других взрывчатых веществ.

37. В Сьенфуэгос и Исабела-де-Сагуа, часть 2

Поселок Хагуа производил впечатление заброшенного места. Мимо, занимая чуть ли не половину горловину бухты, проходили огромные танкеры, горделиво проплывали океанские суда, недалеко сверкал огнями крупный город Сьенфуэгос, но сам поселок время обходило стороной. Старинная испанская крепость, когда-то защищавшая вход в залив от пиратов, хорошо сохранилась и если бы не старинные пушки, можно было подумать, что ее только что оставил гарнизон. А рядом, на склоне холма, словно ласточкины гнезда приютились дома рыбаков. Они точно соревновались между собой, кто ближе спустится к воде, и самые нижние, с увитыми зеленью террасами, любовались своим отражением в глади пролива. У причала поселка стояли небольшие рыбацкие лодки и катера, здесь же были построены гаражи для лодок и катеров. У входа в залив был вывешен большой транспарант со словами: "Bienvenidos!" Вечный покой охранял эти края, нарушаемый лишь криком морских птиц и протяжными гудками судов. С наступлением темноты поселок погружался в сон, и тогда жизнь теплилась в старой таверне у пристани, где горела керосиновая лампа, и гудели голоса вернувшихся с промысла рыбаков.

Сразу к востоку от входа в залив у мыса Мильма был сооружен небольшой причал, у которого в готовности к выходу в море стояли малый противолодочный корабль и торпедный катер. Далее к востоку в берег врезалась небольшая, но глубокая бухта Марьянао, закрытая с севера песчаной косой. Берега бухты поросли тропической растительностью и могли быть использованы для строительства жилых и служебных помещений. В бухте был построен небольшой причал, а на ее южном берегу стояла небольшая аккуратная хижина. Мы подошли к ней, из нее вышел пожилой человек, который приветствовал нас. Он нам рассказал, что уже давно поселился здесь и живет один. Ловит рыбу и продает жителям Сьенфуэгоса. Иногда он продает черепах, которых выращивает в садке, смонтированном в голове пирса. Из пластин панциря морских черепах карей на Кубе изготавливают женские украшения, браслеты для часов и другие изделия.

Астараину и мне очень понравилась эта бухточка для маневренного базирования торпедных и ракетных катеров. Недостатками ее являлось, что подъездная дорога подвергалась затоплению в период дождей и отсутствие надежной телефонной связи со Сьенфуэгосом.

К северо-западу от входа в залив, на расстоянии 20 кабельтов находится бухта Хукараль с приглубыми, поросшими тропической растительностью берегами. Бухта по своим размерам может обеспечить стоянку и базирование кораблей вплоть до фрегатов, но из Сьенфуэгоса в район этой бухты нет дорог. С наступлением сумерек с мангровых зарослей поднимаются мириады moskitov, которые могут довести личный состав до умопомрачения.

Обменявшись впечатлениями с командующим флотом об увиденном, мы остановились на бухте Марьянао, но не отказывались и от использования бухты Хукараль.

В дальнейшем мы посетили и реку Дамуки (?), глубины в русле которой обеспечивали плавание ракетных и торпедных катеров, но это было уже в 1964 году, после нападения США на вьетнамские катера, дислоцированные в основных пунктах базирования Вьетнама.

На тщательное изучение возможных пунктов базирования по лоциям, описаниям, схемам и картам ушло двое суток. Пока работники штаба Центрального военно-морского района готовили планы и легенды к ним, мы с Астарином ознакомились с состоянием боевой подготовки, материально-техническим обеспечением кораблей и частей, побывали на небольшом островке Каренас, где дислоцировался учебный отряд флота, готовивший специалистов электромеханической службы. Он был слабо оснащен лабораторной базой и не имел квалифицированных преподавателей.

Астараин во время пребывания в Сьенфуэгосе остановился в отеле "Хагуа", построенном перед революцией. Это было девятиэтажное здание, выделявшееся среди других городских построек своими размерами, современными формами и благоустройством территории.

Я разместился в домике советских специалистов, где проживал с семьей и Николай Солдатов. Вкусно приготовленная пища, благоустроенные комнаты с кондиционерами, общение с русскими людьми, размещение домика прямо у берега залива – все это благоприятствовало отдыху и интенсивной работе. С приездом супруги Людмилы Яковлевны и сына Сергея Николай Данилович воспрял духом и очень энергично помогал кубинцам. Он побывал вместе с командиром Западного военно-морского района Хуаном Белисом у командующего Центральным военным округом Хуана Альмейда и полностью согласовали вопросы взаимодействия армии и флота при отражении высадки десанта противника, как на южном побережье, так и на северном.

Нас очень беспокоило северное побережье Центрального военно-морского района, в пределах которого активно действовали контрреволюционеры. За несколько дней до нашего приезда "гусанос" произвели диверсию против советского судна, стоявшего в порту Исабела-де-Сагуа под погрузкой сахара-сырца. К боту транспорта была подвешена мина с часовым механизмом, которая взорвалась, причинив повреждения надводной части корпуса. Такие наглые действия кубинские контрреволюционеры предпринимали неоднократно, базируясь на островок Кайо-Саль, расположенный в 30 милях к северу от Исабелы-де-Сагуа.

Закончив дела в Сьенфуэгосе, мы направились на северное побережье в порт Исабела-де-Сагуа, расположенный в устье одноименной реки. Он напоминал в миниатюре Венецию. Отличительной чертой было то, что он был построен на деревянных сваях, установленных на протоках реки. На реке стояли рыбацкие катера и лодки, на которых с моря приходили рыбаки с уловом рыбы, крабов, лангустов, разнообразных раковин и черепах

В этом небольшом порту природа словно специально приготовила живописную натуру: высокие светлые домики на берегу под красными черепичными крышами, перемежались домиками на сваях на каналах и реке, забитых рыбацкими катерами, парусными шхунами и лодками. Главная достопримечательность Исабелы-де-Сагуа – пестрый базар со своими знаменитыми "океанскими" рядами, где играют всеми красками дары моря – зеленые, круглые как шары морские ежи и свежие устрицы в плоских раковинах; крабы и кальмары; сушеные моллюски, как грибы, нанизанные на палочки; груды свежей и вяленой рыбы; связки толстых сухих водорослей для супа и многочисленные раковины. Рядом были ряды с овощами и фруктами, заваленные ананасами и бананами, апельсинами и мандаринами, манго и фруктабомбой (папайей), дуриано и авокадо. Рынок был ярким и шумным с быстроногими мальчишками, предлагавшими почистить обувь или отнести покупки.

Как пункт базирования кораблей порт был оборудован слабо. На Исабела-де-Сагуа базировались несколько небольших патрульных катеров, несших службу на подходе фарватере. Причальный фронт был устаревший, с деревянным ветхим настилом, развалившемся на большей части порта. К западу и востоку от порта, вдоль всего северного побережья протянулись острова и островки, проливы и фьорды, переплетающиеся в причудливый лабиринт и прикрывающие побережье от волны и наблюдения с моря.

Осмотрев весь порт, побывав на патрульных катерах, заслушав командира дивизиона о состоянии дел, командующий флотом приказал осуществить ряд практических мер по предотвращению прорыва диверсионных сил и средств противника в порт.

Распрощавшись с Хуаном Белисом и Николаем Солдатовым, мы отправились в Гавану. За время поездки в Центральный военно-морской район, продолжавшийся четверо суток, была получена подробная информация о состоянии пунктов базирования и ходе боевой подготовки, а также выяснены пути и направления проникновения "гусанос" на территорию Республики Куба. В голове созрел план активных действий, направленный на уничтожение банд контрреволюционеров.

38. Первомай 1963 года

Приближался Первомай. Народ Кубы трудовыми успехами встречал этот международный праздник трудящихся. На Площади Революции должны были состояться парад войск Гаванского гарнизона и демонстрация трудящихся. Мне предложили участвовать в этом торжестве и вручили билет на правительственную трибуну.

Площадь Революции расположена в новом административном районе Гаваны. У монумента Хосе Марти сооружена монументальная трибуна, на которой находятся и с которой произносят речи руководители республики. Монумент Хосе Марти, Площадь Революции, здания ряда министерств и ведомств начали создаваться в конце 50-х годов на холме Тодино(?) и к описываемому периоду были построены государственные театр и библиотека, автовокзал, здание Совета Министров и другие общественные учреждения. Первое мая уже было на календаре, машина была подана, и я, захватив билет-приглашение, уселся в машину, и мы направились на Площадь Революции. Жители Гаваны со всех районов столицы двигались на площадь. Мы с трудом пробрались на машине к зданию Совета Министров и, оставив машину на стоянке, я пошел на трибуну, где собралось почти все руководство, не было только Фиделя Кастро и некоторых членов правительства и руководства армии.

В назначенное время протрубили фанфары, и первая шеренга демонстрантов начала движение по площади. Взявшись за руки, шли Рауль Кастро, Освальдо Дортикос, Че Гевара, Блас Рока, Сесар Эскаланте, Серхио дель Валье и другие политические и военные деятели Кубы. За ними в колоннах с флагами, транспарантами под звуки оркестров в ярких одеждах прошли тысячи тружеников революционной Кубы. Тучи рассеялись, ярко светило солнце, небольшой ветерок развеивал флаги на зданиях и в руках демонстрантов. Гавана ликовала, отмечая пролетарский праздник. После окончания демонстрации, которую приветствовали поднявшиеся на трибуны руководители республики, стройные ряды военных замкнули шествие. Сделав несколько фотографий на память, распрощавшись со знакомыми, я направился домой за праздничный стол, приготовленный супругой.

Демонстрация произвела на меня огромное впечатление, как по своему масштабу, так и по настрою народных масс. Меня, как и многих участников торжества, интересовал вопрос: почему Фидель Кастро и некоторые его соратники отсутствовали на празднике? Через некоторое время эта загадка разрешилась.

39. Фидель Кастро

Фидель убыл в Советский Союз для ведения переговоров с его руководством. Это был официальный визит, но о нем никто не знал и не догадывался. Дело было так – незадолго до Первой Фидель Кастро объявил своим помощникам, что по неотложным делам они с ним должны лететь в Сантьяго-де-Куба. В эту группу входили Рафаэль Родригес, Педро Мирет, Рауль Курбельо и некоторые другие. К назначенному времени они прибыли в аэропорт Ранчо Бойерос, где стояли, ожидая взлета, несколько самолетов различного типа – Ту 114, Ан-10, Ил-18 и другие. Фиделя с группой провожали несколько человек, в том числе и Рауль Кастро. Фидель попросил сопровождающих его лиц подняться в конкретный самолет. Когда все сели в самолет, он взлетел и взял курс на восток. Никто из сопровождающих лиц не поинтересовался у Фиделя, почему они сели в Ту-114, а не в Ил-18, который обычно совершал рейсы в Сантьяго. Только через два часа, когда разговоры между членами делегации иссякли, Карлос Рафаэль Родригес спросил, почему они не садятся в Сантьяго, поскольку полетное время уже вышло. На это Фидель Кастро ответил изумленным товарищам, что все они летят в Советский Союз по приглашению Никиты Хрущева на празднование 1-го Мая. Фидель Кастро является выдающимся деятелем международного масштаба и способным конспиратором. Он часто применял внезапные нестандартные решения, и тем самым достигал политического успеха там, где этого никто не ожидал. Эта мысль подтверждается примером возвращения его из СССР на Родину. Прежде чем сесть в авиалайнер, доставивший его в Гавану, он направился в Тбилиси под предлогом отдыха и ознакомления с горными районами Грузии. Из Тбилиси он сделал неожиданный воздушный рывок и приземлился в аэропорту Ранчо Бойерос. Несколько человек вышло из самолета, и направились к зданию аэропорта, в их числе был и Фидель Кастро. Из аэропорта он позвонил президенту Освальдо Дортикосу и спросил, как идут дела в республике. Дортикос был приятно поражен отличной слышимостью, как будто Фидель сейчас в Гаване, а не в Москве. На это Фидель Кастро ответил, что он сейчас находится в аэропорту Ранчо Бойерос и через полчаса будет в Президентском дворце. Повесив трубку, Фидель вышел на привокзальную площадь, взял подвернувшееся такси и поехал к Дортикосу. Выходя из

такси, он объявил водителю, что у него нет денег, чтобы расплатиться за поездку; сейчас он займет денег у президента и расплатится с ним. На что водитель отказался от денег и сказал, что для него большая честь помочь лидеру Кубинской революции. Таким человеком, простым и мудрым, доступным и скрытным, энергичным и вдумчивым, решительным и внимательным является Фидель Кастро.

40. Быт

В обычные дни, когда я находился на службе, Валентина занималась домашними делами: готовила еду, воспитывала Игоря, иногда ездила по магазинам. Игорь в это время гулял на улице с кубинскими детьми. Вскоре после приезда на Кубу Игорь познакомился с кубинскими ребятами своего возраста и в какой-то мере понимал их. Он понемногу осваивал испанский язык, общаясь с ними. Лучшим его другом был сосед Рауль, с которым он обычно проводил свободное время.

Они катались на велосипедах, играли в войну, иногда ходили в бассейн. В зимне-весеннее время он учился в школе при посольстве СССР. Обучение там проводилось не лучшим образом, и Валентина старалась помочь сыну освоить школьную программу. После того, как были приглашены на Кубу профессиональные учителя из Советского Союза, была организована школа непосредственно в Репарто-Коли, обучение улучшилось.

Питались мы дома теми обедами, которые готовила Валентина, но иногда Игорь прибежал с улицы домой и вместо приготовленных блюд хватал несколько бананов, запивал их молоком и снова убегал на улицу. Бананов хватало до ужина.

Продукты питания были лимитированы, в том числе были определенные нормы и для советских специалистов. Трудно было с мясом, рыбой, яйцами, маслом и молоком, но нам практически хватало, так как часть продуктов мы заменяли фруктами, которые можно было заказывать в неограниченном количестве.

В понедельник супруга составляла список продуктов на неделю. Этот список я относил в учреждение, занимавшееся снабжением советских специалистов. Оно обобщало эти заявки, упаковывало продукты в ящики, и во вторник вместе с накладными доставляла специалистам на квартиры. Если нас не было дома, то продукты оставлялись на крыльце или веранде, и мы были уверены, что никто из посторонних не позарится на них.

На ребенка полагалось в день литр молока и одно яйцо, а на семью в месяц – одна бутылка Бакарди. В начале 1964 года в нашем районе был открыт магазин Военторга, в котором продавались советские промышленные и некоторые продовольственные товары. В магазине можно было купить квашеную капусту, сельдь, шоколадные конфеты, копченые колбасы и даже паюсную икру и черный хлеб. Последний выпекался в группе советских войск. Мы ежемесячно тратили на питание и мелкие промышленные товары около 150 песо, а остальную сумму клали на счет.

За службу на Кубе мне выплачивали 515 песо – это был хороший оклад, который почти равнялся денежному содержанию командующего кубинским флотом (он получал 530 песо). Но нам не нужно было платить за жилье, коммунальные услуги. Ежемесячно, через Внешпосылторг мы заказывали себе необходимые промтовары, которые потом получали по возвращению в СССР.

41. Развитие пункта базирования кораблей в Кабаньясе

На флоте продолжалась напряженная деятельность, направленная как на совершенствование боевых навыков матросов и офицеров, так и на строительство новых и развитие существующих пунктов базирования кораблей и береговых частей. Нам стало известно, что правительствами Советского Союза и Кубы было принято решение о возвращении в СССР контингента советских войск, и в соответствии с ним был решен вопрос о передаче значительной части вооружения кубинской армии и военно-морскому флоту. Решение состоялось, и его требовалось реализовать в кратчайший срок. Как уже упоминалось, центры по обучению кубинского личного состава в соединениях советских войск начали действовать. Нам, советским специалистам, вменялось в обязанность контролировать ход учебы и принимать меры к тому, чтобы

кубинцы после периода теоретического обучения смогли на практике обслуживать эту сложную военную технику.

Проблема базирования соединений и частей кубинского флота всегда остро стояла, а после принятия решения о передаче техники стала во весь рост.

Планом развития пункта базирования кораблей в Кабаньясе предусматривалось создание фундаментального железобетонного причала на полуострове Пелигрос с его западной стороны; строительство основания и установка плавучего причала, передаваемого советской стороной с восточной части этого полуострова; переоборудование имеющихся на полуострове комплексов под казармы, столовую, камбуз, санитарную часть, учебные классы, клуб, штаб флотилии и под другие административные учреждения; строительство слипа для торпедных катеров; строительство обвалованных земель складов ракетного оружия, торпед, артиллерийского боезапаса; строительство жилого массива для размещения семей офицерского состава флотилии и сверхсрочников вблизи пункта базирования. Было отработано оперативно-тактическое задание на строительство пункта базирования с учетом ведения боевых действий в условиях ракетно-ядерной войны. Еще не были закончены технические проекты основных объектов, а строительные работы уже шли полным ходом.

Здесь следует отметить, что Роландо Астараин обладал большими связями, высокими организаторскими способностями, решительностью при принятии решений, знанием финансовых проблем, обеспечивающих проведение сложных и масштабных работ в запланированные сроки. При очередном посещении Кабаньяса перед нами предстала картина строительства, на которой можно было увидеть работу бульдозеров и экскаваторов, кранов и скреперов, монтажников и кровельщиков, землекопов и водолазов. Шло переоборудование существующих помещений под казармы, санчасть, столовую, штаб флотилии, клуб. Сооружались ДЗОТы на десантоопасных направлениях, устанавливались орудия на мысу для недопущения прорыва надводных кораблей в залив Кабаньяс; строились причалы, слип и пр. Мы систематически посещали Кабаньяс и контролировали ход выполнения строительных работ. Много внимания пришлось уделить строительству комплекса ракетных хранилищ, которые требовали не только больших площадей, но и создания определенных условий для поддержания в хранилищах определенной температуры и влажности. Большую помощь в этом деле оказала советская группа войск, которая передала кубинцам готовые каркасы для строительства хранилищ. Мы планировали, что минимально необходимые условия для базирования торпедных и ракетных катеров будут созданы в конце 1963 года, а весь комплекс будет готов в июле 1964 года. Эти сроки были определены в соответствии с решением Фиделя Кастро о проведении парада кораблей военно-морского флота в августе 1964 года в бухте Кабаньяс и с завершением передачи советского вооружения в середине этого года.

42. Работы в Сьенфуэгосе, Мариэле и Банесе

В Сьенфуэгосе, Мариэле и Банесе началась модернизация слипов для докования противолодочных судов пр. 122б и торпедных катеров пр. 183. В июле 1963 года прибыло радиотехническое вооружение для десяти радиолокационных постов и группа инженеров и техников для их монтажа. Строительную подготовку мы уже проводили и перед началом строительных работ командующий флотом и я выезжали в районы, предварительно намеченные для размещения постов, и на месте определяли, где надо размещать здания постов и подсобные помещения. Я побывал по этому делу в Кабаньясе, Сьенфуэгосе, на о. Пинос, в Сантьяго-де-Куба, Варадеро. А Астараин, кроме того, побывал на мысе Сан-Антонио, в Майси, на мысе Мулос вблизи Банеса и на Кабо-Крус. В дополнение к десяти указанным радиолокационным постам было решено одну из получаемых от советских войск радиолокационную станцию "Мыс" установить на территории крепости Эль-Морро с тем, чтобы охватить наблюдением весь Флоридский пролив до полуострова Флорида. В течение 1963-1964 гг радиотехнические посты "Лот" были смонтированы в указанных районах, отлажены и приняты личным составом кубинского флота в эксплуатацию. Для обслуживания постов были заранее подготовлены специалисты. Таким образом, уже к середине 1964 года наблюдение за морем как техническими средствами, так и визуально было значительно улучшено, и на

командные пункты военно-морских районов и штаба флота стала поступать более полная и достоверная обстановка со всех участков побережья Кубы. На флот в ближайшее время должны были прибыть торпедные катера пр. 123-К и малые противолодочные корабли пр. 201. Для их обслуживания готовились экипажи на курсах, организованных при военно-морском училище. Специалистов, которые могли обучать экипажи, было вполне достаточно, а переводчиков было очень мало. Если подготовка экипажей торпедных катеров и МПК велась на курсах при военно-морском училище силами кубинских специалистов, то ракетчиков готовили в Мариэле на Кайо-Ленине (?), где базировались ракетные катера, а также в районе Кампо, где дислоцировался дивизион береговых ракет под командованием майора С. Карапетяна. Советские специалисты систематически осуществляли контроль за качеством и сроками подготовки экипажей.

43. Визит Зимина

К середине 1963 года сложилась довольно интересная и, я бы сказал, острая ситуация по проблеме передачи боевой техники кубинской стороне. Наше политическое руководство полагало, что спешить с передачей боевой техники не стоит. Чем дольше наши войска будут на Кубе, тем продолжительней кубинское руководство будет следовать в кильватере советской политики.

Кубинцы, в противоположность мнению советского руководства, принимали все меры к тому, чтобы как можно скорей подготовить личный состав для боевого обслуживания боевой техники и в любой момент были готовы принять ее. Руководители видов и родов сил советской группы войск также стремились как можно скорей передать вооружение кубинцам, посадить личный состав на транспорты и возвратиться домой в Советский Союз для прохождения службы, рассчитывая получить более высокие должности. Нужно сказать, что ряд полковников и капраз Кулешов получили генеральские и адмиральские звания, а некоторые генералы получили еще по одной генеральской звезде на погоны за участие в Карибском кризисе. Особенно торопился с передачей техники Георгий Семенович Абашвили, рассчитывая получить назначение на должность командующего Балтийским флотом.

В Москве были обеспокоены складывающейся ситуацией и решили узнать, кто из состава Советской группы являлся инициатором возникшей проблемы. Для расследования на Кубу был прислан Первый заместитель Главнокомандующего войск ПВО страны генерал-полковник Зимин с широкими полномочиями...

В начале ночи прозвучал звонок у входной двери. Мы уже спали. Я быстро оделся и открыл дверь. В дверях стояли Георгий Абашвили и Александр Корнеев (?). Я пригласил посетителей в холл и спросил, чем вызван столь поздний визит. Абашвили пояснил, что из Москвы прибыл генерал Зимин с целью расследования причин и выявления инициаторов ускорения передачи кубинцам вооружения и боевой техники, имеемой в группе Советских войск.

Абашвили хотел отвести от себя роль инициатора и попросил меня утром поговорить с Астараином об этом деликатном деле и убедить последнего в том, что инициатива по ускорению передачи боевой техники и, в первую очередь, ракетной в военно-морском флоте исходила от него. Я заверил Абашвили, что такой разговор состоится на следующий день и результат будет положительным. Утром, когда я прибыл в штаб флота, зашел к командующему флотом и объяснил ситуацию, в которую попал Абашвили. Роландо Астараина не пришлось уговаривать – он заверил, что инициатором этого сложного вопроса являлся он, о чем он переговорит с Раулем и Фиделем Кастро. Как уже упоминалось, руководители Республики Куба сами стремились быстрее заполучить нашу боевую технику и создать мощные вооруженные силы, увеличив их численность примерно на 100000 человек. Этим самым они решали несколько проблем. Прежде всего, они на это количество уменьшали число безработных в республике; во-вторых, они ускоряли вывод с территории суверенного государства контингента иностранных войск, выигрывая политически; в-третьих, увеличивая свою армию и вооружая ее современным оружием, они не затрачивают на нее ни сентаво, так как СССР обязался содержать и вооружать войска Кубы за счет своего военного бюджета. Это стоило советскому государству 2 миллиона рублей в день, а в год это приближалось к одному миллиарду. В-четвертых, политические деятели Кубы могли использовать

вооруженные силы по своему усмотрению. Естественно, что вооруженный народ мог более эффективней и самоотверженней оборонять свое государство, чем иностранный контингент.

Зимин так и не смог докопаться до истинных инициаторов ускоренной подготовки передачи вооружения и боевой техники кубинцам. Возможно, после беседы с Фиделем Кастро он и не пытался это сделать. Плиев, в связи с обострением болезни почек, вскоре убыл в Советский Союз и командующим группой Советских войск на Кубе был назначен генерал-полковник Наум Гречко, который доброжелательно относился к Абашвили и вообще к морякам. Я считаю, что в разговорах с Фиделем Кастро Зимин убедился в том, что, чем быстрее произойдет передача военной техники кубинцам и советские войска покинут Кубу, тем быстрее произойдет спад политической напряженности в Карибском бассейне и, особенно во взаимоотношениях между США и СССР.

Таким образом, деликатный вопрос, который ставил Абашвили в трудное положение, был решен в его пользу. Георгий Семенович поблагодарил меня за содействие и просил выразить свою признательность Астараину и одновременно просил не снижать темпов подготовки кубинского флота и готовиться к приему боевой техники. Абашвили был очень доволен и стал готовиться к возвращению в СССР.

44. План развития ВМФ Кубы, часть 1

Продолжалась насыщенная событиями повседневная трудовая деятельность. Пополнение кубинского военно-морского флота кораблями и ракетной техникой поставило передо мной вопрос, каким по боевому составу корабельных и береговых соединений, и по количеству боевых единиц должен быть флот Кубы, по какому пути он должен развиваться, в каких районах государства он должен базироваться, какие основные задачи он должен решать в мирное и военное время. Таким образом, суммируя эти вопросы, я пришел к убеждению, что нужно создавать серьезный план развития военно-морского флота Кубы на ближайшее будущее. Когда я поднял этот вопрос перед командующим и начальником штаба флота, они немедленно ухватились за идею разработки плана развития флота и попросили меня сделать первоначальные наброски этого плана с тем, чтобы доложить Раулю Кастро. Для того чтобы дать обстоятельный ответ, я должен был сам уяснить с чего начинать разработку плана, в какой период он должен реализовываться, какие разделы он должен включать и, пожалуй, самое главное, что брать за основу при расчете потребных сил и средств, какие должны определять содержание плана развития флота. В одной из бесед с Алексеем Дементьевым я поставил перед ним поставленные вопросы. Он ответил, что такие вопросы перед ним никто не ставил, да и Фидель Кастро не задумывался о плане развития вооруженных сил. Сам А. Дементьев в стратегическом и в оперативном искусстве не был силен и больше имел склонность к Бахусу. Дементьев оставался Дементьевым, а я должен был начинать разработку этого плана.

Ни Академия Генерального Штаба, ни военно-морская академия не давали в своих программах составление планов развития вооруженных сил. Это поле деятельности Генерального Штаба Вооруженных сил и Главного Военно-Морского штаба составляет военную тайну и находится за семью печатями.

Прежде всего, я начал с более глубокого изучения структуры вооруженных сил и удельного веса в них военно-морского флота таких островных государств как Великобритания, Япония, Тайвань, Филиппины, Новая Зеландия, Австралия и некоторых других. Большим подспорьем для этой работы были справочники и, в первую очередь "Jane's Fighting Ships" (ежегодный справочник по боевым кораблям мира), американский журнал "United States Naval Institute Proceedings" и советский справочник по иностранным флотам.

Вторым направлением моей исследовательской деятельности было изучение возможных форм военной агрессии на Кубу. Здесь пришлось учитывать, то обстоятельство, что социалистическая Куба, с ее семимиллионным населением, слабым развитием экономики должна находиться в постоянной готовности к отражению нападения наиболее агрессивного государства – Соединенных Штатов Америки, готового в любой момент высадить на Кубу и морской и воздушный десанты. Десанты – вот основная форма вторжения противника на Кубу.

Кроме того (третье направление разработки плана) требовалось определить главное стратегическое направление возможных агрессивных действий США. Путем анализа военно-географических условий и сопоставления оперативно-стратегической обстановки я пришел к выводу, что главным стратегическим направлением является Гаванское, простирающееся от Мариэля до Матансаса, на нем расположен главный политический и экономический центр Кубы – Гавана, и в то же время находятся удобные для высадки морского десанта обширные морские пляжи, а также равнинные территории, пригодные для высадки воздушных десантов. Небольшая ширина острова в этом районе позволяет вероятному противнику изолировать Гавану от других районов, способных оказать ему помощь. Противодесантная операция стратегического масштаба – основная форма действий вооруженных сил.

В-четвертых, требовалось определить удельный вес военно-морских сил в отражении высадки стратегического десанта противника. При решении этой проблемы я исходил из следующих основных посылок. Для срыва десантной операции противника необходимо уничтожить 50% всех войск из состава первого эшелона десанта. Перед военно-морским флотом ставится задача при подходе первого эшелона десанта противника к берегу уничтожить 25% из его состава. Было принято, что одно орудие береговой обороны калибра 100-130 мм может уничтожить в бою два десантно-высадочных средства противника; один ракетный катер или три торпедных катера, а две ракеты береговых ракетных установок типа "Сопка" могут уничтожить одно транспортное судно. В расчеты также закладывалось, что из общего количества сил, действующих на данном направлении, 12% сил флота должны быть развернуты на линии дозора и находиться в разведке; 10% имеемых сил флота будут находиться в ремонте; 15% боевого состава могут быть потеряны в результате предварительных ударов противника и 13% сил теряются при выходе в атаку на противника. Таким образом, 50% от общего количества сил, находящихся на данном направлении, по разным причинам участвовать в атаке не будут. Кроме того принималось, что противник на главном направлении в первом эшелоне будет высаживать 2 дивизии с усилением, из них одну дивизию морской пехоты и другую – общевойсковую.

45. План развития ВМФ Кубы, часть 2

План развития флота, и это пятое, предусматривал десятилетний срок его реализации, включающий также решение задач: ведения разведки, несения дозорной службы, поддержания навигационно-гидрографического режима плавания, подготовку рядового и офицерского состава, создания ремонтной базы и пунктов приготовления оружия к подаче на корабли и в части, создание складов для хранения ракет, торпед, глубинных бомб, боеприпасов, топлива, масел, шкиперского и технического имущества и т.п.

Постепенно контуры, структура "Плана развития военно-морского флота на предстоящее десятилетие" начали вырисовываться и к февралю 1964 года, когда А. Дементьев убыл с Кубы, а на его место прибыл генерал-лейтенант Иван Николаевич Шкадов, он вчерне был готов. Оставалось согласовать со Шкадовым основные положения и продолжать дорабатывать по разделам.

План развития флота разрабатывался лично мною с привлечением некоторых специалистов для разработки его отдельных разделов: инженерное оборудование морского театра военных действий; тыловое и навигационное обеспечение сил флота; связь и наблюдение. Специалисты привлекались к разработке плана очень ограниченно, соблюдая требования абсолютной секретности.

Во время разработки плана мне пришлось отвергнуть некоторые предложения Роландо Астараина и Фиделя Кастро, которые выдвигали идею иметь в составе флота некоторое количество подводных лодок и ударной авиации, способных наносить удары вдали от побережья и вести разведывательные действия на морском театре. После довольно продолжительной дискуссии, убежденные логическими доказательствами, они отказались от этой идеи и полностью согласились с предложенным планом развития ВМФ Кубы.

Флот, в соответствии с предложенным планом, должен был иметь собственные довольно мощные береговые ракетно-артиллерийские части, торпедные и ракетные катера, сторожевые и малые противолодочные корабли, артиллерийские катера, хорошо оборудованные пункты маневренного базирования сил, надежное наблюдение за

морской обстановкой и связь, соответствующую ремонтную базу и небольшое количество тральщиков.

В плане серьезное внимание обращалось на создание современных средств навигационно-гидрографического обеспечения, складов и средств подачи.

Подготовка кадров должна была осуществляться в военно-морском училище в Мариэле, в учебном отряде, который должен был создаваться в Эль-Саладо, а также в военно-морских училищах в Советском Союзе. Оборудование лабораторий военно-морского училища частично поставлялось из СССР, частично закупалось в Испании и других европейских государствах.

46. Минуты отдыха

Напряженная работа по составлению плана развития флота в сочетании с повседневной деятельностью требовала полного отдыха в воскресные дни. Наша семья часто ходила отдыхать в клуб Альмендарес, где имелись плавательный бассейн с душевыми, теннисный корт, волейбольная площадка, бильярдная и открытая эстрада. Здесь иногда бывали концерты и три вечера в неделю демонстрировались советские фильмы. Пока женщины с детьми смотрели кино, мужчины играли на бильярде. Лучшими игроками были Николай Солдатов, Анатолий Борисов и Георгий Филиппович. Особенно красиво и мощно играл Николай Солдатов, у которого удары отличались большой точностью и аккуратностью. Он был среди нас чемпионом. За игрой мы проводили весь вечер до конца киносеанса, после которого жены подходили к нам и мы возвращались домой.

В воскресные дни, если не было совместного выезда на пляж, мы приходили в клуб и купались в бассейне.

Игорь, под руководством одного испанского переводчика, который на общественных началах обучал детей плавать, научился хорошо плавать и даже занимал первые места в соревнованиях.

Концерты самодеятельности и особенно концерты кубинцев с участием известной в Латинской Америке певицы и актрисы Роситы Форнес, мы посещали и слушали с большим наслаждением и удовольствием. Она пела для нас, советских военных специалистов много и с большим творческим вдохновением и пластичностью. Она исполняла кубинские песни, арии из оперетт и эстрадные песни с высоким профессионализмом, вкладывая свою душу. Как правило, свои выступления в нашем клубе, Росита Форнес приурочивала к советским государственным праздникам, пела бесплатно, давая шефские концерты.

Таким образом, посещая клуб, организуя самодеятельность, игры в волейбол, теннис, плавая в бассейне, просматривая кинофильмы, мы отдыхали, проводили свободное время, вживались в коллектив советских военных специалистов.

Кубинцы рекомендовали нам поехать на экскурсию в долину Виньялес, расположенную в провинции Пинар-дель-Рио. Мы приняли к исполнению данный совет и в один из воскресных дней около 30 человек сели в автобус и отправились в долину Виньялес. Было раннее утро, солнце только освещало восточную часть горизонта, а наш автобус уже шелестя шинами, по асфальту выехал на 5 Авениду, выходящую на автостраду Гавана-Мариэль. Быстро промелькнули пригородные поселки Сата-Фе, Баракоа, Эль-Саладо, и мы незаметно за разговорами подъехали к Мариэлю. Город только просыпался, только у автобусных остановках собирались группы людей. Солнце озаряло окрестности, щедро даря свои лучи окружающему миру. Через 15-20 минут мы проехали Мариэль с востока на запад, выехали на приморскую дорогу и взяли курс на Кабаньяс, Байя-Онда, Ла-Мулата и Сан-Винсенте. Справа по ходу автобуса нашему взору открывались морские заливы и побережье Мексиканского залива. Отдельные сопки и небольшие холмистые участки местности в сочетании с обширными долинами были засажены сахарным тростником, хенекеном и цитрусовыми плантациями. По обочинам дороги росли пальмы реаль, кана и, изредка, барригона. Деревушки выглядели опрятно, хотя и были построены дома из пальмовых досок, а крыши покрыты пальмовыми листьями. Возле каждого домика были посажены деревья манго, авокадо, лимоны, апельсины.

Слева на горизонте просматривалась цепь Сьерра-де-лос-Органос, представляющая собой горы средней высоты с размытыми вершинами. По обе стороны гор, между

глинистыми вершинами и куполообразными холмами видны обширные долины, на которых располагались незатейливые крестьянские домишки и обработанные поля, засаженные табаком, сахарным тростником и хенекеном. Дальше на запад располагалась чудесная долина Виньялес с одиночными куполообразными холмами, склоны которых, резко, отвесно обрывались к их подножью. В окрестностях этой долины много автокемпингов, ресторанов, закусочных и смотровых площадок.

Первую остановку мы с делали в районе Сороа, где на ранчо Пелила находится один из лучших в мире сад орхидей. Здесь представлено около 3500 разновидностей орхидей. Это было потрясающее зрелище. Мы ходили по дорожкам ботанического сада и восторгались увиденным.

После сада мы направились к водопаду Сороа на реке Манантиалес, который извергался с высоты 70 метров и, разбиваясь о ложе мириадами брызг, образует под лучами солнца разноцветную радугу. Вначале мы смотрели на водопад сверху вниз, а затем спустились к подножью горы. Игорь вместе с несколькими ребятами пробрался за водопад и очутился между потоком воды и стеной.

В горах Сьерра-де-лос-Органос много больших пещер, пересекаемых подземными ручьями и небольшими речками, как например, пещера Куягуатеко, Сан-Диего-де-Лас-Баньес, Санто-Томас. Последняя, имеющая сеть подземных ходов длиной более 15 километров, считается самой большой в Латинской Америке. После осмотра водопада Сороа, мы подъехали к пещере Росольядеро, пересекаемой речкой Гуагуатеке, чтобы на небольших лодках пройти по этой подземной речушке. Для повышения уровня воды в реке, на выходе из пещеры была создана небольшая подпорная плотина и в образовавшемся заливчике стояли лодки с гребцами. В каждой из них размещались по 4-6 экскурсантов и один гребец-гид. Пещера изнутри освещалась электрическим светом, а кое-где и естественным. Огромная подземная галерея с протекающим ручьем представляет собой ряд пещер, со сводов которых спускались сталактиты различного цвета, а от основания вырастали сталагмиты желтые, коричневые и белые. В результате подсветки прожекторами и освещения солнечными лучами можно было наблюдать фееричные сияния сталактитов, напоминающее по своей красоте северное сияние. Полумрак и яркое освещение создавали контраст при переходе из одной пещеры в другую. Вода в речке, по которой мы плыли, меняла свой цвет в зависимости от цвета прожекторов и фона пещеры, была то желтой, то багряной, оживляя всю эту красочную и незабываемую картину.

Закончив осмотр пещеры и выйдя на поверхность, мы попали под яркий солнечный свет, освещавший долину Виньялес. Изумрудная зелень полей и гор, красочные строения отелей, кафе и ресторанов, разбросанные по долине деревушки, придавали сказочный вид. Перед тем, как поехать обедать в отель "Хасминес", мы посетили небольшую деревеньку у подножья гор, жители которой занимаются выращиванием табака и кофе. Свернув с основной дороги, мы видим сельский пейзаж, изрезанный отдельными полями табака, хенекена, риса и ананасов. Табак – культура, требующая большого труда, как во время роста, так и во время обработки его после уборки. Но он дает Кубе большие валютные поступления. В провинции Пинар-дель-Рио почва имеет особый состав, поэтому здесь выращивается табак очень высокого качества, идущий на производство знаменитых гаванских сигар.

Поднявшись немного выше деревни, мы подъехали к домику, из которого навстречу нам вышел пожилой человек в сомбреро и с мачете на поясе и приветливыми глазами. Мы попросили его показать нам, как выращивается кофе. Он с удовольствием откликнулся на нашу просьбу, проводив нас на небольшую плантацию кофейных деревьев. Мы увидели не деревья, а скорей всего высокие кустарники, на которых уже были плоды, похожие на желуди, но они еще были зеленые, не созревшие. Крестьянин Педро Гонсалес пояснил, что выращивание кофе требует большого труда и занимает много времени. Кофе на Кубе ароматный. Кубинцы пьют его и утром и днем и вечером, запивая холодной водой, чтобы утолить жажду и взбодрить себя.

К назначенному времени мы подъехали к отелю "Хасминес" уже сильно проголодавшись. Отель расположен на равнине, окруженной высокими зелеными холмами. К отелю примыкает парк, несколько подсобных строений, плавательный бассейн с голубой водой и большая автостоянка.

Поскольку время обеда было заранее обговорено, то когда мы вошли в ресторан, нас быстро усадили за столики и подали обед. На закуску были поданы бурые помидоры,

заправленные уксусом и посыпанные солью. На первое подали суп ядовито желтого цвета. На вкус он оказался своеобразным. (Натуральный рыбий жир – мое примечание К.И.). Этот суп отважились съесть только трое экскурсантов, в том числе и я. Злые языки утверждали, что это суп из крокодильих костей.

На второе подали рис с мясом, на который все набросились, а на третье – фрукты. Но после обеда многие остались голодными. Я же, верный своим традициям пробовать все блюда, узнал, чем кормят туристов в долине Виньялес.

После обеда и небольшого отдыха с перекуром в парке отеля мы снова сели в автобус и направились в город Пинар-дель-Рио – столицу одноименной провинции. Осмотр этого старинного города не занял много времени, Некоторые его дома построены в колониальном стиле. Это был одноэтажный город с населением около 100 тыс. человек, несколько запущенный и тихий. В центральной части было много небольших магазинов, торгующих разнообразными товарами. Побродив немного по городу, мы сели в автобус. Воздух был насыщен влагой, солнце скрылось за высокой облачностью, с юга надвигались огромные черные тучи, предвещавшие послеобеденный ливень. Мы выехали за город, но остановились из-за стены дождя. Молнии и гром не прекращаются, а мы спасаемся в уютном, но душном автобусе. Льет как из ведра, струи воды сбегают по кузову автобуса, образуя лужи и заполняя придорожные кюветы...

Но вот мрак, уже, похоже, начинает рассеиваться, и дождь уже льет не подряд, а с перерывами, на юге уже видны просветы голубого неба, отдельные капли еще стучат по крыше автобуса и шофер, включив мотор, начинает движение в сторону Гаваны. Еще немного времени и мы въезжаем в Репарто Коли.

47. Выступление посла

Когда в жизни происходили события большой важности, то после них или в период этих событий собирался партийный актив советской колонии на Кубе, на котором, как правило, выступал посол Александр Иванович Алексеев. Такие выступления на активе в период спада напряженности после Карибского кризиса, перед выводом советских ракет с Кубы, перед празднованием государственных праздников СССР. Актив по результатам визита Фиделя Кастро проходил в клубе посольства, на котором с основным сообщением выступил Александр Алексеев. На актив он пришел под солидным хмельком, и поэтому его выступление представляло наиболее откровенное и полное изложение всех событий, происходивших во время поездки Фиделя Кастро в Москву. Как

явствовало из сообщения, в городах, гарнизонах, в Космическом городке Фиделя встречали восторженно и достойно. Указом Президиума Верховного Совета, по предложению Никиты Хрущева, Фиделю Кастро было присвоено звание Героя Советского Союза, несмотря на статус звания, которое могло быть присвоено только гражданам СССР (в это же время звание Героя СССР было присвоено алжирскому лидеру Ахмеду Бен Белла и египетскому главе Гамалю Абделю Насеру). Как рассказал посол А. Алексеев, Н. Хрущев в нетрезвом виде вел переговоры с кубинским лидером и, конечно, сделал ряд промахов и неоправданных уступок в торговых договорах и, особенно при покупке нами сахара-сырца по цене выше мировых. Из сообщений посла мы поняли, что это были не деловые переговоры, выгодные для обеих сторон, а бравада Никиты Хрущева. А. Алексеев, еще много говорил другого, порой бессвязно восхваляя Хрущева, и мы ушли с актива несколько расстроенные, так как пришли к убеждению, что сложные и серьезные экономические проблемы решаются нашей партийной и государственной администрацией порой несерьезно и даже можно сказать безобразно.

48. День ВМФ

Лето было в разгаре. Днем постоянно шли дожди, а в перерывах ярко светило солнце. Деревья, кустарники и цветы выросли на глазах. В воздухе стояла высокая влажность, изредка проходили мощные циклоны, обрушиваясь на Кубу ураганскими ветрами и проливными дождями. Мы, советские люди в этих условиях изнывали от жары и духоты. Приближался конец июля 1963 года, в последнее воскресенье которого военные моряки отмечают свой праздник – День военно-морского флота. Было решено, что все моряки группы в этот день соберутся вместе и отметят праздник. Во всяком деле, а особенно когда находишься вдали от Родины, всегда встречаются трудности. Не миновали они нас и в этот раз. Прежде всего, как этот праздник проводить – официально с докладом и аплодисментами? Или за столом с поднятыми бокалами? Если за столами – то откуда взять денежные средства, алкоголь, закуску; кто должен приготовить праздничный стол, подавать к столу и убирать его? Возник вопрос – где его проводить, кто непосредственно будет организатором праздника, кого на него приглашать и когда его начинать?

Морская группа в течение года значительно увеличилась численно и, с учетом переводчиков и жен, насчитывала около сорока человек. После общения в группе, пришли к решению, что на праздник надо пригласить командование кубинским флотом, руководство группы советских специалистов, советскую делегацию во главе с первым секретарем мурманского обкома партии Игнатьевым, Абашвили, Николаева, Корнеева и некоторых других.

Нас, морских специалистов, приглашенных и переводчиков, набралось человек шестьдесят, и это без жен, которые к столу не приглашались. Следует с удовлетворением отметить, что специалисты-моряки не пожадничали и внесли в общий котел необходимую сумму денег. С кубинцами мы договорились, что они обеспечат продуктами, вином, бакарди, прохладительными напитками, сервируют стол, а также выделяют несколько официанток, чтобы приготовить закуску и подать все это на стол. Праздник решили отмечать в воскресенье в 4 часа дня в саду одного из домов, где жили наши специалисты. Этот сад представлял собой довольно удобный уголок, закрытый от дороги декоративной растительностью. В саду был небольшой бассейн, вокруг которого росли пальмы, лимонные и апельсиновые деревья, вблизи него была небольшая лужайка, на которой и решили поставить праздничные столы. Дом был небольшим, и разместить в нем такое количество людей не было возможным, но создать условия для шеф-повара и официанток удалось. Мы опасались, что может разразиться ливень, который нам испортит весь праздник.

Это был первый праздник, который так широко отмечался советскими военными специалистами на Кубе.

Как только расставили на лужайке столы, накрыли их белоснежными скатертями и поставили тарелки, по закону подлости, начался сильный ливень. Пришлось срочно все убрать в помещение, в самом ждате у моря погоды в укрытии. Мы несколько растерялись вмешательством погоды и не смогли сразу предложить что-либо приемлемое для проведения праздника. Однако природа нас только поугала, и дождь закончился незадолго до 16 часов. Мобилизовав всех специалистов, их жен и

официанток, мы быстро вынесли столы, накрыли их и, пока уже прибывшие гости познакомились между собой, успели все приготовить к началу праздника. Вскоре гости были приглашены к столу на праздничный ужин, посвященный Дню ВМФ.

Первую здравицу в честь советского военно-морского флота пришлось провозглашать мне, а потом выступил с тостом Игнатъев от имени моряков Северного флота, членом военного совета которого он являлся. За ним тост произнес Командующий кубинским флотом Роландо Астараин.

Тостов было много, так же как вина и закуски. Дементьев явился примерно через час и от имени сухопутных войск поздравил нас, моряков. Все участники приема приятно провели время. Вечер прошел успешно, и все остались довольны. Даже А. Дементьев, который отрицательно относился к морякам вообще, в этот раз сказал, что моряки могут хорошо проводить вечера, которые спланируют коллектив специалистов, и что такие мероприятия можно проводить в группах танкистов, летчиков, артиллеристов и пр. Кубинцы после вечера разъезжались по домам на своих личных автомобилях, находясь в приподнятом настроении. Они как всегда пили алкоголь мало, больше наливали в свои бокалы минералку, чем бакарди. Роландо Астараин и Эмигдио Баес были очень признательны за приглашение и несколько раз благодарили за приятно проведенный вечер в кругу советских моряков.

49. Учение 1963 года

После праздника нам предстояла большая работа по подготовке тактического учения на тему "Отражение высадки морского десанта противника силами соединений ВМФ во взаимодействии с сухопутными войсками", проводимого в Центральном военно-морском районе совместно с Центральной Армией. Меня увлекло предстоящее учение, так как было интересно знать те итоги, которые принесла активная работа небольшой группы советских специалистов флота по укреплению боеготовности Кубинского флота в течение года.

Прибыв с Роландо Астарином в Сьенфуэгос, мы внимательно рассмотрели ход дел по подготовке к учению и в штабе военно-морского района, и в подчиненных ему частях. Командующий флотом встретился в Санта-Кларе, штабе Центральной Армии с ее командующим Хуаном Альмейда Боске и окончательно согласовал действия частей флота и армии по рубежам, объектам и времени ударов. Хуан Белис и Николай Солдатов побывали в советском дивизионе береговых ракет, в авиационном истребительном полку и в бригаде полевой артиллерии, согласовывая вопросы взаимодействия с непосредственными исполнителями.

Начальник штаба флота Эмигдио Баесом и начальник штаба военно-морского района Бьятте ознакомились с пониманием учебных задач на фрегатах, противолодочных кораблях, торпедных и патрульных катерах. Была также ими проверена система связи по командной линии и в сетях оперативного и тактического взаимодействия с различными родами войск.

В назначенное время была дана команда на развертывание сил в море и занятия исходных позиций для нанесения ударов по противнику. Силы "синих" обозначались отрядом кораблей в составе одного фрегата, тральщика и одного МРК. Они заняли позицию в пятидесяти милях к югу от входа в залив Хагуа. Руководство "красных", возглавляемые Хуаном Альмейдо, дало сигнал о начале движения десантного отряда "синих" и начале учения по отражению десанта. На командном пункте морских сил "красных" находился Эмигдио Баес с группой офицеров штаба флота, оценивающего действия командира военно-морского района и его штаба в бою по отражению высадки десанта. Вскоре над "десантным отрядом "синих" появился самолет разведки, который уточнил элементы его движения и сообщил их в штабы ВМФ и Центральной Армии. Несколько позднее, как и планировалось, по кораблям отряда "синих" был нанесен бомбоштурмовой удар истребителями МИГ-15, затем под прикрытием стрельбы ракетного дивизиона "Сопка" и отряда артиллерийских кораблей (два фрегата и два МПК-122Б) нанесли удары с разных направлений торпедные катера. И при подходе десантного отряда "синих" к зоне действия полевой артиллерии, она нанесла удар по десантным кораблям и высадочным средствам. Погода, к счастью, благоприятствовала проводимому учению.

Учение прошло в точном соответствии с намеченным планом, было очень поучительным и показало значительный рост тактической подготовки офицеров кораблей, управлений дивизионов и штабов Центрального военно-морского района и Центральной Армии. Было отработано взаимодействие разнородных сил, участвующих в бою по отражению высадки десанта.

После окончания учения и приведения сил армии и флота в исходное состояние был произведен разбор учения, на котором выступили с докладами начальники штабов Центральной Армии и военно-морского района. В заключении выступили командующий Центральной Армией и командующий военно-морским флотом, дав оценку силам, участвовавшим в учении.

После окончания разбора учения Роландо Астараин сказал: "До этого времени мы не были военными, а тем более тактиками. Но теперь я утверждаю, что мы стали по-настоящему военными людьми, которые разбираются в военно-морском искусстве, как в части тактики, так и в оперативном искусстве. Спасибо вам, ВладимирИр, и всем советским морским специалистам за содержательную учебу и большое внимание к тактической подготовке кораблей и частей". Он также передал мне большую благодарность за организацию учения от Хуана Альмейды. Мне была очень приятна такая высокая оценка труда морских специалистов, о чем я, после возвращения в Гавану, доложил А. Дементьеву, который в конце моего доклада сказал, что он уже знает мнение кубинцев от Хуана Альмейды и рад такой высокой оценке.

50. Возвращение наших войск в Советский Союз и работа по созданию сильной кубинской армии

К концу 1963 года Советский Союз, понимая целесообразность смягчения международной обстановки, выполняя договоренность с США, в основном, вывел свои войска с территории Республики Куба, оставив некоторое количество вспомогательной техники, специалистов и усиленную танковую бригаду (фактически дивизию) вблизи Гаваны. Но чтобы не оставить этот стратегический район без мощной обороны, по договоренности с политическим руководством Кубинской республики было решено за счет военного бюджета Советского Союза содержать сотысячный контингент кубинских войск. В дополнении к этому количеству войск, кубинцы обязались за счет своего военного бюджета содержать еще 25-30 тысяч воинов, оснатив их оружием советского производства. Для содержания кубинских войск мы в день расходовали 2 миллиона рублей, включая в эту сумму стоимость вооружения, питания, обмундирования, ремонта техники и обучения личного состава.

Эвакуировав свои войска с территории Кубы, мы в то же время создали в этом районе важную стратегическую группировку войск, которая могла активно влиять на политическую обстановку в зоне Карибского бассейна и Центральной Америки. Куба стала обладать наиболее мощными вооруженными силами в Латинской Америке, способными стать базой для накопления более крупной группировки войск на театре военных действий и увеличивать стратегическую оборону социалистического лагеря. Кроме этих общих политических и стратегических проблем вывод наших войск достигал и более конкретных целей и прежде всего: возвращение в СССР 50-тысячного контингента войск с его последующей демобилизацией предоставляло народному хозяйству значительный трудовой ресурс; во-вторых, мы ликвидировали политические причины, которые давали повод США и его союзникам причислять нас к агрессорам; в-третьих - создание национальной кубинской армии с высоким моральным духом, способной эффективно оборонять свою родину. Теперь кубинское руководство могло самостоятельно распоряжаться вооруженными силами, приобретать опыт их строительства, разрабатывать военную теорию, готовить офицерские кадры, создавать военную промышленность. В то же время мы привязывали кубинскую армию к Советскому Союзу.

После передачи кубинцам основных ракетных частей из состава флота Советского Союза у них на Гаванском стратегическом направлении теперь было сосредоточено три дивизиона береговых ракет "Сопка", двенадцать ракетных катеров, шестнадцать торпедных катеров, три фрегата, десять противолодочных кораблей и катеров, шесть радиотехнических постов наблюдения, а также патрульные катера. Все они

дислоцировались от бухты Кабаньяс до поселка Санта-Крус-дель-Норте, то есть, на фронте 150-200 километров. На этом направлении были сосредоточены основные силы сухопутных войск, авиации и ПВО. Ударный кулак был способен активно противодействовать вторжению противника на главном стратегическом направлении.

51. Визит Валентины Терешковой

Ярким событием явилось прибытие на Кубу первой женщины-космонавта Валентины Терешковой. В соответствии с программой она должна была посетить ряд частей и учреждений Кубы и встретиться с женщинами-военнослужащими кубинских РВС, в том числе с женщинами, проходящими службу в штабе флота.

А. Дементьев накануне сказал мне: "9 октября Валентина Терешкова будет у вас в штабе флота, организуйте вместе с кубинцами ее прием". В назначенное время первая женщина-космонавт прибыла в штаб флота и около 14 часов посетила нас, советских специалистов. Немного рассказав о нашей деятельности, мы попросили у Терешковой автографы, после чего направились к командующему флотом.

Роландо Астараин приветствовал ее. Он сказал, что очень рад видеть первую женщину-космонавта, затем пригласил Терешкову в зал приемов и рассказал ей о службе кубинских женщин в составе флота. В течение этого времени секретарь командующего флотом А. Невис собрала женщин в конференц-зал. Валентина Терешкова выступила перед ними с непродолжительным, но ярким рассказом о полете в космос. Кубинки живо интересовались ее полетом, его продолжительностью, впечатлениями "Чайки".

Терешкова держалась с ними очень просто, отвечала на вопросы, пожимала протянутые руки, давала автографы, фотографировалась.

Беседа с кубинками и нами, советскими специалистами, продолжалась около двух часов, после чего Роландо Астараин проводил Валентину Терешкову к машине. Эта встреча оставила большие впечатления и приятные воспоминания на всю жизнь.

52. В Банесе. На мели.

Другим событием, которое вмешалось в нашу жизнь, явилось посещение Банеса и Сьенфуэгоса. Во второй половине октября, когда погода стала не такой жаркой и мокрой,

мы с начальником штаба флота сели в самолет и направились на восток, чтобы помочь командованию Восточного военно-морского района в решении сложных вопросов, возникающих в процессе повседневной деятельности. В аэропорту Ольгина нас встретил Игнарра и советник Ю. Ляпунов, доложившие обстановку в операционной зоне района. Состояние дел в этом районе было несколько тревожное, так как объекты строились медленно, средства связи и наблюдения еще не были поданы, командирская подготовка проводилась упрощенно и в дополнении ко всему перечисленному один МПК (малый противолодочный корабль) проекта 122-бис при несении дозорной службы сел на мель и не смог самостоятельно сняться. Мы разделили обязанности: я занялся делами в штабе, а Эмигдио Баес направился в море для осмотра корабля и выяснения причин его посадки на мель.

Из предварительного разбирательства перед нами предстала неприглядная картина. Командир МПК, отстояв вахту с 0 до 4 часов утра, спустился с мостика и лег отдыхать, а на вахту заступил штурман корабля. Корабль продолжал нести дозорную службу на линии мыс Мулас – бухта Танамо. Штурманскую прокладку он вел небрежно, место не определял, доверяя все счислению радиолокацию и радиопеленгатор не использовал. В итоге, перед рассветом при ветре 5-6 баллов и волнении моря 3-4 балла штурман посадил корабль на мель у мыса Мулас. Попытка самостоятельно сняться с мели лишь ухудшила состояние корабля: были повреждены винты, забиты песком кингстоны, прекратилась работа вспомогательных двигателей на освещение. Пришлось просить помощь у местных рыбаков, имевших в своем распоряжении буксирный катер. Съёмочные работы продолжались неделю и завершились успешно. МПК сняли с мели с серьезными повреждениями: был выведен из строя главный дизель, корпус имел вмятины, побиты винты, поврежден руль, загублены вспомогательные дизели. Командующий флотом Роландо Астараин по докладу начальника штаба решил корабль не восстанавливать, а передать на слом. Аварийный корабль был отбуксирован в Гавану. Комиссия детально осмотрела повреждения и была склонна поддержать комфлота.

Мне представлялось, что командование флотом совершает ошибку в данном вопросе. Посоветовавшись с советскими специалистами, мы стали доказывать, что корабль необходимо восстановить. Это позволит сохранить боевую единицу, рабочие арсенала смогут получить опыт в ремонте кораблей, главный двигатель следует запросить в Советском Союзе. Корабль простоял в ремонте около шести месяцев, часть обшивки корпуса и один главный двигатель были заменены, винты отрихтованы и наварены, вспомогательные двигатели были восстановлены. Корабль снова стал выполнять задачи по охране побережья на востоке.

53. В Сьенфуэгосе. Строительство слипа.

Эмигдио Баес после снятия корабля с мели вылетел в Гавану, а я отправился в Сьенфуэгос, чтобы ознакомиться с состоянием дел в Центральном военно-морском районе. Мне интересно было узнать, как решает вопросы В. Фадеев после Н. Солдатова. Если Ю. Ляпунов, как советник при командире района был недостаточно знающим и не имел опыта работы в крупном соединении, то В. Фадеев работал значительно лучше, особенно в вопросах материально-технического обеспечения. Как в Банесе, так и в Сьенфуэгосе Фадеев много занимался строительством пункта базирования. В Банесе он контролировал строительство постов радиотехнического наблюдения, жилья для личного состава катеров, здания штаба военно-морского района и узла связи. Несколько слабей он был в оперативно-штабных вопросах и в создании руководящих документов. Ознакомившись с делами в Сьенфуэгосе, я пришел к убеждению, что у Фадеева взаимоотношения с кубинцами сложились хорошие, дела в районе шли успешно, готовность кораблей и катеров к боевым действиям оценивались, как вполне удовлетворительные. В разговоре со мной командир военно-морского района Хуан Белис и В. Фадеев попросили моего ходатайства перед комфлотом о выделении средств для продолжения строительства слипа. Его строительство было уже заранее запланировано, и он рассчитывался для подъема ракетных, торпедных и сторожевых катеров, а Хуан Белис ставил вопрос об увеличении его возможностей с целью поднимать на берег противолодочные корабли водоизмещением до тысячи тонн. Я с Фадеевым поехал в район строительства слипа и удостоверился, что места здесь

достаточно, характер грунта допускает большие нагрузки, а мастер-строитель гарантировал высокое качество работ.

Прежде чем дать свое согласие на строительство более мощного слипа, я вызвал в Сьенфуэгос советского специалиста по морской инженерной службе и поручил ему произвести необходимые расчеты. Расчеты он закончил в Гаване дней через десять и подтвердил предложенный строителем проект. С комфлотом мы вопрос о строительстве более мощного слипа решили и он, получив деньги от Министра РВС, разрешил строительство такого слипа.

Мастер-самоучка был талантливым строителем и большим практиком, он построил слип с большим запасом прочности в короткие сроки без бюрократической документации, огромных проектов и затяжки сроков.

54. Передача кубинцам дивизиона береговых ракет

В штабе флота был составлен план приемки от Группы советских войск береговых ракетных дивизионов, для обслуживания которых и боевого использования, был подготовлен кубинский личный состав. Одновременно с передачей боевой техники в группу специалистов-моряков вливалась группа специалистов береговых ракетных комплексов в составе 24 человек под руководством подполковника Аркадия Паутова, которого я оставил в Гаване, а остальных направил в дивизионы и штаб бригады береговых ракетно-артиллерийских частей.

Во второй половине октября в назначенное время мы с Роландо Астараином, Педро Прадо и Эмигдио Баесом направились в поселок Мадруга, где должна была состояться церемония передачи первого дивизиона береговых ракет кубинцам. В расположение дивизиона прибыли Рауль Кастро, Г. Абашвили, Флавио Браво и некоторые другие представители Вооруженных сил. Построен личный состав, каждый в своем строю. Перед ними выступили Рауль Кастро и Георгий Абашвили. По команде полковника Анатолия Шикова - командира советской бригады БРАВ и лейтенанта Бланко - командира кубинской бригады был спущен с мачты советский флаг и поднят кубинский. Личный состав обменялся рукопожатиями, а мы после фотографирования отправились в палатку, выпили по бутылочке пива и пообедали с личным составом.

Остальные дивизионы БРАВ были переданы и приняты на уровне командиров бригад БРАВ, и я не посещал эти мероприятия.

В конце ноября 1963 года правительство Кубы приняло закон о введении всеобщей воинской обязанности. С передачей советской военной техники личный состав кубинских РВС увеличивался с 30-40 тысяч до 120-130 тысяч человек. Были установлены новые воинские звания. На флоте звания были следующими - матрос, старший матрос, морской капрал, старшины 3-1 статей, младший лейтенант, лейтенант, старший лейтенант, капитан-лейтенант и капитан 3 ранга. В армии, кроме соответствующим этим званиям, были введены: майор дивизии, майор корпуса, майор армии и главный майор (главнокомандующий). В марте 1964 года был произведен первый призыв в вооруженные силы.

55. Проводы Георгия Семеновича Абашвили

Приближался день убытия в СССР Георгия Семеновича Абашвили. Накануне Роландо Астараин пригласил в банкетный зал отеля "Фоска" Г. Абашвили, Л. Кулешова, Педро Прадо, Эмигдио Баеса и меня на прощальный ужин. Банкетный зал был рассчитан на 10-12 человек и располагался на 35-ом, самом верхнем этаже отеля, откуда открывался прекрасный вид на Гавану и Мексиканский залив. Выйдя на застекленную лоджию, мы наблюдали, как небольшие парусники скользят по морской глади залива, как крупные торговые суда с наполненными трюмами следуют в Гаванскую бухту, как на горизонте несет дозорную службу патрульный корабль, на Малеконе рыбаки спиннингами ловят рыбу, а по автостраде бесшумно движутся автомобили.

Ужин начался с общих тостов, в которых высказывалось удовлетворение совместной работой советских и кубинских моряков. Вспоминая этот вечер, хочется отметить, что Георгий Абашвили всегда откликался на просьбы кубинцев и давал положительный ответ. Просьбы кубинцев, чаще всего, содержали обращения за запасными частями для торпедных катеров пр.183.

Вечер проходил интересно. Официантки подавали национальные блюда. Крепких спиртных напитков и пива не было. Видимо, это у кубинцев не принято. Салат из фруктов и крабов, лечон (поросенок) и авокадо, отбивная из черепахи и шейки лангустов, белое и красное вино украшали праздничный стол. На десерт подали крепкое ароматное кофе. Яркие цветы стояли в вазах на столе. Из динамиков лилась негромкая музыка. Ужин, продолжавшийся около двух с половиной часов, прошел интересно, в обоюдных беседах и благодарностях. Абашвили был доволен такой организацией проводов. По окончании ужина мы разъехались по домам. На следующий день утром мы прибыли в аэропорт Ранчо-Бойерос им. Хосе Марти и проводили Георгия Абашвили. Он улетел на самолете Ту-114, который без пересадок приземлился уже в Москве.

56. МПК проекта 201, морские буксиры "Геркулес" и советник посла по экономическим вопросам В.Е. Ивашов

На флоте продолжали решаться повседневные задачи, но периодически на них наслаивались и возникали новые проблемы. В начале 1963 года представителем Государственного комитета по экономическим связям (ГКЭС) Советского Союза вместо Николая Ремизова был назначен Василий Егорович Ивашов, деятельный и общительный человек, имевший богатый опыт работы в странах Латинской Америки. Он был кадровым разведчиком в звании полковника, работал в Мексике, Аргентине и Чили, а также был выслан из Аргентины за чрезмерно активную и открытую разведдеятельность. С ним у меня установились деловые и дружеские отношения. Были знакомы и наши семьи; иногда мы ходили в гости друг к другу. Ивашов жил в районе Прадо в благоустроенной квартире на 9-ом этаже с бассейном, лифтом и переговорным устройством (домофоном), обеспечивающим большую безопасность проживания. Дело в том, что попасть на 9-й этаж можно только на лифте, а лифт приводится в действие только жильцами квартиры, в которую желаешь попасть.

С Василием Ивашовым мы часто взаимодействовали по ряду вопросов. В частности, по заказам техники и специалистов, по передаче кубинцам ракетной техники, торпедных и ракетных катеров, строительству ремонтных предприятий и передаче МПК проекта 201. В конце июня 1963 года на Кубу для передачи в состав кубинского флота прибыли шесть небольших корабликов. Мы заранее знали о пополнении и в течение полугода на курсах при военно-морском училище готовили экипажи для этих кораблей. Это небольшие быстроходные корабли со скоростью хода 27 узлов планировалось использовать для несения дозорной службы на подходах к Гаване, а также в качестве сил поддержки кораблей, несущих патрульную службу. Неоднократно корабли пр. 201 успешно решали боевые задачи и понравились командованию флота.

Эти корабли были прибуксированы на Кубу из Севастополя с помощью морских буксиров типа "Геркулес", принадлежавших советскому торговому флоту. Когда Роландо Астараин побывал на этих буксирах, то обратился с просьбой о возможной передаче одного-двух таких буксиров кубинскому торговому флоту. Буксиры типа "Геркулес" только начали строиться в СССР, были вполне современны, обладали высокой мореходностью и мощностью. Я побывал в посольстве и изложил суть обращения советнику посла по экономическим вопросам, и он ответил отказом.

Противолодочные корабли были приняты и через 2-3 месяца интенсивной боевой подготовки они начали выполнять поставленные перед ними задачи по несению дозорной службы на подходах к Гаване.

57. Попытка трех кубинцев удрать в США

В ноябре 1963 года произошло неприятное происшествие в кубинском флоте, на благоприятный исход которого непосредственное влияние оказали корабли проекта 201. Дело было так.

На одном из патрульных катеров, базировавшемся в Гаване, организовалась группа в составе трех кубинцев, враждебно настроенных к существующему строю. Они договорились незаметно выйти из Гаванской бухты и удрать в США. Выбрав подходящее время, они направились в море и уже вышли за пределы бухты. Их выход был обнаружен службой наблюдения, которая доложила по команде. Оперативный

дежурный флота принял решение выслать в погоню дежурный МПК. Используя преимущество в скорости, командир МПК быстро настиг беглеца и решил подойти к его борту для захвата изменников. С катера открыли огонь. После небольшой перестрелки моряки с катера-беглеца были арестованы, катер взят на буксир и доставлен в Гавану. Беглецов-матросов судили революционным судом и выслали на каторгу.

58. Происшествие на острове Пинос

В своем повествовании о службе на Кубе я описал два серьезных происшествия, случившихся в кубинском флоте за время моего пребывания в этой стране. Сейчас стоит рассказать и третье происшествие, которое, на мой взгляд, было наиболее тяжелым. Разведка Кубы получила данные о возможной диверсии с моря по туристическим объектам, расположенным на острове Пинос в бухте Сигуанеа. В этот район, где дислоцировался дивизион охраны водного района, были срочно перебазированы четыре торпедных катера с целью атаки подходящих с моря судов "гусанос".

В один из дней утром было получено донесение, что на торпедных катерах, стоявших у причалов бухты Сигуанеа, совершена диверсия. Один из четырех торпедных катеров был серьезно поврежден. Кто произвел диверсию, кто повинен в плохой охране катеров, следовало выяснить в процессе расследования. Начальник штаба флота Эмигдио Баес и я вылетели на самолете на остров Пинос.

Этот остров, в названии которого слышится аромат хвои, лежит среди вод Карибского моря примерно в пятидесяти милях к югу от западной части Кубы. Путь к нему начинается либо в Гаване, откуда самолет компании "Кубана авиасьон" доставит вас за сорок минут до города Нуэва Герона, главного города о. Пинос, либо в Сургидеро-де-Батабано, откуда до острова можно добраться за 6 часов на пароме. До революции на острове проживало всего 17 тысяч человек, а в 1969 году уже 60 тысяч жителей.

Ранним утром, прилетев в Нуэва Герона, мы сели в поданные машины и поехали по шоссе в Сигуанеа. Бухта Сигуанеа по своим размерам превосходит любой залив, вдаваясь в западное побережье острова Пинос. Ее западный берег болотистый, у южного берега протянулись цепочкой небольшие островки, а на северо-востоке раскинулись песчаные пляжи, подходящие для развития туризма. Здесь расположен туристический комплекс "Таинственный остров", построенный еще до революции. С военной точки зрения Пинос с моря защищен слабо и небольшой гарнизон острова не сможет обеспечить его эффективную защиту. Факт произошедшей диверсии требовал принятия срочных мер по усилению, как системы наблюдения, так и системы обороны острова с моря, воздуха и суши.

При осмотре места происшествия и катеров выяснилось, что кормовая часть одного торпедного катера проекта 183 разрушена взрывом самодельной мины с часовым механизмом. В дальнейшем наш специалист-майор Ким Чекушкин, разоружил одну из таких мин и был представлен к ордену "Красная Звезда".

Взрыв произошел сразу после подъема флага на катерах. Матросы в это время стояли в строю на берегу. Взрывом два матроса были тяжело ранены, корма катера разрушена, но он остался на плаву. Основной причиной этого происшествия явились недостатки и упущения в организации службы по охране катеров в ночное время. Предполагалось, что подводный пловец-диверсант в ночное время подплыл к крайнему катеру и на винты навесил взрывное устройство. Эмигдио Баес дал необходимые распоряжения по охране стоящих в Сигуанеа катеров и буксировке поврежденного катера в Гавану.

И еще один интересный факт, доложенный нам командиром дивизиона катеров. К казарме, где размещался личный состав дивизиона ОВРа и торпедных катеров, примыкали заросли кустарников, росших на берегу обширного болота. В одну из ночей матрос вышел на улицу по своим делам и больше не вернулся. В болоте были обнаружены следы крокодила, и поэтому было высказано, что матроса утащил в болото крокодил и там его съел.

Бухта Сигуанеа мне понравилась по ряду причин для деятельности флота, и я рекомендовал ее начальнику штаба флота для производства ракетных стрельб с береговых комплексов и ракетных катеров. Глубины в бухте были небольшими и в удалении от берега 10-15 миль не превышали 15-20 метров.

Времени на расследования ЧП у нас было мало и мы, решив необходимые вопросы, улетели в Гавану на небольшом чешском самолетике, вмещающем 6 пассажиров с багажом. Через 40 минут мы уже были в Гаване и направились в штаб флота.

59. Вопрос о численности кубинского флота

После возвращения из командировки меня пригласил к себе А. Дементьев и начал вести разговор о сокращении численности личного состава кубинского флота. Во время разговора от него несло спиртным, он был под солидным хмельком и утверждал, что на каждом из трех кубинских фрегатов экипаж составляет больше тысячи человек и поэтому его нужно сокращать. Мне пришлось долго ему доказывать, что на фрегате всего 185 матросов, старшин и офицеров, крайне необходимых для обслуживания оружия и механизмов и сократить их невозможно.

В целях сокращения численности флота я ему предложил несколько уменьшить численность обслуживающих подразделений, как на флоте, так и в других видах вооруженных сил и сказал, что конкретные предложения о сокращении численности флота поступят в Генеральный штаб.

Вопрос о численности возник потому, что правительство республики определило их численность в пределах 125 тысяч человек, а фактически в вооруженных силах Кубы находилось около 150 тысяч человек. Военно-морской флот Кубы и так имел маленькую численность, соответствующую существующему корабельному составу. В ближайшее время штаб флота дал предложения по сокращению численного состава, но эти сокращения были небольшими и находились в пределах 500-600 человек, т.е. составляли 5% от численности флота.

60. Американская торпеда

Мы, советские специалисты, работавшие на Кубе, всегда понимали, что где бы советский человек ни находился, он должен всегда помогать Родине. На одном из субботних докладов, которые в морской группе постоянно проводились до обеда, советник при минно-торпедном отделе Ким Чекушкин доложил, что кубинцы на побережье в районе Матансаса обнаружили изделие, похожее на торпеду. После осмотра они его доставили в военно-морское училище в Мариэль, но подробно разбирать и изучать его пока не собираются. Было принято решение поехать вместе с К. Чекушкиным в Мариэль, осмотреть это изделие и на месте уточнить, что собираются делать с ним кубинцы. Прибыв в училище, мы с помощью Хорхе А. Каиньяса разыскали изделие, осмотрели и пришли к убеждению, что это малогабаритная американская торпеда МК-37, применяемая с корабельных вертолетов при атаке подводных лодок. Возникла идея переправить эту торпеду в СССР, чтобы советские специалисты ее внимательно изучили. Возвратившись в Гавану, я отправился к начальнику штаба флота с просьбой передать противолодочную торпеду в Советский Союз для дальнейшего изучения.

Выслушав меня, Эмигдио Баес согласился с моими доводами и дал команду начальнику Военно-морского училища Х. Каиньясу передать торпеду советским специалистам. После встречи с Эмигдио Баесом я направился к В. Ивашову, чтобы договориться об отправке торпеды в СССР. Он, как старый разведчик, был рад этому случаю и решил на ближайшем транспорте отправить торпеду в Союз, попросив меня упаковать ее в специальный ящик и написать адрес учреждения-получателя. Мне нужно было узнать адрес организации, и я обратился к А. Дементьеву с просьбой дать шифровку начальнику Главного Морского штаба адмиралу Зозуля. Шифровка ушла через посольство в Москву, мы ждали ответа в течение 2 суток, но так и не получили. Пришлось на ящике и в документах написать, что грузополучателем является Минно-торпедное управление ВМФ. Торпеда на транспорте была отправлена в Союз, но подтверждения об ее доставке я не получал. Только прибывший в 1964 году заместитель 28 исследовательского института ВМФ капитан 1 ранга Хурденко меня поблагодарил за присылку торпеды, так как она очень помогла при конструировании нашей подобной торпеды, имея оригинальные технические решения некоторых важных узлов и механизмов.

61. Детский городок и кинематографический комплекс

Мы все больше сходились в дружбе с Солдатовыми, которые после отпуска поселились в Гаване недалеко от нас. Мы встретились в клубе "Альмендарес",

и они предложили в воскресный день поехать в район Пуэнтос Грандес, где в тенистых аллеях Парка де Полар расположился Детский городок. Этот уголок отдыха представлял собой маленький сказочный замок, построенный в средневековом стиле, с примыкающими к нему игровыми площадками, смотровыми башнями, интересными аттракционами и сложными тропинками. Парковка автомобилей расположилась на берегу речки Альмендарес, журчание которой доносилось до Детского городка. Наша детвора: Игорь и Сережа весело играли в этом сооружении, а мы их фотографировали на фоне сказочных крепостей, дворцов и башен. Вблизи располагался небольшой бар, где можно было выпить апельсинового сока или кока-колы и скушать бутерброд. Впоследствии мы неоднократно бывали там и наслаждались отдыхом в парке.

Слева направо: стоят Кузьмина Валентина, шофер Гонзалито, Солдатов Николай Данилович, Солдатова Людмила Яковлевна; сидят Игорь Кузьмин и Сергей Солдатов. Другим интересным комплексом, который мне пришлось посетить, был кинематографический городок, построенный с большим размахом для съемки кинофильмов с прицелом на Голливуд. Западной Гаваны на площади в несколько гектаров были построены разнообразные дворцы, бунгало, хижины, дома, спортивные комплексы, театры, дороги и перекрестки, башни, фермы, минареты, моты. Пирамиды и мечети, католические храмы и пагоды, плавательные бассейны были очень красивые и нарядные. На прилегающих к зданиям территориях было много осветительных устройств и приборов. Все это создавало идеальные условия для кинематографистов. Но пока этот огромный комплекс, на который было потрачено миллионы песо, не использовался по простой причине - кинематограф Кубы был в зачаточном состоянии. Киноиндустрия больше занималась съемкой документальных фильмов.

62. Конец учебного года: плюсы и минусы кубинских ВМС

Наступил ноябрь, закончился учебный год. В соединениях и видах вооруженных сил началось подведение итогов боевой подготовки. В военно-морском флоте подведение итогов проходило путем завершающих учений и дальних походов, а также сборов офицерского состава.

Было приятно констатировать, что за истекший год кубинский флот значительно вырос как по количеству кораблей и боевых частей, так и по боевому мастерству матросов, старшин и офицеров. Корабли освоили стрельбы по морским, воздушным и береговым целям, научились нести дозорную службу, вести поиск подводных лодок, наносить торпедные удары, вести наблюдение за морем и осуществлять управление силами с помощью технических средств, отражать десант противника совместно с сухопутными войсками и авиацией. Офицеры постигли сущность современного морского боя и овладели тактическими приемами боевого использования кораблей и катеров.

Продолжалась активная подготовка офицеров в военно-морском училище и матросов в учебных отрядах. Строились радиотехнические посты, создавались узлы связи, осваивался ремонт кораблей, оружия и технических средств, совершенствовались пункты базирования кораблей, их материально-техническое обеспечение, улучшалось навигационно-гидрографическое и метеорологическое обеспечение боевой деятельности флота. Активно шли работы по созданию пункта базирования ракетных и торпедных катеров в Кабаньясе.

Вновь было обращено внимание на развитие пункта базирования в Мариэле, так как правительство отказалось строить на полуострове Ангоста судостроительный завод. Следует отметить, что не все проблемы на флоте решались успешно, были и серьезные недостатки. К ним прежде всего следует отнести посадку МПК на мель, попытку к бегству трех матросов из Гаваны и диверсию на торпедных катерах. Кроме того, при строительстве причала в Кабаньясе произошла его просадка, что затянуло сроки его строительства. Мы, советские специалисты, в этих происшествиях в какой-то мере чувствовали и свою вину. Видимо, не смогли настроить кубинских офицеров на более организованную, ответственную и качественную службу. Занявшись учебой, мы упустили организационные вопросы, считая, что кубинцы их могут решить самостоятельно. Но это было не совсем правильно. Нам нужно было решать много больше вопросов, включая и организационные.

63. Подведение итогов года. Выступление Рауля Кастро.

К концу 1963 года кубинские вооруженные силы стали регулярными и боеспособными, их оружие было современным и эффективным.

В конце ноября руководство военно-морским флотом было приглашено в Генеральный штаб на подведение итогов боевой и оперативной подготовки, которое проводил Министр РВС Рауль Кастро Рус. На сборах выступил начальник Управления боевой подготовки Фернандо Боске, охарактеризовавший деятельность видов и родов вооруженных сил по боевой и оперативной подготовке.

В заключении сборов выступил Рауль Кастро, который дал оценку работы командующих видами вооруженных сил и поставил задачи на Новый, 1964 год. После окончания сборов Рауль Кастро дал обед. Прием был скромным, без спиртного. На обеде была подана закусочка из фруктов, по бутылке пива и вторые блюда, приготовленные из кур. Рауль Кастро поблагодарил советских военных специалистов за ту огромную помощь, которую они оказали в становлении кубинских вооруженных сил и укреплении их боеготовности. Вооруженные силы Кубы стали наиболее мощными среди государств Латинской Америки.

64. Передача торпедных катеров "Комсомолец" кубинским РВС

В начале ноября на Кубу стали прибывать теплоходы, которые доставили в Гавану двенадцать торпедных катеров проекта 123-К – "Комсомолец". Их выгрузили в Арсенале и когда сопровождающие лица привели их в готовность, то состоялся митинг личного состава флота, на котором присутствовали Роландо Диас Астараин, Василий Ивашов и советские советники. Вскоре после митинга катера были спущены на воду, приняты личным составом флота Кубы и опробованы в море.

Роландо Астараин и Эмигдио Баес были в восторге от таких катеров, ведь их скорость достигала 52 узлов и они могли догнать любые катера гусанос, пытавшиеся нападать на прибрежные населенные пункты. Обстрелы и диверсии гусанос были направлены на сахарные заводы, суда в слабозащищенных портах, плантации сахарного тростника и другие военные и невоенные цели. Эффективность обстрелов была невысока, но моральный эффект был ощутимый и, конечно, увеличение в составе флота быстроходных сил положительно повлияло на охрану береговых объектов.

65. На сафре, уборке сахарного тростника

В ноябре заканчивался дождливый сезон, сахарный тростник созрел, его сахаристость поднялась до 10-12%. Некоторые провинции начали массовую уборку сахарного тростника. Первыми в республике стали убирать тростник в провинции Ориенте, затем эстафету сафры приняла провинция Камагуэй, а в конце ноября уборка началась и в провинции Гавана.

В знак солидарности мы, военные специалисты, решили в один из воскресных дней поехать на уборку сахарного тростника. Нас собралось около 80 человек, и кроме того с нами поехало 8-10 кубинцев. Вместе со мной поехал убирать тростник и Игорь, ему в это время было 10 с половиной лет, и он хотел испробовать свои силы на поприще мачетерос. Когда мы прибыли на плантацию и вышли из автобусов, нам выдали орудие труда - мачете. Бригадир из кубинцев нарезал каждому из нас небольшую делянку, на которой мы должны были рубить тростник. Кубинцы показали нам приемы рубки сахарного тростника.

Прежде чем срубить стебель, нужно двумя взмахами мачете очистить его от листьев. После этого мачетеро берет левой рукой за стебель, а правой его срубает у самого корня. Затем одним ударом мачете отрубается верхушка, а ствол в конечном итоге разрубается на две или три части в зависимости от величины. После показа и некоторой тренировки при учителях мы приступили к действиям. Эта работа физически очень напряженная и утомительная. Учитывая, что внутри посадки сахарного тростника нет ветра, стоит изнурительная жара и духота. Труд мачетерос – очень тяжелый, и надо быть физически сильным человеком, хорошо тренированным, чтобы в течении 4-6 месяцев изо дня в день рубить тростник. После того как разрубался ствол на части, нужно еще и сложить их аккуратно, чтобы подъезжающие на машине укладчики смогли быстро погрузить сахарный тростник на машину и доставить на сахарный завод.

Мы трудились целый день с перерывом на обед. Умение, сноровка и опыт дают высокую производительность труда, да и соревнование между нами и кубинцами влияло на результаты работы. Кубинцы в этом, на первый взгляд кажущемся простом деле, оказались полными победителями. Еще раз хотелось бы напомнить, что нас было 80 человек, а кубинцев - восемь, но результаты нашего труда по количеству были одинаковы. А еще нам помогал Игорь! Мы не привыкли работать в такую жару, все время нас мучила жажда, и мы бегали к автобусу, чтобы испить глоток воды. Иногда мы брали стебель сахарного тростника, немного зачищали, а точнее, удаляли твердые волокна с его середины, скручивали и выжимали сок, который пили. Это была коричневая сладковатая жидкость, которой мы не могли утолить жажду. Пот катился по всему телу, попадая в глаза и затрудняя нашу работу. Солнце нещадно посылало на нас свои жаркие лучи. Ветра не было.

За время рубки тростника мы очень устали, с большими усилиями добрались до ожидавших нас автобусов и возвратились домой, как вареные рыбы. После этой сафры у нас несколько дней болели все мышцы тела, пока не прошел восстановительный процесс. Мы отвыкли от физического труда, и незапланированная нагрузка повлияла на нас довольно сильно. Говорить, что кубинцы - бездельники, что они только играют на гитарах и танцуют румбу, - несправедливо и оскорбительно для всей нации.

66. Визит на Кубу начальника Главпура генерала армии А.А. Епишева

Незадолго до окончания 1963 года на Кубу с официальным визитом прибыл начальник главного политического управления Советской армии и ВМФ генерал армии Епишев. Делать ему на Кубе было нечего, поскольку к этому времени подавляющее большинство соединений было выведено с Кубы. Вместо интенсивной работы он отдыхал и развлекался, посещая наиболее интересные места. Он побывал в ночном клубе "Тропикана", пляжах Варадеро, в индейской деревне и крокодиловом питомнике. В один из дней Дементьев, пригласив меня в свой кабинет, сказал, что нужно организовать для Епишева морскую прогулку вдоль Гаваны на правительственной яхте "Марта". Я по этому поводу поговорил с командующим флотом, а последний - с Фиделем Кастро. В назначенный день на яхту прибыли Епишев, Дементьев и еще несколько сопровождающих лиц.

Мы вышли из порта и направились в западном направлении вдоль Малекона. Гавана, прекрасная Гавана предстала перед нашими глазами отелями, высотными домами, прибрежными парками и набережными. Вид с моря на Гавану был поистине завораживающим. На первом плане – голубые воды Мексиканского залива, непосредственно примыкающие к Малекону. У уреза воды плескались небольшие волны, образуя букет брызг, взлетающих на набережную, по которой проносились разноцветные автомобили. Над морем кружились чайки.

Как-то в разговоре с Роландо Астарайном и Эмигдио Баесом мы затронули вопрос о пропаганде и популяризации советского военно-морского флота. Я был согласен с мнением командования кубинского флота. И вот мне представился случай удовлетворить просьбу кубинцев. Я, испросив разрешение у Епишева обратиться к нему, попросил прислать на Кубу различные плакаты, альбомы, кинофильмы, фотографии и другие материалы, пропагандирующие наш военно-морской флот. Епишев, подождав к себе одного из сопровождающих его клерков, отдал распоряжение об удовлетворении нашей просьбы и заверил меня, что все будет доставлено на Кубу. После этого разговора с Епишевым я пробыл на Кубе еще почти два года, но никаких обещанных материалов Куба не получила.

67. Прибытие на Кубу Николая Викторовича Подгорного

В конце года острота взаимоотношений между СССР и США несколько ослабла и на Кубу стали приезжать некоторые политики Советского Союза. Перед Новым, 1964 годом в Гавану прибыл Н.В. Подгорный, являвшийся кандидатом на пост Председателя Верховного Совета СССР. Он был выдвинутцем Н. Хрущева и некоторое время был Первым секретарем компартии Украины.

В честь прибытия высокого гостя на Кубу посол Александр Алексеев сделал большой прием в своей резиденции, расположенной в западной части Гаваны. Резиденция представляла собой большой дворец с тенистым садом с бассейном. Лужайки были с любовью ухожены, дорожки заасфальтированы, бассейн обложен диким камнем, деревья пострижены. Весь сад был хорошо освещен. На прием были приглашены дипломаты многих государств, аккредитованных на Кубе, руководство республики Куба, некоторые из советских специалистов и, конечно, работники советского посольства. Из морской группы были приглашены Солдатовы, Завьяловы и мы с Валентиной. Перед началом приема, когда съезжались приглашенные, Подгорный с Алексеевым стояли в фойе дворца и здоровались с каждым прибывшим за руку. Мы шутили после этого, что теперь не будем три дня мыть руки, поздоровавшись с такой важной особой. Прием проходил в виде фуршета. Вина и закуски, которые официанты разносили по всему саду, были, в основном, приготовлены по русским рецептам: бутерброды с черной икрой и осетриной, с запеченным мясом и сосисками, с сырокопченными колбасами и лососиной. Спиртное было разнообразным: водки и коньяки, красное и белое вино, настойки.

Несколько в стороне стоял стол, за которым сели Фидель и Рауль Кастро, Дортикос с кубинской стороны и Подгорный, Алексеев, Басов, Титов, Дементьев - с советской. На приеме было весело, много разговоров, анекдотов, шуток. Из динамиков доносилась лирическая музыка. Тропический вечер, звезды на небосводе, большой бассейн, южная растительность, разодетые дамы и галантные мужчины придавали приему задушевность и теплоту. На приеме, по моей оценке, было человек 300. В конце приема подали черный кофе. После кофе мы разъехались по домам.

68. Новый, 1964 год. Прием у Освальдо Дортикоса

Закончился 1963 год. Начался новый, 1964 год. Взаимоотношения между США и СССР, между Востоком и Западом, между СССР и КНР требовали значительного улучшения. Экономическая блокада Кубы со стороны США и стран Запада продолжалась и приносила большие трудности в становлении экономики республики. В то же время усиливались экономические связи, торговля, научные и культурные связи между Кубой и социалистическими государствами. На Кубу прибыло некоторое количество советских специалистов и советников по различным отраслям экономики. Число военных специалистов достигло тысячи.

Вечером 1 января, президент Кубы Освальдо Дортикос сделал прием в своем дворце по случаю пятой годовщины победы революции. Я был приглашен на прием и прошел строго с соблюдением дипломатического этикета. К этому времени я пошил себе черный костюм в ателье, где шили себе дипломаты. Он обошелся примерно в 100 песо и считался превосходно.

На прием были приглашены все послы, аккредитованные в республике Куба, министры кубинского правительства и другие важные политики Кубы. На приеме я был без переводчика и мог понимать только общий настрой. Я пробыл на приеме немногим более часа. Скучая, бродил по огромному залу, прекрасно оснащенному сверкающими люстрами, мягкими диванами, небольшими столиками в углах зала. Освальдо Дортикос вышел из боковой двери, когда зал был заполнен приглашенными. Подняв в руке бокал, он поздравил всех присутствовавших с пятой годовщиной победы революции и сказал краткую речь, в которой изложил задачи, которые стоят перед народом в новом году. Говорил он спокойно, без шпаргалки. Одновременно он поздравил приглашенных с Новым годом.

Выслушав президента, оценив значение этого приема, я направился к выходу и уехал домой.

69. Иван Николаевич Шкадов

До Нового года все командование советской группы войск на Кубе убыло в Советский Союз, техника была передана кубинским вооруженным силам, а оставшиеся на Кубе отдельные части были подчинены старшему группы советских военных специалистов Алексею Дементьеву. В начале января его заменил генерал-лейтенант Иван Николаевич Шкадов. До назначения советником на Кубу он служил в Закарпатском военном округе в должности Заместителя командующего округом по боевой подготовке и жил во Львове. По опыту службы в войсках он танкист, окончил академию Генерального штаба. Дементьев представил нам Шкадова и через несколько дней убыл в Москву.

Вступив в должность, Иван Шкадов стал заслушивать старших специалистов видов и родов вооруженных сил. Я подготовился к докладу о состоянии дел в кубинском военно-морском флоте и о работе группы морских специалистов. Иван Шкадов внимательно, не перебивая, выслушал мой доклад, а затем в непринужденной беседе уточнил неясные для него вопросы. Беседа заняла около трех часов, в течение которых я изложил все наиболее важные вопросы, дал характеристику командования кубинского военно-морского флота и советским специалистам, поставил перед Шкадовым нерешенные вопросы. В конце беседы Иван Шкадов изложил основные принципы своей работы и потребовал обратить внимание на командирскую учебу, боевую подготовку, а также на поведение и эффективность работы военных специалистов.

И. Шкадов был среднего роста, широкоплечий, с голубыми глазами и приветливым взглядом. Говорил он спокойно, грамотно и культурно. Во время первой встречи он произвел на меня хорошее впечатление. Своим поведением, отношением к людям, советами и обстоятельными решениями он завоевал симпатии и уважение всех специалистов, работников посольства и руководства кубинских вооруженных сил. И. Шкадов не был склонен к употреблению спиртного, умело строил взаимоотношения с подчиненными, решительно боролся с выпивохами и беспринципными людьми и через некоторое время сумел сколотить дружный, деловой и работоспособный коллектив. Шкадов вел себя просто, питался со всеми в общей столовой, не отделяя себя от других, был доступен для подчиненных, заботился о них. Мы с ним нашли полное взаимопонимание и вскоре группа военно-морских специалистов была отмечена как лучшая группа среди других специалистов как по результатам работы, так и по взаимоотношению с кубинцами. Иван Шкадов требовал от нас четкого и реального планирования своей работы на месяц и неделю, абсолютного их выполнения и своевременных докладов о состоянии дел в группе специалистов и на кубинском флоте. За хорошую и инициативную работу морской группы он дважды представлял меня к присвоению звания контр-адмирал. Взаимопонимание в работе, своевременный контроль, умелое руководство подчиненными, благоприятствовали успешной работе всех военных специалистов. И. Шкадов говорил, что главным направлением деятельности личного состава кубинских вооруженных сил является хорошо

организованная и четко проведенная боевая подготовка, и мы стремились в полной мере помочь кубинскому военному руководству качественно решить эту проблему. Во время очередной встречи, я доложил Ивану Шкадову о ходе разработки плана развития кубинского военно-морского флота на ближайшие годы. Он живо заинтересовался им, и мы обсудили принципиальные положения этого плана. Несколько подкорректировав его в соответствии с замечаниями И. Шкадова, я передал план развития военно-морского флота командованию кубинского ВМФ.

70. Строительство в Кабаньясе

Дела на флоте шли успешно: продолжалось строительство и реконструкция пунктов базирования в Кабаньясе, Сьенфуэгосе и Банесе. В Кабаньясе строилось жилье для личного состава, строились причалы, служебные помещения, дороги, склады, слипы и другие сооружения. Интересный эпизод произошел со строительством жилых домов для офицерского состава. Дело было так. В залив Кабаньяс, к построенным причалам уже перебазировались ракетные и торпедные катера. Поэтому офицеры остро нуждались в жилье. Сложилась такая ситуация, что катера базировались на новом месте, а квартиры офицеров находились в Гаване. Офицеры очень редко навещали свои семьи и по этой причине высказывали свои претензии. В том случае, когда офицеры уезжали в увольнение в Гавану, требовалось много времени, чтобы вызвать их на корабли, боевая готовность флотилии снижалась.

Роландо Астараин запросил у Рауля Кастро 80 одноквартирных домиков, чтобы построить их вблизи пункта базирования для поселения офицеров и старшин флотилии. Рауль Кастро выделил дома, но их строительство должно было быть осуществлено в две очереди. Теперь нужно было выбрать место для строительства жилого городка, и мы выехали в Кабаньяс на рекогносцировку.

Вблизи города Кабаньяса, на живописном берегу с песчаным пляжем еще до революции был построен небольшой кемпинг, включающий небольшой ресторан, около трех десятков одно- и двухкомнатных домиков с асфальтированными площадками для машин. В домиках был водопровод, канализация, электричество и небольшие кухоньки с электроплитами. После передислокации ракетных катеров в Кабаньяс в кемпинге разместились советские специалисты с семьями (28 семей). Они питались в ресторанчике, который был преобразован в столовую для этой группы специалистов, возглавляемую капитаном 2 ранга Анатолием Михайловичем Трошко.

Несколько ниже кемпинга находилась ровная площадка. Мы с Роландо Астарином в сопровождении двух кубинцев, проживавших в Кабаньясе, направились к ней. Площадка по своим размерам, близостью к пункту базирования вполне была пригодна для строительства поселка катерников, но кроме самой площадки для жителей нужна была вода, электроэнергия, телефон и канализация. Об этом я и напомнил Роландо Астариному. На мое замечание комфлотом сказал, что здесь все имеется, в том числе и заасфальтированные дороги. Столбы, которые выстроились на площади по линейке, говорил о том, что электроэнергия здесь будет. Водопровод уже был проложен. Один из сопровождающих нас кубинцев это нам продемонстрировал, открыв один из вентилях в подземном колодце. Было решено поселок устроить на данной площадке.

В течение 1964 года 80 сборных двух- и трехкомнатных домиков были собраны и проблема жилья для офицеров и старшин была, в основном, решена и этим самым была обеспечена высокая боевая готовность флотилии. Как мне рассказал Астараин, эта площадка еще до революции была полностью оборудована и подготовлена для продажи желающим построить здесь свои коттеджи. Но после революции желающих не нашлось.

71. Отдых в Кабаньясе

Мы с Валентиной и Игорем иногда ездили в мотель Кабаньяс к нашим специалистам для того, чтобы держать их в своем поле зрения и для того, чтобы отдохнуть, порыбачить и покупаться в заливе. Гонзалито был вполне согласен выехать на воскресный день в Кабаньяс. В мотель мы приезжали вечером в субботу, размещались в свободном домике и выходили на берег, где собирались семьи советских специалистов. Здесь проходили беседы на жизненные темы: о службе, о Кубе и ее людях, о Родине и международной политике. Часто задавались вопросы на бытовые темы и просьбы чаще бывать семьям

специалистов в Гаване, чтобы посещать магазины, лечебные учреждения и культурные центры. Учитывая эти просьбы, я обратился к Шкадову с просьбой о выделении группе Трошко отдельного автобуса. Вскоре автобус был получен и настроение у личного состава группы и их семей значительно улучшилось.

Утром в воскресенье мы просыпались рано, брали удочки и шли на берег залива, входили на пришвартованный к небольшому причалу разъездной катер, чтобы с его борта ловить рыбу. Вначале мы собирали раков-отшельников, вытаскивали их из раковин и складывали в баночку - они являлись хорошей наживкой для многих рыб. Затем на катере мы шли в облюбованное нами место. Оно было недалеко от берега, где глубины были больше, чем у причала. Чаще катер оставался у причала, и мы ловили рыбу с его борта. Солнце поднималось над горизонтом, мрак постепенно исчезал, изумрудная зелень с искрящимися капельками росы отражалась в лазурных водах залива.

В воде иногда проплывали небольшие черепахи, на песчаном дне ползали крабы и лангусты, стаи разноцветных рыб быстро проплывали у борта катера и напуганные нашей тенью быстро устремлялись на глубину. Важно, как орел в небе, не обращая на нас внимания, проплывал вблизи катера скат, медленно шевеля своими огромными плавниками. Морские ежи и разнообразной расцветки морские звезды сидели на прибрежных отмелях. Клев был в разгаре. Приходилось то и дело менять наживку на крючке и складывать пойманную рыбу в ведро. Рыба, в основном, была небольшого размера, но причудливых раскрасок. На крючок иногда попадалась рыба-еж, которая вытасченная из воды, раздувалась как шар и ошетикивалась своими шипами. Солнце уже подходило к зениту, клев замирал и мы возвращались к себе в домик с кондиционером, чтобы насладиться прохладой. Приняв душ и отдохнув, мы направлялись в столовую, где собирались все специалисты с семьями. Еда всегда была вкусной с острыми приправами и небольшим количеством вина, которое подавалось только к обеду в воскресные дни. Опустив 10 сентаво в автомат, можно было послушать современную музыку. Отдохнув после обеда и еще раз искупавшись на пляже, мы садились в машину и через 2 часа въезжали в Гавану. Гонзалито был также доволен воскресной поездкой.

72. Монтаж радиотехнических постов

Радиотехнические посты продолжали монтироваться. Мы вполне познакомились с группой специалистов-монтажников, которые прибыли из Ленинграда с

электромонтажного предприятия во главе с начальником треста. Меркулов был уже в возрасте, уставшим от жизни человеком, доработавшим до пенсии. Он много внимания уделял технике, но мало воспитанию инженеров и рабочих и их материальному обеспечению. Переводчиком в группе была Валерия Борц, Герой Советского Союза, одна из героинь Молодой Гвардии. Она закончила институт иностранных языков и знала испанский. Ее поведение с монтажниками оставляло желать лучшего. Эта группа монтажников, в какой-то мере, подчинялась морской группе и прежде всего в партийном отношении. Поэтому нашему партбюро пришлось разбираться с поведением Валентины Борц и серьезно ее предупредить. После этого нам больше не пришлось рассматривать поведение ее и рабочих-монтажников, но резкого улучшения положения дел в этой группе не было. Мы понимали, что монтировать радиолокационную технику на постах, расположенных вдали от населенных пунктов, очень сложно. Нужно было доставить на посты в необходимом объеме технику, стройматериалы, палатки, продовольствие, воду. Но это ни в коем случае не разрешало вести себя вольно, а порой безнравственно. Большую заботу о монтажниках проявлял Василий Ивашов, который до сдачи объектов кубинцам был ответственен за сроки и качество работ. Монтаж всех десяти постов занял около восьми месяцев, был произведен качественно и закончен к концу 1964 года. После окончания работ по монтажу и наладке аппаратуры, освоения этой техники личным составом и принятия постов наблюдения в состав военно-морского флота Кубы, обстановка на море стала значительно яснее, что позволяло вести более эффективную борьбу с нападением катеров гусанос на прибрежные города, селения и портовые сооружения. Десять радиотехнических постов, расположенных по периметру острова Куба, это большое достижение и подспорье для кубинского флота. В то же время на морском театре оставалось еще много белых пятен, которые требовали пристального внимания со стороны командования флота и военно-морских районов, так как вблизи на побережье располагались важные административные и промышленные объекты, населенные пункты.

73. Комиссия из Союза. О создании ремонтной базы на Кубе

Корабли, катера и другая современная боевая техника, принятая кубинцами от Советского Союза, требовали создания соответствующей ремонтной базы. Учитывая низкий уровень общеобразовательной и технической подготовки личного состава кубинских вооруженных сил, острота этой проблемы еще больше возрастала. Эта проблема была поставлена жизнью, и нужно было решать ее в сжатые сроки. Для определения объема ремонтной базы, ее мощности и специализации по запросу И. Шкадова на Кубу прибыла комиссия под председательством заместителя начальника 10 Главного управления генерал-полковника Павла Кулешова. От военно-морского флота в комиссию входили по общим вопросам инженер-полковник В. Семенов, по минно-торпедной специальности капитан 1 ранга И. Хурденко и по ракетно-артиллерийской специальности капитан 1 ранга Н. Заставный. Комиссия осмотрела ремонтные предприятия, мастерские флота и военно-морских районов, определила объем текущего, среднего и капитального ремонтов в течение года различной боевой техники и выработала предложения по их развитию на ближайшие годы. Разработанные предложения определяли, сколько и какой техники, оборудования, приборов и материалов требуется, чтобы поддерживать в строю и одновременно ремонтировать всю сложнейшую технику, переданную кубинцам. Были также определены организационные формы ремонтных предприятий; то есть, их тип: или это лаборатория или это мастерская, или, наконец, это завод. Комиссия работала напряженно, творчески, привлекая к своей работе советских специалистов и кубинских офицеров. К работе комиссии подключился и я, посещая с ее членами арсенал, Сьенфуэгос, Банес и Кабаньяс.

74. Участие в работе комиссии. Переезды и перелеты

В связи с работой комиссии следует рассказать о некоторых эпизодах ее работы на Кубе. Мы с Астарином, Семеновым, Хурденко и Заставным прибыли на самолете в Ольгин, чтобы осмотреть пункт базирования кораблей в Банесе, определить возможности по

ремонту кораблей и катеров, их оружия и технических средств. Члены комиссии были ознакомлены с возможностями базирования в бухтах Нипе, Пуэрто-Падре и Нуэвитасе. В конце рабочего дня, когда зашло солнце мы прибыли на одну из государственных дач, расположенную на побережье Атлантического океана в районе Гибара. Здесь уже находился генерал Павел Кулешов и сопровождающие его лица, представители кубинского Генерального штаба. Недалеко от основного здания на лужайке горел костер, над которым на вертеле жарился целый поросенок. Вокруг костра были расставлены столы, сервированные для ужина. В небе ярко горели звезды, с моря слышался шум прибоя и легкий ветерок шевелил кроны деревьев. Пока мы после изнурительной жары приводили себя в порядок, поросенок был зажарен? и все расселись за столами. Ароматный запах от жареного поросенка усиливал аппетит. Темная ночь, яркий костер, замечательный ужин с пивом, интересная и живая беседа – все это настраивало на дружеский лад. Кубинцы, когда им что-то нужно было для дела, умели вкусно угостить, показать достопримечательности и экзотику и, тем самым, расположить человека к себе с тем, чтобы быстрее решить деловой вопрос в нужном для них направлении. Всем членам комиссии понравился такой ужин и особенно поросенок с поджаристой, хрустящей на зубах шкуркой. После ужина мы улеглись спать, а рано утром на транспортном военном вертолете вылетели в Сантьяго-де-Куба, где нас ждал транспортный самолет. На вертолете я летел впервые и мне условия полета не понравились, т.к. было очень шумно, разговаривать практически было невозможно, и изматывала сильная тряска.

Из Сантьяго-де-Куба мы на самолете ИЛ-18 прилетели в гаванский аэропорт Ранчо Бойерос и направились на машине в штаб флота, чтобы разработать предложения по строительству и модернизации ремонтной базы с тем, чтобы представить их на рассмотрение Ивана Шкадова и Павла Кулешова.

В тот же вечер Семенов, Хурденко и Заставный прибыли к нам в гости. Валентина постаралась приготовить хороший ужин, и мы в интересной беседе лучше познакомились и договорились о продолжении совместной работы на ближайшие дни. Семенов Владимир Александрович оказался зятем легендарного генерала Карбышева, был интересным собеседником, кое-что рассказал о своей жизни и работе в качестве военно-морского атташе в Норвегии. В дальнейшем, после моего возвращения с Кубы, мы некоторое время с ним переписывались.

Закончив разработку предложений, мы их передали на рассмотрение членов комиссии и, когда они были одобрены, комиссия улетела в Москву.

75. Наступательная операция на островах Кайо-Сал

Время шло быстро, политическая обстановка в мире то несколько обострялась, то острота ее затухала. Такие события, как водной кризис в Гуантанамо, обстрел сахарных заводов с моря, высадка диверсионных групп - заставляли изыскивать новые приемы и методы защиты побережья, используя новые пункты базирования кораблей, улучшать систему наблюдения и связи, повышать боеготовность сил и средств в определенных районах.

Диверсионные группы кубинских контрреволюционеров довольно часто производили налеты на побережье, и нужно было принять эффективные меры для борьбы с ними. Как стало известно, диверсионные группы контраст действовали как с территории США из районов Майями, Кайо-Вест, так и со спорной территории островов Кайо-Сал. Она включала в себя около тридцати мелких островов кораллового происхождения. На островах было много укрытых бухт, в которых базировались катера гусанос. Острова Кайо-Сал расположены примерно в пятидесяти милях к северу от порта Исабела-де-Сагуа.

Мы с Роландо Астараином и Эмигдио Баесом много думали о том, как исключить действия катеров контраст по береговым объектам Кубы.

Однажды, зайдя ко мне в кабинет, Роландо Астараин сообщил, что он в течение суток с группой вооруженных матросов и офицеров проводил активные действия на островах Кайо-Сал, уничтожил два катера противника, нескольких контрреволюционеров, разрушил склады и жилье, подорвал причалы для катеров и без потерь в личном составе возвратился в Гавану. Эту операцию он проводил по указанию Фиделя Кастро,

готовя ее под большим секретом с привлечением авиации, быстроходных катеров и боевой группы.

Я был несколько удивлен, что эта акция была проведена без моего участия и даже без консультации со мной. Когда я об это сказал Роландо, то он ответил, что меня не привлекали к ней потому, что не хотели подвергать риску советских специалистов, ибо это дело чисто кубинское. Через несколько дней после этой акции американцы подняли в прессе и на радио большую шумиху и даже заявили дипломатический протест, обвиняя кубинцев в налете на суверенную территорию США. Однако кубинское руководство придерживалось другой позиции, так как считало эти острова суверенной территорией Кубы, о чем в своем ближайшем выступлении заявил Фидель Кастро. Пошумев некоторое время, американцы постепенно притихли.

К этому следует добавить, что после этой акции налеты контраст на кубинскую территорию на некоторое время прекратились и обстановка на северном направлении стала значительно спокойнее. Умело и скрытно организованная и внезапно проведенная операция показала, что наступательный метод борьбы является более эффективным, но требует более фундаментальной разведки. В то же время такие действия стали возможными при организации совместных действий авиации, быстроходных сил флота и небольших десантных групп, а также в результате роста профессиональной подготовки командного состава кубинского флота. Было отрадно сознавать, что советские морские специалисты за два года работы на Кубе оказали большую помощь в становлении сил флота, в их способности самостоятельно вести действия против гусанос.

76. Льготы для экипажей торпедных катеров

Несмотря на некоторое ослабление деятельности контрреволюционных сил, командование флотом продолжало готовить свои силы и средства для борьбы с ними, обратив свое внимание на боевые возможности торпедных катеров. Они часто выходили в море на отработку задач боевой подготовки и проведения торпедных стрельб, возвращаясь на базу уставшими. Перед кубинским руководством встал вопрос о том, какими средствами восстанавливать силы личного состава торпедных катеров. Роландо Астараин сказал мне, что у него ничего не получается с введением дополнительного пайка и денежного содержания личному составу торпедных катеров и что главным препятствием этому являются советские специалисты, работающими советниками в Генеральном штабе, тылу и финансовом управлении вооруженных сил. Я решил с этой проблемой обратиться к Ивану Шкадову, но и он не дал своего согласия на введение дополнительных льгот для катерников. Тогда, переговорив с Астарином, я решил "прокатить" на двух торпедных катерах проекта 123к в свежую погоду кубинских деятелей тыла и финансового управления и вместе с ними и их советских советников, с тем, чтобы они сами прочувствовали условия, в которых катерникам приходится выполнять задачи в море.

День для выхода в море оказался солнечным с небольшим северо-восточным ветерком и волнением моря. На двух торпедных катерах "Комсомолец" расположились кубинские офицеры. Пока приглашенные размещались на катерах, было много шуток и острот в адрес моряков, которые довольно быстро прекратились из-за сильного шума, соленых брызг и быстрого движения катеров. Для положительного решения вопроса оказалось достаточным двух часов морского похода. Мокрые от соленых брызг, оглушенные шумом работы дизелей и ветра, уставшие, мы возвратились в базу.

Иван Шкадов, которому я доложил о проведенном эксперименте, долго смеялся по этому поводу и дал свое согласие на введение дополнительных льгот для катерников, а в управлении министерства и генеральном штабе уже никто не возражал.

77. Визит в Главный госпиталь вооруженных сил Кубы

Я уже почти три года не был в отпуске. Пребывание в жарком и влажном климате, напряженная работа, частые поездки и наличие гипертонии отрицательно повлияли на состояние моего здоровья, и я решил обратиться к врачам за помощью. Астараин, с которым я поделился о своем здоровье, посоветовал мне поехать в Главный госпиталь к кардиологу, его хорошему знакомому и отличному специалисту. Главный госпиталь расположился в Гаване-Дель-Эсте. Он начал строиться еще до революции как госпиталь

военно-морского флота. После революции его строительство было окончено, и он был переименован в Главный госпиталь вооруженных сил Кубы. Он имел современное оборудование, прекрасные кабинеты для врачей, обширные лаборатории и благоустроенные палаты для больных на 1-2 человек. Множество лифтов, центральное кондиционирование, поддержание микроклимата в палатах и кабинетах обеспечивали хорошие условия для работы врачей и лечения больных.

Прибыв в госпиталь с переводчиком, где принимает рекомендованный мне Астарином врач, я направился к нему в кабинет. Принял он меня незамедлительно, выслушал мои жалобы и после внимательного обследования направил меня в лаборатории, расположенные по соседству на анализ крови, рентген, кардиограмму, механокардиограмму и куда-то еще (не помню). Он мне сказал, что ему звонил Астариин с просьбой оказать всевозможную помощь для нормального состояния здоровья. Врач сам смотрел меня в рентгенкабинете. Ознакомившись со всеми анализами и кардиограммами, еще раз прослушав и простучав мою грудную клетку, задав вопросы о моем самочувствии, полистав какой-то справочник, врач объявил мне свой диагноз и дал необходимые рекомендации по лечению болезни. Мне понравился сам метод работы врача, который значительно сберегал время пациента, ускорял начало эффективного лечения, уменьшал затраты на лечение. На мой взгляд – это наиболее современный и эффективный метод лечения, напоминающий собой в миниатюре диагностический центр, о котором много говорил врач, а впоследствии министр здравоохранения СССР Евгений Чазов.

Мне врач сказал, что гипертония усилилась, имеется большое нервное напряжение и что мне нужен хороший и продолжительный отдых. Я поблагодарил врача, взял его рецепты и, распрощавшись, поехал домой, где мы на семейном совете решили, что нужно возвращаться на Родину и хорошенько отдохнуть. На следующее утро я пошел к Шкадову и напомнил, что мне пора заканчивать работу на Кубе и попросил его дать телеграмму в 10-е Главное управление с просьбой заменить меня в июле-августе месяце. И. Шкадов дал свое согласие на мою замену, понимая, что здоровье есть здоровье, и оно требует большого внимания.

78. Встреча с Сережей

Наступил июнь, мы получили сообщение о скором прибытии на Кубу сорока двух студентов-переводчиков, обучающихся испанскому языку в институтах Москвы, Ленинграда и Пятигорска. Среди них находился и мой старший сын Сережа. Мы с нетерпением его ожидали, так как я не видел его уже два года, а Валентина и Игорь - полтора.

Нам очень повезло, что в период нашего пребывания на Кубе Сергей прибыл к нам на годичную практику в группу военных специалистов. Мы его встретили 15 июня в аэропорту и помогли всем ребятам-переводчикам быстрее оформить документы и отправиться в Репарто Коли. В этот день стояла ясная солнечная погода, было не очень жарко, а на душе радостно, поскольку здесь в Гаване собралась вся наша небольшая семья. Валентина заранее приготовила торжественный обед, а я договорился, чтобы Сережа остался работать в Гаване переводчиком в тылу флота. В этот радостный день было много рассказано друг-другу, намечены планы на ближайшее время.

В июле исполнялось 2 года моего пребывания на Кубе и мы, т.е. Валентина, Игорь и я хотели вернуться в Советский Союз. Игорю нужно было продолжать учебу в 5 классе, а на Кубе второй ступени русской школы не было. Мне Иван Шкадов обещал, что отпустит меня, если будет соответствующая замена. Петр Тукан (из управления кадров) сообщил, что замена практически подобрана и кандидат на поездку проходит последние беседы в высших инстанциях военного и партийного аппарата.

Николай Солдатов и Анатолий Цветков, прибывшие на Кубу одновременно со мной, собирались домой, и Иван Шкадов был согласен с их убытием. Замены и Солдатову и Цветкову были подобраны и ожидали их возвращения в Москву, чтобы обговорить некоторые вопросы. Солдатовы и Цветковы были очень довольны, что они в назначенный срок возвращаются в Советский Союз, а мы с Валентиной переживали, что скоро разлучимся с Сережей, и он один останется на Кубе.

Подошло время и мы поблагодарили Н. Солдатова и А. Цветкова за их большую работу в качестве советников и с почестями проводили их домой.

79. Выпуск в военно-морском училище Мариэля

Закончилось обучение курсантов в военно-морском училище в Мариэле. Одни из них обучались в течение двух лет, а другие в течение трех лет. Это зависело от предшествующей школьной подготовки и от специальности гардемарина. На выпуск были приглашены Фидель и Рауль Кастро, представители Генштаба, руководители флота, советские советники и представители общественности. Приглашенные собрались у импровизированной трибуны, а выпускники училища стояли в строю в офицерской форме. Роландо Астараин выступил с непродолжительной приветственной речью, а начальник училища Хорхе Каиньяс зачитал приказ Министра РВС о производстве выпускников в офицеры флота. Им были вручены морские кортики и дипломы. Кортики были получены из Советского Союза по заявке ГКЭС, оформленной Василием Ивашовым.

В кратком выступлении Рауль Кастро поздравил новый отряд офицеров с выпуском из училища и пожелал им успешной службы. Состоялся парад. После него все участники были приглашены в курсантскую столовую на прощальный торжественный обед. На обеде пришлось выступить и мне. В небольшой речи, переводимой Педро Прадо, я от имени советских специалистов поздравил выпускников с окончанием училища и с производством в офицеры, рассказал о стремительном росте их флота, как в количественном, так и в качественном отношении и пожелал им достойно защищать на море интересы Республики Куба. Фидель на выпуске отсутствовал.

Было отраднo, что училище подготовило новый отряд морских офицеров, в которых очень нуждался военно-морской флот. При этом они готовились по нашим рекомендациям с учетом потребностей флота в новых специалистах для обслуживания ракетной, торпедной и противолодочной техники.

В обучении кубинцев в училище принимали участие и наши советские преподаватели по таким дисциплинам как связь, штурманское дело, устройство и эксплуатация корабельных энергетических установок, радиолокация и ракетное оружие. Выпуск прошел торжественно, без каких-либо эксцессов, и всем нам понравился. Отмечалась отличная строевая подготовка молодых офицеров. Выпускникам присваивались звания "младший лейтенант" и "лейтенант" в зависимости от сроков обучения и показателей в учебе. Распределение на корабли и в части планировалось после использования выпускниками положенного им отпуска.

80. Посещение пещеры Бельямар

Когда мы собрались вместе, то у нас появилось желание в один из воскресных дней поехать в провинцию Матансас и осмотреть пещеры Бельямар. Мы, переговорив с шофером Гонзалито, отправились к пещерам Бельямар. Подъехав к входу в пещеры, мы были несколько удивлены тем, что в этом районе не было не только гор, в которых, как правило, находятся пещеры, но даже и холмов. Вход в пещеры Бельямар находится недалеко от основной дороги Гавана - Матансас и мы, проехав несколько сот метров от нее в сторону, остановились у небольшого, ничем не привлекательного павильона, из которого начинается спуск в пещеры. Купив билеты и предъявив их контролеру, по наклонной галерее мы стали спускаться под землю. Спуск продолжался недолго. Вскоре мы вошли в большой подземный зал, вызвавший у нас восторженные эмоции, благодаря своим размерам, освещению, исходящему откуда-то снизу и подсветке сильных прожекторов с левой дальней стены. С верхнего свода свешивались огромные белые и желтоватые сталактиты, а внизу торчали сталагмиты. Их было очень много. Посреди них были проложены пешеходные дорожки.

Мы постепенно спускались вниз по широкой тропе; впереди шел гид, рассказывающий нам историю открытия пещер, их размеры, температуру воздуха. Он обращал наше внимание на самые интересные места, где наряду с искусственной подсветкой мы видели солнечные лучи, проникавшие с поверхности и освещавшие закоулки огромной пещеры. Сережа нам переводил основные моменты из рассказа экскурсовода, и мы сумели получить полное представление об уникальности пещер Бельямар. Мы прошли по маршруту метров 800-900, после чего начали возвращаться к выходу. И опять картины

открывавшиеся перед нами были изумительной красоты и выглядели как-то по-особенному. В павильон мы возвратились уставшие, но очень довольные. Утолив жажду чашечкой кофе и бутылочкой кока-колы, купив сувениры, мы отправились в Гавану по прибрежной дороге, наблюдая по пути море, всхолмленные участки местности, покрытые плантациями сахарного тростника, хенекена и небольшими перелесками.

Подъехав к небольшому лесному островку, Гонзалито остановил машину и показал нам деревья диких лимонов. Мы сорвали несколько десятков плодов, небольших по размерам, но с сильным ароматом и превосходным вкусом. Валентина впоследствии использовала их при приготовлении вторых блюд, поливая поджаренное мясо лимонным соком.

81. Морская охота в Санта-Крус-дель-Норте

Сережа нас агитировал чаще бывать на загородных пляжах, где можно хорошо загореть, искупаться в водах Мексиканского залива. Мы с ним согласились и сразу решили, что в ближайший выходной день отправимся в Санта-Крус-дель-Норте, чтобы поплавать в море, посмотреть подводный мир в районе коралловых рифов и наловить моллюсков и лангустов.

В наступившее воскресенье мы выполнили свои намерения. Солнце только согрело утреннюю землю, а мы уже мчались на машине по прибрежной дороге и вскоре прибыли на дикий пляж, расположенный под крутым мысом Санта-Крус-дель-Норте и закрытый от волн прибрежным рифом, удаленным от уреза воды метров на 100-120. Средняя высота поднимающейся над дном части рифа около полутора-двух метров, а ширина его примерно двадцать-тридцать метров. Как и другие рифы, он образован кораллами, среди которых во множестве встречаются раковины моллюсков, скелетные частицы мягких кораллов и другие организмы, имеющие твердые известковые скелеты. Весь этот обломочный материал спаян в монолитную массу.

Риф – не сплошное образование, он состоит из разных по величине островков, отделенных друг от друга песчаными полями. Под каждым камнем, каждой глыбой на коралловом рифе можно найти разнообразных животных. Широко представлены на рифе ракообразные: лангусты, крабы, раки-отшельники и пр. Часто можно встретить осьминога, каракатицу и разнообразных рыб, вплоть до мурены, рыбы-ежа, барракуды. Поэтому мы с радостью направились в воду, чтобы собрать морские сувениры. Вскоре Сергей нашел несколько стромбусов и две зубатки. Потом, дома Валентина с помощью

проводами, подвешивая моллюсков за их ноги, освободила раковины, промыла их в пресной воде, и мы получили прекрасные сувениры.

Игорь пытался собирать раков-отшельников - отличную наживку для ловли рыб. Сергею удалось на прибрежном рифе руками поймать одного приличного лангуста длиной 35-40 см.

Получив массу впечатлений, вволю наплававшись, немного уставшие, мы вернулись в Гавану. Сварив шейку лангуста в соленой воде, мы отдали должное его вкусу.

С приходом Сережи, мы чаще стали бывать в центре Гаваны, чтобы осмотреть достопримечательности и магазины. Эти несколько недель мы счастливо жили всей семьей на Кубе. Как мало надо человеку, чтобы быть счастливым - любимая работа, дружная семья, хорошие материальные условия и заслуженный отдых.

82. Работа советником

Работа. Она может проходить в зависимости от условий с различным психологическим настроем. Работа советником командующего флотом на Кубе, прежде всего, позволяла раскрыть все свои творческие способности, так как действия советника не были скованы инструкциями, правилами, приказами, наставлениями и другими бюрократическими бумагами. Здесь нужно было думать, как решить возникающую проблему, а не соблюдать бюрократическую инструкцию; здесь нужно было изыскивать новые методы использования сил флота, а не применять готовые наставления; здесь нужно было творчески подходить к работе со специалистами страны пребывания, а не пользоваться готовыми методичками вышестоящих органов; и, наконец, здесь неоткуда было ждать приказов, решений, распоряжений, а требовалось самому принимать решения, соответствующие конкретной обстановке, и неукоснительно претворять их в жизнь.

На советника смотрели все кубинцы, не только служившие в ВМФ, но и в других видах вооруженных сил. Здесь наш советский человек представлял современную Россию, страну труда, новую эпоху в жизни человечества, новую цивилизацию. Поэтому советник должен работать творчески, инициативно, раскованно, самостоятельно и активно. Так мы и работали.

Работали днем и ночью, утром и вечером, не по принуждению, а по зову души. Советские морские специалисты пользовались заслуженным авторитетом. Поэтому результаты нашего труда оказали положительное влияние на становление и развитие кубинского военно-морского флота, сделавшего огромный прыжок в новое качественное состояние, состояние при котором в полной мере решались задачи по охране морских рубежей Республики Куба.

83. Парад ВМФ в Кабаньясе

Роландо Астараин давно планировал провести парад кораблей. Он хотел пригласить на него членов правительства, администрацию министерства Революционных вооруженных сил и советских специалистов. Этим парадом можно было продемонстрировать возросшую мощь флота, доложить о нуждах и заботах флота и попросить у Фиделя Кастро денежных и материальных средств на его развитие, как это было предусмотрено проектом плана развития военно-морского флота на ближайшие годы. Было решено проводить парад в Кабаньясе, где базировалась вновь созданная флотилия ракетных и торпедных катеров, которые должны были принять участие в параде. В плане была разработана диспозиция кораблей во время парада, порядок обхода кораблей Фиделем и Раулем Кастро, определены средства связи для трансляции парада и речи Фиделя Кастро, а также праздничный обед для участвующих в параде личного состава и приглашенных гостей. Весь этот план был доложен Раулю Кастро, который утвердил его без замечаний.

В параде приняли участие три фрегата, четыре МПК проекта 1226, четыре МПК проекта 201, двенадцать ракетных катеров, восемь торпедных катеров проекта 203, два водолазных бота и два торпедолова, которые были выстроены в две линии. Флагманским кораблем был назначен фрегат "Хосе Марти", с борта которого Фидель Кастро произнес свою речь и был проведен артиллерийский салют.

Фидель и Рауль Кастро, Иван Шкадов и сопровождающие их лица прибыли на базу в Кабаньяс в 9:45. Мы с Роландо Астараином и Эмигдио Баесом встретили их у въезда на базу и направились на причал, где стояла правительственная яхта "Марта". Фидель Кастро обошел строй кораблей и поздоровался с личным составом кораблей, выстроившимся на палубах. Затем Фидель поднялся на борт "Хосе Марти" и произнес речь, в которой дал историческую оценку действий военно-морского флота, рассказал о планах, которые осуществляет народ Кубы по развитию социализма в стране, поставил задачи перед вооруженными силами и военно-морским флотом и поздравил личный состав с днем военно-морского флота. После речи Фидель Кастро и сопровождавшие его лица спустились в кают-компанию фрегата и очень просто вместе с офицерами и матросами выпили по бутылке пива и закусили жареной курицей. Фидель Кастро некоторое время в непринужденной обстановке беседовал с личным составом корабля, отвечая на многочисленные вопросы. После беседы приглашенные гости сошли на берег и убыли в Гавану.

84. Усиление напряженности в связи с американо-вьетнамским инцидентом

Незаметно в напряженной работе прошла первая неделя августа, но я не получил сообщения о прибытии моей замены, хотя с помощью И. Шкадова я уже дважды запрашивал о сроках прибытия нового советника при командующем кубинским флотом. Наконец, пришла телеграмма, в которой сообщалось, что замена моя задерживается на неопределенное время. Поскольку так складывалась обстановка, мы решили поехать в отпуск, чтобы я смог в Москве в Управлении кадров ВМФ уточнить вопросы моей замены, а Валентину с Игорем доставить в Севастополь, где они останутся, и больше на Кубу не возвратятся. Мы наметили дату отлета на 8 августа и заказали билеты на самолет, но в это время янки начали войну во Вьетнаме, нанеся ракетно-бомбовые удары по якобы угрожавшим им ракетным и торпедным катерам вьетнамского флота. Обстановка в мире значительно обострилась и генерал И. Шкадов отложил мой полет на десять дней, чтобы за это время я совместно с кубинцами организовал рассредоточенную стоянку кораблей и катеров кубинского флота, лично проверил базирование сил флота и доложил ему о принятых мерах.

Мы с командующим флотом энергично занялись этой проблемой, рассредоточили торпедные и ракетные катера по новым районам, отличающимся от плановых, организовали их связь с командованием флота, их маскировку и материально-техническое обеспечение, лично убедились в эффективности принятых мер, посетив Кабаньяс и Сьенфуэгос. О выполнении задания я доложил Ивану Шкадову, после чего он разрешил мне вылететь в Советский Союз.

За себя я оставил Владимира Фадеева, который на время моего отпуска временно переселился в Гавану. К моменту моего отпуска на Кубу прибыли советники при штабе флота Н. Леваков по боевой подготовке и А. Завгородний по оперативным вопросам вместо Цветкова. Все же я решил оставить старшим В. Фадеева, который уже знал организацию кубинского флота, советских морских специалистов, методику работы, и я был уверен, что он правильно решит возникающие вопросы.

85. Отпуск. Перелет Гавана-Мурманск-Москва.

19 августа мы попрощались с Сережей, с провожавшими нас Астараином, Баесом и советскими специалистами, сели в самолет Ту-114, в назначенное время взлетели и отправились в Советский Союз, прожив два года на Кубе среди интересных людей, выполняя важную и ответственную работу.

Полет проходил спокойно. Самолет летел по маршруту: Гавана, южнее Флориды, восточнее Ньюфаундленда, между Канадой и Исландией, над островом Медвежий на Мурманск, где предполагалась посадка для дозаправки, а затем перелет в Москву. В самолете пассажиров было человек 40-45 вместо обычных 180. Вместо пассажиров самолет брал дополнительное топливо. Покормили нас в самолете трижды. Кормили отлично, выдавая перед едой спиртные напитки по желанию - коньяк, водка, вино. Пассажирам выдавали черную и красную икру, копченую колбасу и другие деликатесы.

Полет до Мурманска занял 13 часов. Когда самолет сел на военном аэродроме, было раннее утро, температура воздуха не превышала 6-7 градусов тепла. В течение 40 минут мы, выйдя из самолета, находились вблизи импровизированного аэровокзала, в котором даже не было условий, чтобы пассажиры могли отдохнуть, пока шла заправка топливом. Мы оставались на открытом воздухе. Нам, правда, выдали теплые одеяла, в которые мы закутались, спасаясь от низкой температуры. Было только три часа утра, но было светло и можно было рассмотреть унылый пейзаж северной тундры, среди которой находился аэродром под названием Ягельный с несколькими одноэтажными зданиями, построенными для аэродромных служб. Вскоре мы заправились, расселись в самолете, а затем приземлились в Шереметьево. После небольшого таможенного досмотра, мы сели в такси и направились в гостиницу ЦДСА, в которой нам П. Тукан из управления кадрами заказал номер.

86. Вопрос с заменой

Отдохнув после полета, я направился в 10 Главное Управление, чтобы доложить о своем прибытии, оформить документы на отпуск и уточнить в отношении замены. Отпускной билет мне выписали на 90 суток, а в отношении замены сказали, чтобы я решал этот вопрос в Управлении Кадров ВМФ, так как оно подбирает кандидатов, а "десятка" только их оформляет. Поговорив со Степановым Иваном Ивановичем, начальником отдела по заграничным командировкам и Петром Туканом, я пришел к выводу, что те кандидаты, которые предлагались Управлением Кадров ВМФ, были отставлены Главным Управлением Кадров и административным отделом ЦК партии от посылки на Кубу, как несоответствующие по ряду причин. Оказалось, что некоторые кандидаты в адмиральских званиях не могут быть посланы из-за низких моральных качеств, другие - в связи с работой в области мобилизации, а третьи - по нежеланию находиться в такой горячей точке политической жизни, которой является Куба.

Иван Степанов передал мне заверения начальника Управления Кадров ВМФ контр-адмирала Антонова в том, что замена будет подобрана не позднее марта 1965 года и пожелал мне хорошего отдыха в Крыму. Однако вместо замены в июле 1964 года меня сменили только в октябре 1965 года. Я и в настоящее время не могу принять за истину, что из огромного числа адмиралов в течение полутора лет не могли найти достойных людей для направления на Кубу советником командующего флотом - военно-морским аташе.

87. В Севастополе

В Москве мы прожили почти неделю, побывав в гостях у своих друзей, оформили во Внешпосылторге документы на получение оплаченных нами товаров и выехали в Севастополь. В течение отпуска получили автомобиль Волга ГАЗ-21, мебель, кое-какую бытовую технику, побывали в Ялте, ездили на море, в лес. Короче говоря, отдыхали. В один из дней октября мне позвонил мой друг, Борис Чаадаев, служивший в разведке ЧФ, и сообщил, что сняли Никиту Хрущева, что меня сильно удивило, поскольку я считал, что первых секретарей у нас выносят с поста только ногами вперед. Отпуск пролетел быстро. Наступил ноябрь, и нужно было возвращаться на Кубу. Грустно было уезжать из дома, покидать семью и ставший родным Севастополь. Я оформил документы на получение причитающегося мне денежного содержания через финансовую часть училища им. П.С. Нахимова, дал доверенности на получение товаров через Внешпосылторг и был готов к отъезду.

88. Севастополь – Москва - Ленинград

Выехали мы с Валентиной в Москву 8 ноября. Она решила меня проводить в Москве на самолет, отлетающий на Кубу. В Москве я решил долго не задерживаться, так как уже истекли три месяца моего отпуска, и мне платили только за "погоны". В 10 Управлении мне объявили, что добираться на Кубу я буду теплоходом, и что нужно ехать в Ленинград, от причалов торгового порта которого через 2 дня отходит теплоход "Михаил Калинин" в Гавану. Билеты я получил, распрощался с Валентиной на Ленинградском

вокзале, сел в поезд и отправился в Ленинград. Прибыв утром в Ленинград, забежал к своим знакомым на Петроградской стороне, а вечером за два часа до отхода теплохода прибыл в морской порт. Оформив документы и пройдя таможенный осмотр, я поднялся на борт лайнера, чтобы через 14 суток сойти на берег в Гаване. На причале остались провожавшие меня друзья.

89. На теплоходе "Михаил Калинин"

Переход из Ленинграда в Гавану на комфортабельном теплоходе, можно сказать, явился продолжением отпуска, чем-то похожим на круиз. На теплоходе нас хорошо кормили и развлекали. Мы наблюдали седую Балтику, суровое Северное море, оживленные Ла-Манш и Па-де-Кале, бескрайние и безжизненные просторы северной Атлантики, экзотическое Саргассово море, живописные Бермудские и Багамские острова и

После выхода из пролива Ла-Манш интенсивность плавания морских судов уменьшилась. Океан в это время года был, как правило, штормовым - огромные волны раскачивали наше довольно солидное судно. Многие пассажиры укачались и редко выходили из кают. Я расположился в одноместной каюте, и мне представилась возможность по своему желанию распоряжаться временем. Я много читал книг из судовой библиотеки, иногда играл в преферанс в музыкальном салоне, часто посещал кинозал. Все это, как и питание, входило в стоимость билета и с нас дополнительно денег не брали. Да их у нас просто не было, так как военным служащим, в отличие от других пассажиров других министерств, инвалюты не выдавалась, и нам не на что было купить даже бутылку лимонада. Пассажиры, посланные в заграничные командировки другими министерствами, имели валюту и могли покупать в судовом баре вино, конфеты и прочее, а мы находились на положении бедных родственников. Вместе с десятком военных специалистов на теплоходе шли специалисты сельского хозяйства (трактористы, комбайнеры, механизаторы) и рыбной промышленности, чтобы помогать убирать урожай и ловить рыбу, им выдали валюту, и они не отказывали себе в некоторых удобствах.

Питание на теплоходе было очень хорошим. Часто подавалась к столу черная и красная икра, лососина, севрюга, копченые колбасы и другие деликатесы. Пища была вкусной и подавалась на стол, как в приличных ресторанах. Только качка судна иногда мешала приятно провести время за столом.

90. Вторая часть кризиса и прибытие в Гавану

На подходе к Багамским островам погода изменилась к лучшему: стало тепло, тучи очистили небосвод, водная поверхность стала голубой, в море появились водоросли-саргассы, косяки рыб и дельфинов, стали попадаться встречные коммерческие суда и парусные яхты. Очень интересно наблюдать за летучими рыбами, которых, по-моему, существует два вида. Один из них имеет небольшие размеры и большие передние плавники, которые похожи на крылья стрекозы. Другой вид таких плавников не имеет, а выпрыгнув из воды, летит над ней, отталкиваясь хвостом от ее поверхности. Летучие рыбы пролетают расстояние в 50-100 метров и иногда могут залетать на низкобортные плавсредства.

Рассекая волны, наш теплоход приближался к Флоридскому проливу. Рядом с судном плыли дельфины, играя в попутной волне. Стаи летучих рыб поднимались у форштевня и, пролетев метров 100, ныряли в воду немного в стороне от курса судна. Стояла безветренная погода, волны лениво набегали на борт судна, немного раскачивая его с борта на борт. После сытного ужина все пассажиры вышли на палубу. Солнце быстро погружалось в воду. Сейчас его огромный оранжевый диск находился почти на уровне форштевня судна. Море было гладкое, и пурпурный отблеск заходящего солнца ровно ложился на него. Вода, палуба и даже воздух - все окрашивалось в причудливые тона, которых я раньше никогда не видел. Преобладали золотистый и фиолетовый цвета. Когда наступила полная темнота, насколько она может быть полной в сверкающем звездном свете тропической ночи, широкий водный простор оказался насыщен фосфорическим блеском, освещен розоватыми и голубоватыми отблесками, подобно тому ровному сиянию, которое бы источали неисчислимые сонмы светлячков. Это фосфорическое свечение становится столь ярким, что при нем можно читать как при свете дальнего северного сияния, словно океан, поглощавший в течение дня солнечные лучи, возвращает их ночью этими потоками света.

Пассажиры долго не уходили с палубы судна. Уже поздно, надо идти отдыхать. Завтра последний день пути и лайнер ошвартуется к причалу Гаванского порта. Целую ночь мы простояли на рейде Гаваны, наблюдая мириады звезд. Утром "Михаил Калинин" вошел в порт и ошвартовался. Меня встречали Владимир Фадеев, Сережа и Гонзалито. После несложных пограничных формальностей мы поехали на квартиру, где в мое отсутствие размещались Сергей и Фадеев. В течение дня Владимир Фадеев доложил о событиях, происшедших за эти три с половиной месяца, как на флоте, так и в группе специалистов, сообщил, что я представлен И. Шкадовым к званию контр-адмирал (в который уже раз!) и рассказал про житье-бытье на Кубе. Я информировал В. Фадеева о жизни в Советском Союзе, о разговорах в Главштабе и в "десятке", рассказал и о смене политического руководства в стране.

После ужина я пошел к И. Шкадову, доложил ему о вступлении в должность и о последних событиях в Советском Союзе. Он встретил меня радостно и ознакомил с задачами, которые предстояло решать советским специалистам в ближайшее время. На календаре уже было 30 ноября, до конца года остался один месяц, но еще нужно было решить массу сложных вопросов, как с боевой готовностью кубинского флота, так и по работе советских специалистов. У одних советников заканчивался срок пребывания в командировке, у других - подходило время отпуска, у третьих только начался период их освоения функциональных обязанностей.

91. Сокращение численности флота на восточном направлении.

На следующий день, после прибытия на Кубу, я направился в штаб флота для встречи с командованием флота. Роландо Астараин встретил меня объятиями и продолжительной беседой о делах на флоте.

Предстояло несколько сократить численность флота, значительно уменьшив корабельный состав Восточного военно-морского района. Я не понимал, почему такое решение было принято руководством республики и вооруженных сил. До сих пор считалось, что восточное стратегическое направление является одним из важнейших из-за наличия в заливе Гуантанамо военно-морской базы США. Кроме того, на восточном побережье находятся отличные естественные бухты и заливы, которые могут использоваться для захода на отдых подводных лодок из Советского Союза и

пополнения ими необходимых материально-технических запасов. Но решение было принято, что подтвердил и Иван Шкадов, поэтому его следовало выполнять. После определенных консультаций было решено часть сил для несения патрульной службы оставить в Банесе, часть кораблей перебазировать в Сантьяго-де-Куба, а торпедные катера отправить в Гавану. В Банесе вместо штаба военно-морского района учредить управление дивизиона охраны водного района и подчинить его непосредственно командованию флота. В душе я был согласен с сокращением количества кораблей, базировавшихся на Банесе, так как условия плавания в горле этого залива были очень сложными, да и корабельные силы были более необходимы в районе Сантьяго. Но ослаблять силы флота на восточном стратегическом направлении, на мой взгляд, было явной ошибкой.

92. Жизнь в Гаване

Сереза вполне освоился в Гаване. Он продолжал обеспечивать переводами советских специалистов в тылу флота, получая хорошую практику для освоения испанского языка. Вечерами мы с ним вели душевные беседы о жизни, смотрели телепередачи. К рождественскому празднику кубинцы подарили мне японский стереоприемник, большую корзинку сладостей и дефицитных продуктов, несколько бутылок вина и Бакарди. Командующему флотом Роландо Астараину и начальнику штаба Эмигдио Баесу я подарил по наручным часам, а Гонзалито - электробритву. Они меня за это очень благодарили. Сереза купил себе небольшой ламповый приемник японского производства, который был очень избирательным и обеспечивал нам возможность слушать передачи большого количества радиостанций. Мы с Серезей продолжали жить в том же доме на 42-й улице, наслаждаясь покоем, прохладой, создаваемой кондиционерами, приличным питанием в столовой и возможностью посещать экскурсии, пляжи и парки.

93. Новый, 1965 год

Приближался Новый год. Нужно было решать, где и в каком составе его встречать. Посоветовавшись с Иваном Шкадовым и специалистами, мы пришли к мысли, что лучше всего это сделать в Русском клубе, на площадках которого накрыть столы и пригласить на празднование максимальное количество специалистов с тем, чтобы все они были на виду.

Для участия в празднике я пригласил в Гавану Фадеева, специалистов из Кабаньяса и всех специалистов с женами, проживавших в Гаване. Всего изъявило желание участвовать в празднике более сорока человек из морской группы.

Шкадов, организуя встречу Нового года, выделил каждой группе специалистов по видам вооруженных сил отдельный стол. Наш стол морских специалистов оказался самым многочисленным. Для обслуживания были приглашены кубинские официантки.

Продукты приобрели через кубинскую службу снабжения.

Все собрались к назначенному времени в своих лучших нарядах. Во встрече Нового года принял участие, находившийся в это время на Кубе Маршал Советского Союза Крылов и сопровождающий его генерал Волошин.

Иван Шкадов первым произнес тост за уходящий 1964 год и кратко изложил все успехи, которые достигла наша Родина в прошедшем году. Маршал Крылов поздравил всех присутствующих с наступившим Новым годом и пожелал всем специалистам на Кубе успехов в их работе и хорошего здоровья. Раздалось хлопанье пробок шампанского. В эти минуты все, казалось, забыли о повседневных заботах и делах. Мы поздравляли друг друга, провозглашали тосты за то, чтобы наступивший год был успешным для всего коллектива и каждого из нас. Все хотели быстрее возвратиться на Родину. Шкадов подошел к нашей группе, поздравил с Новым годом и поблагодарил за успешную работу. К нам также подходили с поздравлениями представители от других столиков, ходили и мы к ним с поздравлениями. Уже под утро стали расходиться участники торжества. Вскоре мы с Сережей отправились домой отдыхать, уставшие и довольные хорошо проведенным вечером.

94. Обстановка на Кубе и флоте в начале 1965 года

Международная обстановка начала 1965 года характеризовалась продолжением холодной войны, ухудшением отношений СССР с США и КНР, продолжением гонки вооружений, расширяющимися военными действиями США во Вьетнаме, продолжающейся экономической блокадой Кубы со стороны США и латиноамериканских государств. Военные и политические руководители США засылали на Кубу банды наемников для диверсий и убийств.

В то же время страны соцлагеря и ряд стран Западной Европы продолжали развивать с Кубой дипломатические и экономические связи. В 1965 году Куба имела дипломатические связи с 45 странами мира. Внутреннее положение в стране постепенно улучшалось.

Строились промышленные предприятия, модернизировалась сахарная промышленность, развивался железнодорожный и автомобильный транспорт. Быстро развивалась промышленность по добыче и переработке морепродуктов, увеличивалось количество судов морского транспорта и самолетов гражданской авиации, улучшалось снабжение населения продовольствием и промтоварами. Быстрыми темпами строились электростанции, водохранилища, увеличивалось жилищное строительство. Народ Кубы с энтузиазмом работал по развитию экономики страны.

Ускоренными темпами совершенствовалась боевая выучка сухопутных войск, авиации, военно-морского флота. С началом нового года личный состав флота приступил к активной и напряженной боевой учебе, поставив своей целью в 1965 году провести не только торпедные и артиллерийские стрельбы, но и провести ракетные стрельбы с ракетных катеров и береговых ракетных дивизионов. Эта задача была новой для флота и требовала больших усилий личного состава этих соединений, а также служб обеспечения: тыла, гидрографии, связи, инженерной службы и т.п. Штаб флота, штабы соединений совместно с советскими специалистами составили подробные планы подготовки и проведения учений, боевых упражнений, стрельб, штурманских походов и несения патрульной службы. Особое внимание в годовых планах боевой подготовки обращалось на тактическую и огневую подготовку офицерского состава и умение проводить занятия и тренировки с личным составом боевых частей и боевых постов. Неоднократные проверки, которые проводил штаб флота, привлекая советских специалистов, показали успешную реализацию намеченных планов.

95. Визит Рауля Кастро в Сьенфуэгос

Мы с командующим флотом неоднократно посещали соединения и корабли, постоянно бывали в Кабаньясе, Сьенфуэгосе, Мариэле, Банесе, в арсенале и береговых ракетных дивизионах. Везде шла интенсивная боевая учеба личного состава. Находясь в Сьенфуэгосе с Астараином, мы получили сообщение, что через день в Сьенфуэгос прибудет Министр РВС Рауль Кастро, который намеревается посетить части флота и осмотреть пункт базирования Центрального военно-морского района. Я, как это было принято в СССР и особенно в военно-морском флоте, тут же предложил Астараину немедленно навести марафет в подразделениях и в частях. В нашем сознании уже давно вошла в привычку такая система приукрашивания дел.

Астараин ответил, что ничего такого делать не будет. Пусть министр увидит все, как есть на самом деле – все наши достижения и недостатки, положительные и отрицательные

моменты, способности начальников в хозяйственных, организационных и специальных делах. "Для флота, - сказал Астараин, нужно сделать еще много, в том числе и для развития пункта базирования в районе Сьенфуэгоса. Астараин, показывая Раулю Кастро пункт базирования, намеревался просить у министра РВС дополнительные ассигнования и материалы, чтобы решить остро назревшие проблемы.

Рауль Кастро, прибыв в Сьенфуэгос, посетил штаб района, выслушал нужды, высказанные его командиром Хуаном Белисом и командующим флотом Роландо Астарином, приказал составить заявку на денежные суммы и материалы и сказал, что он удовлетворит эти запросы.

И слово свое сдержал. Мне понравилось такое отношение Рауля Кастро к нуждам флота. Следует отметить отношение старших начальников к проверкам соединений и частей. Командующий флотом, штаб флота и начальники управлений флота всегда помогали частям в повышении боеготовности, в улучшении боевой подготовки, своевременном и качественном ремонте кораблей и боевой техники и контролировали этот процесс. На мой взгляд, это очень правильный метод работы. Астараин и Рауль Кастро уехали в Санта-Клару, а я остался еще на два дня у Фадеевых, чтобы детально ознакомиться с состоянием дел в военно-морском районе и немного отдохнуть от шумной Гаваны с ее собраниями, телефонными звонками, докладами и ответами на вопросы подчиненных.

96. Вечер в коттедже у Фадеева

Коттедж, в котором проживала семья Фадеевых, расположился на берегу залива Хагуа с живописным видом на море и далекие синие горы Эскамбрай. Вечером после трудового дня мы возвращались из штаба в коттедж. Шесть часов вечера. Солнце клонится к западу. Скользя последними лучами по верхушкам пальм, оно скрылось за грядой небольших возвышенностей, несколько минут давая знать о себе загадочным лилово-розовым заревом, разлившимся по небу. Но вскоре, как это всегда бывает в тропиках, небо потемнело, а черные сумерки обволокли и залив и землю.

Мы рассаживаемся под развесистым деревом. Масса комаров, больших ночных бабочек, жуков кружит вокруг лампы. В лучах света на деревьях, то там, то тут можно рассмотреть ловких ящериц, бессовестно использующих изобретение Яблочкова-Эдисона, которое обеспечивает им сытный ужин. Со всех стен несется громкий треск цикад, в кустах слышится какая-то возня, а в заливе плещется крупная рыба. Звезды уже ярко горят на небосклоне. Мы ведем неторопливый разговор о делах, о семейных проблемах и будущей службе по возвращению в Советский Союз. Постепенно разговор переходит на предстоящую утром рыбалку.

Владимир Фадеев заблаговременно позаботился об удочках, наживке и месте лова рыбы. Недалеко от коттеджа имеется небольшой деревянный пирс, с которого очень удобно ловить рыбу. Приготовив все к рыбалке, мы поужинали и легли спать. Условия для отдыха в доме Фадеева были отличные - душ, кондиционеры, отдельная комната.

97. Рыбалка

Мы проснулись рано и, выпив по чашечке кофе и взяв с собой снасти и наживку, направились к выбранному для ловли месту. Было около пяти часов утра. На безоблачном небе плыл полумесяц, и светили мириады звезд. А по тихому, едва плещущемуся заливу также плыл полумесяц и мириады огней. Это в свете факелов ловили рыбу местные рыбаки. Фадеев сам не был любителем рыбной ловли и, проводив меня до причала, вернулся домой. Я размотал удочки, прикрепил наживку из раков-отшельников и креветок, забросил крючок в воду. Вскоре начались поклевки и, к моей радости, после подсечки появилась из воды первая трепещущаяся рыбка, похожая на черноморского ласкирика, только больших размеров.

Ровно в четверть седьмого солнце восходит над Карибским морем у берегов Кубы. Всего за минуту ярко-желтый сияющий диск поднимается над горизонтом и разрывает розовую дымку предутреннего неба.

Но нужно было внимательно смотреть на поплавок, который при поклевке быстро погружался, и требовалась мгновенная подсечка. Я увлекся рыбалкой и забыл, что наступило время завтрака. Я собрал удочки, вынул из воды кулан, на котором было полтора десятка рыбешек граммов по 200-250, и отправился на завтрак. В течение дня

нам с Фадеевым предстояло еще много решить конкретных вопросов с кубинскими товарищами, изучить разработанные ими документы по взаимодействию с армией, ПВО и авиацией, проверить состояние дел на кораблях и ответить на возникшие у кубинцев конкретные вопросы. Под вечер я сел в машину, распрощался с гостеприимными Фадеевыми и отправился в Гавану, в которую прибыл поздно вечером.

98. Маршал авиации Савицкий и борьба с десантом гусанос, часть 1

Сережа, который открыл дверь, после обычных приветствий и вопросов о состоянии здоровья и дел, сообщил, что после ужина звонил Иван Шкадов и интересовался, где я нахожусь. Я отложил разговор со Шкадовым до утра и улегся спать после легкого ужина. Утром я явился к Шкадову, доложил ему о результатах поездки в Сьенфуэгос и поинтересовался, зачем я ему понадобился. Он мне сообщил, что на Кубу прибыл маршал авиации Савицкий для отработки приемов бомбометания истребителей по быстро движущимся морским целям, и что мне с помощью кубинцев нужно организовать буксировку морской мишени, по которой советские летчики-истребители сначала днем, а затем и ночью должны отрабатывать приемы бомбометания. Вместе с маршалом Савицким прилетели на Кубу летчики из авиационного центра Кубинка, расположенного в Подмосковье. Это были воздушные асы, которые должны были в сжатые сроки освоить новые тактические приемы по уничтожению быстроходных катеров гусанос вблизи кубинского побережья и принять непосредственное участие в боевых действиях. В дальнейшем, выработанной тактике борьбы с катерами, советские летчики должны обучить кубинских авиаторов, освоивших наши самолеты-истребители МИГ-15. Тактика борьбы с катерами должна была выглядеть так. С обнаружением катеров контраст, если это происходило ночью, в воздух поднимался самолет ЛИ-2, для освещения района с помощью светящихся авиабомб, а после этого в район действий вылетают самолеты МИГ-15 и наносят бомбовый и пушечный удары по катерам. Мы быстро подобрали мишень, которая создавала необходимый бурун, имитирующий след от быстроходного катера, выделили корабль-буксировщик (МПК проекта 201) и, разработав переговорную таблицу, в первую же ночь провели тренировку с летчиками. Получилась удачная тренировка. Радиотехнический пост "Мыс" обнаружил быстроходную цель, авиаторы, получив данные о цели, быстро подняли самолеты в воздух, осветили и атаковали цель. Мы провели несколько ночных и дневных тренировок, чтобы все летчики, прилетевшие с Савицким и кубинские летчики, подготовленные для ночных действий, отработали атаки по морской быстро движущейся цели с подсветкой в ночных условиях. Результаты атак нельзя было назвать блестящими, но группа наблюдателей, находящихся на буксировщике, докладывала, что разрывы бомб происходили недалеко от мишени. Эти тренировки обнадеживали летчиков на проведение успешных действий против катеров гусанос.

99. Маршал авиации Савицкий и борьба с десантом гусанос, часть 2

Вскоре представилась реальная возможность проверить результативность выработанных приемов по уничтожению диверсионных групп. Министерство внутренних дел Кубы арестовало несколько диверсантов, которые во время допросов рассказали, что они ожидают прибытия на Кубу еще одной, основной группы для совершения акций по уничтожению промышленных объектов и убийства руководителей кубинского государства. Фидель Кастро решил сам возглавить операцию по захвату диверсионной группы. В район высадки к мысу Франсес, расположенному на юго-западе Кубы в провинции Пинар-дель-Рио, была передислоцирована радиолокационная станция "Мыс". Три торпедных катера с боевыми торпедами и четыре МПК находились в бухте Сигуанеа. На аэродром Пинар-дель-Рио перебазировались самолет ЛИ-2 и МИГ-15. Группой торпедных катеров и МПК командовал начальник штаба флота Эмигдио Баес, всеми морскими силами руководил Роландо Астараин. В этот район были переброшены пограничные части и воинские подразделения. Все сделано скрытно и под большим секретом. Знал об этой операции очень ограниченный круг лиц. Советские военные специалисты к этим действиям не привлекались, за исключением летчиков. Я также не был исключением из этого решения.

Действия сил по захвату диверсионной группы начались в полночь. В это время со стороны моря послышался шум работающих дизелей, и появились опознавательные сигналы. Радиолокационная станция своевременно обнаружила две морские цели: одну большую и одну маленькую, последняя медленно приближалась к большой цели, а большая медленно двигалась вдоль побережья. Погода стояла безветренная, но луна отсутствовала. Было очень темно. С берега ответили условленным сигналом, обозначающим, что для приема группы обстановка благоприятная.

Группа диверсантов высадилась на берег, но когда ее стали окружать пограничники, гусанос дал сигнал на катер и десантно-высадочное средство, что означало провал высадки и судам нужно срочно уходить. Фидель Кастро дал приказание самолетам вылететь на поиск и уничтожение кораблей и катеров гусанос в территориальных водах Кубы, а торпедным катерам атаковать десантно-высадочное судно и захватить высадочные катера.

Когда самолет ЛИ-2 прибыл в район действий и сбросил светящуюся бомбу, то обнаружил судно, следующее в западном направлении. Было приказано истребителям обстрелять судно с воздуха, а катерам атаковать его с моря. Самолеты МИГ-15 обстреляли судно, а торпедные катера сблизилась с ним на дистанцию торпедного залпа, но поскольку судно находилось вне территориальных вод Кубы, а по размерам больше походило на рудовоз, чем на десантно-высадочное судно, то начальник штаба флота торпедную атаку отменил. Судно сопровождалось торпедными катерами до мыса Сан-Антонио, после чего торпедные катера возвратились на остров Пинос в бухту Сигуанеа на свою базу.

100. Маршал авиации Савицкий и борьба с десантом гусанос, часть 3

На следующий день в американских газетах появились сообщения, что кубинцы нарушают безопасность плавания в международных водах, атаковав рудовоз, следовавший из Ямайки в порт Хьюстон с бокситами. Газеты поместили на своих страницах фотографии повреждений, полученных от обстрела судна самолетами. Правительство США направило правительству Кубы ноту с требованием расследовать и наказать виновных данного происшествия. Расследование было произведено и руководство этой операции пришло к заключению, что в период высадки десантной группы, мористее ее района действий следовал рудовоз. В то же время десантно-высадочное судно (матка) получив сигнал о провале высадки, быстро подняло на борт катера и, проложив курс вплотную к кубинскому берегу, устремилось на запад, находясь в "мертвой" зоне наблюдения РЛС. Летчик ЛИ-2 осветил не судно-матку, а рудовоз и поэтому самолеты МИГ-15 его атаковали.

Маршал Савицкий пригласил меня к себе и дал задание путем опроса летчиков уточнить, по какому объекту они выходили в атаку. Я раздобыл справочник "Janes Fighting Ships", показал летчикам силуэты рудовоза и десантно-высадочного судна и попросил их указать атакованное ими судно. Летчики утвердительно показали на рудовоз, и я доложил об этом маршалу Савицкому, который был возмущен создавшейся ситуацией, выругался в адрес летчиков и через сутки улетел в Москву, чтобы не привлекать к себе внимание общественности, корреспондентов, а также разведчиков США.

Операция закончилась неудачно из-за плохой организации наблюдения и войсковой разведки за действиями противника, вследствие поспешных действий и слабого знания летчиками силуэтов корабельного состава флота США. Но даже эти действия кубинских вооруженных сил значительно снизили активность контрреволюционеров. Кубинцы, которым понравилась разработанная советскими специалистами техника борьбы с диверсионными силами, начали основательно и планомерно готовить свои силы для ее применения в службе по охране морских рубежей и в дальнейшем успешно ее применяли.

Оценивая действия моряков, следует отметить, что начальник штаба флота Эмигдио Баес поступил очень правильно, отменив приказ на атаку неопознанного судна, следовавшего вне территориальных вод Кубы, показав свою зрелость.

Итоги проведения этой операции все же показали эффективность действий сил флота, которые, обнаружив противника, смогли сопровождать его длительное время, находясь в готовности к использованию боевого оружия. Эта операция и действия в ней сил флота дала толчок к окончательному рассмотрению правительством плана развития военно-

морского флота на ближайшие годы, разработанного советскими специалистами и представленного командованием флота на утверждение правительства.

101. Обсуждение плана развития флота

Обсуждение плана развития флота происходило на Главном Военном Совете республики, на котором докладывал Роландо Астараин. После обстоятельного доклада Астараина ему было задано много уточняющих вопросов, особенно по финансированию плана развития, классам, предлагаемых к закупкам, кораблей, калибра береговой артиллерии, системе наблюдения и связи, создания пунктов базирования и др. По результатам обсуждения было принято решение, которым утверждался данный план, но увеличивался срок его реализации до десяти лет и были определены ответственные за выполнение этого плана лица. Фидель также проголосовал за принятие этого плана. Видимо, на его решение повлияли успешные действия флота по охране побережья, результативные действия по уничтожению диверсионных группировок на островах Кайо-Сал и в районе Кабо Франсес, августовский 1964 года парад кораблей и активные действия командования флота. Мне было приятно сознавать, что разработанный под моим руководством план развития кубинского военно-морского флота был принят в качестве руководящего документа для практического осуществления при строительстве флота.

102. Смерть учителя

В начале апреля в кубинской прессе появилось сообщение, что в городе Санта-Клара от разрыва бомбы, сброшенной с пролетавшего самолета, был разрушен дом и убит учитель средней школы, живший в этом доме. Были организованы грандиозные похороны жертвы варварской бомбардировки, организованной, как сообщалось в печати, американцами с привлечением гусанос. Фидель Кастро выехал в Санта-Клару на похороны учителя и произнес пламенную речь, в которой назвал янки злейшими врагами Кубы, варварами и вандалами XX века, призвав население Кубы к бдительности, сплочению рядов для отпора контрреволюции, улучшению работы на предприятиях, заводах с целью усиления могущества революционной Кубы. Так была представлена народу гибель учителя. На самом деле все выглядело по-иному.

Наш старший специалист по ПВО, советник при командующем ПВО Кубы генерал-майор авиации Степан Карпач с группой советских специалистов расследовал это трагическое происшествие и доверительно рассказал мне следующее.

На одной из дежурных батарей, вооруженных 76-миллиметровыми орудиями, дислоцированной на окраине Санта-Клары, вахтенный расчета услышал звук летящего самолета. Что за самолет находился над городом, свой или чужой - данных на батарее не было. Вахтенный расчета доложил об этом командиру орудийного расчета и тот решил открыть огонь. Во время стрельбы орудие наводилось на звук самолета, который, как им показалось, летел слишком низко. Одним из снарядов они попали в дом, в котором проживал учитель, и от взрыва снаряда он погиб. В доме обнаружили только осколки от зенитного 76-миллиметрового снаряда, никаких признаков авиабомб не было. Но о фактическом состоянии дела население не знало, и Фидель Кастро этим воспользовался, чтобы еще больше настроить народ против контра.

Из этого происшествия кубинские вооруженные силы извлекли урок, наладив систему оповещения о полетах самолетов и повысив ответственность руководителей видов вооруженных сил за их боеготовность. На флоте также было обращено внимание на систему наблюдения за обстановкой на море, на систему оповещения о морских целях и на работу командных пунктов в военно-морских районах и в штабе флота. С этой целью были созданы на командных пунктах группы обстановки, установлены планшеты для ее отображения, организованы группы и планшеты ПВО со средствами связи. С лицами, несущими оперативное дежурство, проводилась интенсивная учеба, тренировки по управлению силами, находящимися в море и несущими дежурство и дозорную службу. Все эти меры дали положительные результаты и исключили элементы внезапности.

103. Подготовка к стрельбам на острове Пинос

Работа советских морских специалистов проходила напряженно в связи с интенсивной боевой подготовкой. Береговые ракетчики готовились к проведению стрельб по морским целям, ракетные катера отрабатывали тактические приемы выхода в ракетную атаку, торпедные катера выполняли торпедные стрельбы, тыл флота готовил корабль - цель для обеспечения ракетных стрельб. Этой целью был выбран старый крейсер "Куба". Требовалось подготовить его к перебазированию на остров Пинос в бухту Сигуанеа. Напряженно трудились работники гидрографии, метеорологической службы, штабы флота и флотилии ракетных и торпедных катеров.

Подготовка к проведению стрельб вблизи остров Пинос велась скрытно в режиме радиомолчание; по вопросам проведения стрельб использовали только личное общение. Необходимо было достичь такого состояния секретности, чтобы к моменту проведения стрельб в районе их проведения не смогли появиться корабли и авиация флота США. Рейдовые бочки были доставлены в заданный район и заблаговременно расставлены в назначенных точках. Крейсер "Куба", теперь уже корабль-цель был отбуксирован в бухту Сигуанеа и установлен на двух бочках лагом к избранной директрисе стрельбы. Береговой ракетный дивизион был заранее передислоцирован на остров Пинос и активно готовился к стрельбам.

Аркадий Паутов со своими специалистами находился там же и руководил подготовкой дивизиона. К 10 апреля в бухту Сигуанеа были перебазированы три торпедных катера проекта 123К, два МПК (малых противолодочных корабля) для выполнения стрельб и охраны с моря района учений. Руководил подготовкой к стрельбам Анатолий Трошко со своими специалистами. Стрельбы намечались на 15 апреля, и мы с командующим флотом Роландо Астараином, начальником штаба флота Эмигдио Баесом и Педро Прадо прибыли на остров Пинос 11 апреля и расположились в отеле "Колон". Этот отель находился недалеко от берегового ракетного дивизиона и пункта базирования ракетных катеров в бухте Сигуанеа.

104. На острове Пинос, обстановка

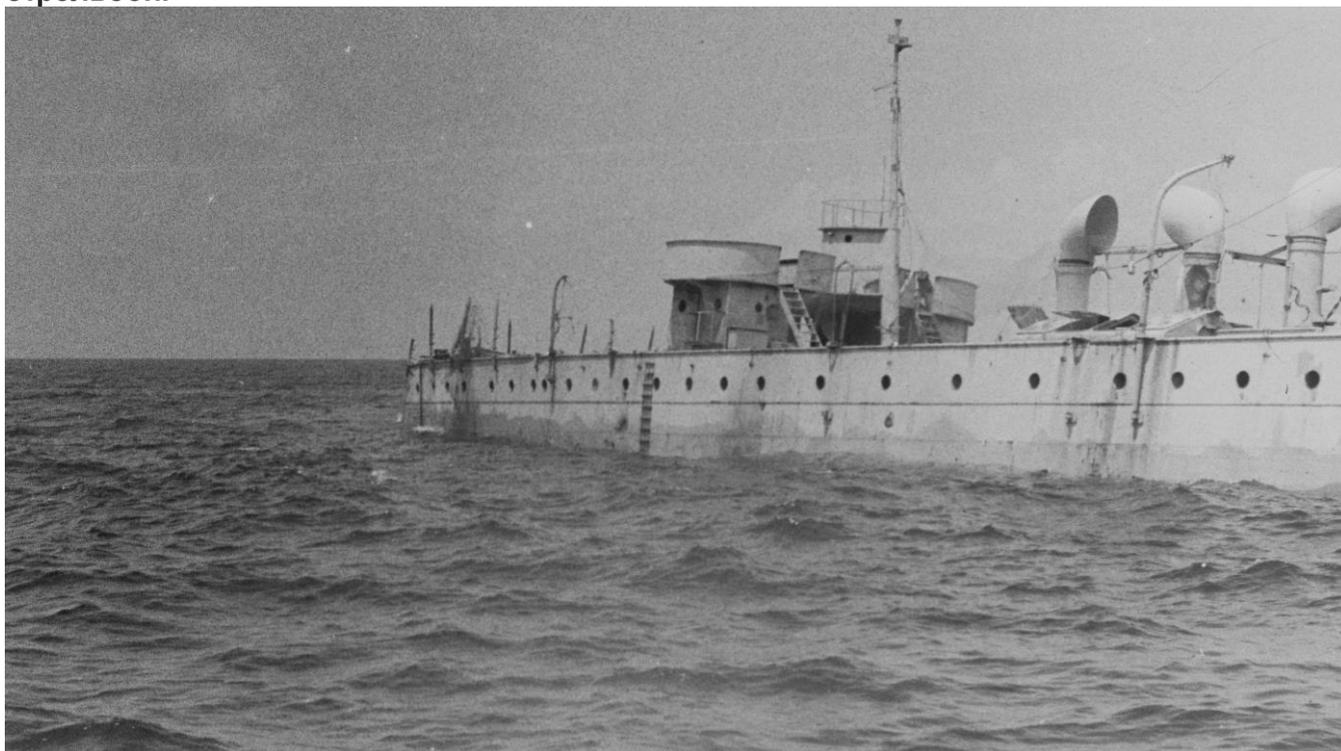
Отель "Колон" был построен перед революцией на северном берегу бухты Сигуанеа, славящейся своим замечательным пляжем. Сам отель с жилым корпусом с отличными номерами, плавательным бассейном, раздевалками на берегу, подсобными помещениями и шикарным рестораном с изысканными блюдами представлял собой райский уголок. Этому способствовал и небольшой тенистый парк с зелеными лужайками для игры в гольф. Основатель этого отеля рассчитывал, что его будут посещать состоятельные бизнесмены из США, местные латифундисты и промышленники. Причал в Сигуанеа мог обеспечить стоянку яхт и катеров. Правительство Фиделя Кастро, пришедшее к власти после революции, национализировало отель и передало его профсоюзам. Особенно интересно выглядел музыкальный салон отеля, в котором находилась картина, написанная по мотивам книги Р.Л. Стивенсона "Остров сокровищ". На ней была изображена выгрузка пиратами с двух корабельных ялов сокровищ, чтобы затем спрятать их в одной из пещер острова. Художник очень талантливо передал настроение пиратов. Одни пираты стояли у шлюпки с хитрым выражением и блеском в глазах, другие смотрели равнодушно, а третьи с алчными выражениями лиц смотрели на награбленное богатство. А главарь пиратов Билли Бонс с жестоким и властным жестом указывал пиратам, где надо закопать сокровища.

Питались мы в ресторане отеля, заказывая самые экзотические кубинские блюда. Это были суп из черепахи, шейки лангустов, отбивные из черепахи, крабы, залитые лимонным соком, лечон из молодого поросенка, устрицы с лимонным соком...

105. На острове Пинос, последние приготовления

Весь день мы проводили на батареях ракетного дивизиона, проверяя ход подготовки к ракетным стрельбам и на ракетных катерах, отрабатывая элементы ракетной атаки группы катеров. В один из дней мы с Эмигдио Баесом сходили на катере к кораблю-цели, чтобы убедиться в правильности его положения на бочках, еще раз измерить глубину

под килем и осмотреть состояние корпуса, надстроек, сделать пару фотографий перед стрельбой.

После осмотра крейсера "Куба" мы подошли к небольшому катеру, с которого пловцы ловили лангустов и черепах. Я видел, как подстреленную черепаху карей весом около 70-80 кг. поднимали на катер. Матросам пришлось потрудиться, чтобы достать ее из воды. Глубина в этом районе была метров 6-7, и дно было отлично видно.

Возвратившись на берег мы сообщили о состоянии цели Астараину. Он сообщил, что стрельбы назначены на 15 апреля, т.е., через день. На остров Пинос были перебазированы части общевойсковых тактических ракет. В 10 часов утра начинал стрельбы по морской цели береговой ракетный дивизион, а в 12 часов начиналась атака ракетных катеров. Все шло согласно разработанному плану.

106. Стрельбы и их итоги

Около 9 часов на наблюдательный пункт берегового ракетного дивизиона прибыли Рауль Кастро, Иван Шкадов и высшие чины вооруженных сил. Командир бригады береговых ракет лейтенант Бланко доложил о готовности. Рауль Кастро и сопровождающие лица осмотрели боевые порядки дивизиона, побеседовали с личным составом боевых постов и дали разрешение начать подготовку к стрельбе. Последовали соответствующие команды. Ракета в инертном снаряжении была окончательно готова к работе. По готовности был дан залп, ракета сошла с направляющих и направилась к цели. Все внимательно следили за полетом ракеты в сторону крейсера. Ракета, как было установлено назначенными наблюдателями, приводнилась в метре от борта цели и весь удар обрушился на носовую часть крейсера. От удара было сорвано крепление крейсера к носовой бочке, и он под воздействием ветра развернулся на кормовом швартове. Рауль Кастро и Астараин поздравили командира батареи с отличной стрельбой, сказав, что армейская ракета упала в расстоянии четырехсот метров от цели.

Теперь предстояла атака ракетных катеров ракетами П-15. Нас немного беспокоила рабочая ширина цели, которая резко уменьшилась при ее развороте. Теперь она не превышала площади миделя и надстроек. Пришлось стрелять по корме крейсера. Можно было силами буксира снова поставить цель на носовую бочку, но это заняло бы много времени и нарушило план стрельбы. Отказавшись от затяжки стрельбы, мы дали команду Ан. Трошко провести маневрирование и атаку по корме крейсера. У нас была уверенность в благоприятном исходе, так как при подготовке ракет к стрельбе мы, советские специалисты непосредственно участвовали в ней. Филатов читал инструкцию, которой определялось практическое выполнение действий, а боевые расчеты на наших глазах проводили все действия в соответствии с инструкцией.

Произведя тактический маневр сближения с целью, ракетные катера легли на боевой курс. По приказу командира флотилии головной катер произвел пуск ракеты и начал послезалповое маневрирование на отрыв от цели. Ракета быстро приближалась к цели. Над крейсером "Куба" поднялся большой столб черного дыма (головка ракеты была в боевом снаряжении), сопровождавшийся звуковым эффектом.

Мы наблюдали с командного пункта в бинокли весь процесс атаки и момент попадания. Затем пришли к единому мнению, что после попадания ракеты крейсер несколько осел, коснулся грунта. Чтобы удостовериться в попадании Рауль Кастро, Роландо Астарайн и Иван Шкадов направились к крейсеру на торпедном катере. Мы с Эмигдио Баесом также направились к крейсеру на другом торпедном катере. Всем было интересно посмотреть на результат и эффективность ракетных стрельб военных моряков.

Все прошло блестяще. От двух попаданий ракет крейсер сел на грунт, над водой осталось около метра надводного борта. От попадания ракеты П-15 с боевой частью в корму крейсера были нарушены все поперечные переборки от кормы до носа, так, что можно было ездить по нижней палубе на паровозе. Все были очень довольны результатом, поздравляли друг друга с успехом. Меня поблагодарили за успешные ракетные стрельбы Рауль Кастро и Иван Шкадов, сказав, что боевая готовность флота, благодаря успешной деятельности советских специалистов находится на высоком уровне и отвечает требованиям, предъявляемым Фиделем Кастро к организации обороны республики.

Успешные ракетные стрельбы еще раз доказали, что советское оружие, поставленное кубинцам, обладает высокой эффективностью, большой надежностью и является вполне современным. Мы были очень довольны таким результатом. Он еще выше поднял авторитет морской группы в лице кубинцев и других военных специалистов, работающих на Кубе.

Американцы на следующий день поняли, что кубинцы провели ракетные стрельбы и для уточнения их характера выслали разведывательные самолеты, а через день в этом районе появились и надводные корабли.

Но ракетные стрельбы были проведены внезапно для американцев и они не смогли разведать частоты работы радиолокационных станций и головок самонаведения. Иван Шкадов в своих дальнейших выступлениях перед советскими советниками неоднократно приводил в пример ракетные стрельбы, подготовленные морскими специалистами, и благодарил нас за правильную работу с кубинскими товарищами.

107. Неполученное звание "контр-адмирала".

Вскоре после выполнения ракетных стрельб на Кубу прибыли руководители Главного управления генерал-полковник Воронцов и генерал-лейтенант Филяшкин. Они заслушали доклады старших специалистов при видах вооруженных сил, в том числе и мой доклад о работе морской группы и о состоянии кубинского военно-морского флота. Я докладывал после Степана Карпача, доклад которого не был хорошо продуман, и Воронцов остался им недоволен. Мне было что доложить. Итоги ракетных стрельб и высокая их оценка командованием кубинских РВС убедили Воронцова в отличном результате работы морской группы. Воронцов задал мне только один вопрос: почему я не доложил ему о состоянии подводных и военно-воздушных сил кубинского флота? Я был очень удивлен, что первый заместитель начальника «десятки», собираясь в командировку на Кубу, не удосужился вникнуть в организацию кубинских РВС и узнать, хотя бы в общих чертах, состав революционного ВМФ кубинского государства. Я ему ответил очень тактично, чтобы не подорвать его авторитета и не сыграть на его самолюбии. Он понял этот казус и в дальнейшем относился ко мне с уважением.

В одной из бесед Воронцов поздравил меня с присвоением звания контр-адмирала, объяснив, что моя кандидатура прошла все инстанции и осталось только юридически утвердить весь список, представленных к присвоению генеральских и адмиральских званий Председателю Совета Министров СССР А. Косыгину. Это, как сказал Воронцов, формальный акт. На его поздравления я ответил, что поздравлять меня рано - надо подождать приказа. Когда приказ был обнародован, то меня в нем не оказалось, так же как и многих других кандидатов, представленных к высшим званиям. Петр Тукан объяснил мне, что во время доклада постановления председателя высшей аттестационной комиссии А. Косыгину, этот председатель заметил, что много военных представлено к званию Маршал Советского Союза, а начальника Генерального штаба выбрать не из кого. Необходимо пересмотреть представленный список и сократить его в два раза. Членом Высшей аттестационной комиссии от военно-морского флота был адмирал Касатонов, который меня не знал, деятельность мою на Кубе не представлял и он вычеркнул мою фамилию из списков, как и ряд других кандидатов. Так было покончено со всеми моими представлениями к высшему званию.

С Воронцовым и Филяшкиным мы посетили флотилию ракетных и торпедных катеров в Кабаньясе и Центральный военно-морской район в Сьенфуэгосе. Им очень понравились эти соединения, и они поблагодарили всех морских специалистов за проделанную работу на Кубе.

108. Сокращение численности советских военных специалистов

Фадеев и ряд других специалистов, срок пребывания которых на Кубе закончился, уехали в Советский Союз. Мы постепенно стали сокращать количество советских военно-морских специалистов, надобность в которых уже отпала. Юрия Ляпунова перевели в Гавану, и он был назначен советником при командире Западного военно-морского района. Такой перевод был осуществлен по настойчивой просьбе замполита Кравца, который стремился привлечь к работе на общественных началах в качестве женорга Татьяну Ляпунову. Татьяна любила эту работу, а еще больше ей нравилось жить в Гаване, а не провинциальном захолустном Банесе.

Хотелось бы здесь отметить большую человечность, которую на Кубе проявила чета Чекушкиных. Светлана Васильевна была врачом и часто приходила на помощь нашим специалистам, их женам и детям, которые иногда болели. В любое время суток она приходила к больным, выслушивала их, ставила диагнозы и давала рекомендации по лечению. В позднее время ее всегда сопровождал Ким Чекушкин. Мне представлялось, что Светлана была врачом по призванию, и многие специалисты на Кубе были ей признательны и благодарны.

109. Взаимоотношения СССР, Кубы и Китая

Приближалась годовщина создания Народно-революционной армии Китайской Народной республики, с которой каждый день осложнялись наши политические, экономические и культурные отношения. Трудно было понять: какие причины повлияли на эти отношения? Первые теневые моменты в отношениях появились еще в период правления Никиты Хрущева, особенно после того, как был развенчан культ Сталина.

Дальнейшие столкновения происходили на почве нераспространения ядерного оружия. Китайцы просили у нас технологию производства ядерного оружия, а мы, связанные международным договором, противились этому.

Китайцы обвиняли нас в оппортунизме и обуржуазивании, гегемонизме и имперских амбициях, а мы обвиняли их в неправильных методах строительства социализма путем создания деревенских коммун, «большого скачка» в промышленности и культурной революции. Мы подходили к этим проблемам догматически, а они изобрели свой китайский метод построения коммунизма. Шла неразумная борьба за гегемонизм в коммунистическом движении, вначале между Н. Хрущевым и Мао-Цзэдуном, а затем – между Л. Брежневым и председателем Мао.

Западные политики были рады такому расколу и старались осложнить наши взаимоотношения. В конечном итоге, связи между СССР и Китаем были заморожены. Выиграли от этого империалисты, коммунисты проиграли. Коммунистическое движение ослабло, в нем появились различные негативные процессы, искажавшие суть коммунизма и методы его построения. Появились сепаратистские тенденции и локальные союзы, направленные на обособленность, как в теории, так и в практике построения социализма. Кубинцы хотели воспользоваться этими обстоятельствами и долгое время не решались принять определенную сторону. Они действовали по поговорке: «Ласковое теля двух маток сосет» и получали определенные выгоды как от дружбы с Советским Союзом, так и от дружбы с Китаем.

110. Торжественное заседание, посвященное очередной годовщине Китайской армии

В этой связи кубинцы решили отметить очередную годовщину создания НОАК (Народно-освободительная армия Китая) и провели торжественно заседание, на которое пригласили и нас, советских военспецов и работников посольства СССР. Иван Шкадов выделил для участия в заседании нескольких военных специалистов, в том числе и от морской группы Филлиповича и меня. На собрании с докладом выступил военный атташе КНР, который говорил много и темпераментно. Что он говорил, нам было непонятно, но когда он провозглашал здравицу в честь Мао-Цзэдуна, то весь зал встал и приветствовал ее аплодисментами. Наш посол А. Алексеев в это время продолжал сидеть. Глядя на него, мы также остались сидеть на своих местах, держа руки в карманах. Это было довольно странное поведение, так как еще совсем недавно, 6-8 лет назад наши народы и руководители с радостью встречались, лобзали друг друга и рассыпались в любезностях, провозглашая вечную дружбу китайского и советского народов. После торжественного собрания кубинцы дали хороший концерт.

111. Собрание, посвященное Дню победы

Прошло несколько дней, и кубинские товарищи провели торжественное собрание, посвященное Дню Победы советского народа и союзников над немецко-фашистскими ордами в 1945 году. На собрании выступил с докладом Рауль Кастро, который очень ярко, четким военным языком, рассказал об итогах Второй мировой войны, о победе над силами реакции, над фашизмом и доложил о большом вкладе советского народа. Рауль Кастро заявил в выступлении, что Советский Союз во Второй мировой войне потерял 30 миллионов человек. Эту цифру я слышал впервые, так как в нашей советской печати, в докладах, на лекциях и официальных сообщениях приводилась цифра потерь Советского Союза в размере 20 миллионов человек.

После доклада Рауля Кастро выступили посол А. Алексеев и генерал Иван Шкадов, провозгласившие здравицу в честь Советской Армии и Советского правительства. Весь зал стоя приветствовал эти слова, весь, кроме представителей китайского посольства, которые продолжали сидеть на своих местах, держа руки в карманах.

После торжественной части состоялся концерт кубинских профессиональных артистов, который прошел с большим блеском.

112. Поучительная история с В. Осинцевым

Проходили дни, недели, и месяцы, а замена мне не прибывала. Петр Тукан сообщал, что кандидаты подобраны, и они проходят проверку. Уже многие советники возвратились в Советский Союз, и на их место прибыли новые, которых нужно было обучать и вводить в курс дела.

Специалист, который прибывает для работы, практически ничего не знает о методах работы с местными специалистами, не может решать самостоятельно и инициативно. В нашей армии офицеры приучены к службе и работе по принуждению. Устав, приказы и постоянный контроль заставляют работать военного человека.

При нахождении в командировке за рубежом некому контролировать деятельность и поведение специалистов, они должны работать без понуканий и устрашений. С момента прибытия за рубеж проходит 3-4 месяца, пока офицер свыкнется с мыслью, что нужно работать самостоятельно и выполнять свои обязанности инициативно. Не все специалисты быстро осваивают формы и методы деятельности работы с местными специалистами, поэтому приходится им срочно учиться новым методам работы, а иногда прибегать и к принуждению. Бывает трудно разобраться кто плохо работает - советский советник или кубинский офицер. Бывают случаи, когда неопытный советник жалуется на кубинских специалистов, что они не принимают его рекомендаций, действуют по-своему и поэтому дела идут неважно, что приводит к низким результатам и даже к происшествиям. В некоторых случаях кубинцы жалуются на безынициативность советника, его некомпетентность, слабое участие в решении задач соединения. Так было с В. Осинцевым, который вместо того, чтобы активно работать в деле совершенствования средств связи, увлекся осведомительством (шпионажем) за кубинскими и даже советскими специалистами, рыбалкой и коммерческой деятельностью. Кубинцы про него говорили, что Осинцев имеет две длинные руки (они действительно были длинные), одной в какой-то мере помогает кубинцам, а другой в полной мере занимается рыбной ловлей.

В. Осинцев был резидентом Особого отдела на Кубе Михаила Круглова и активным осведомителем о поведении специалистов морской группы. Я прожил большую жизнь, много лет прослужил в различных должностях и до сих пор не могу понять, почему некоторые деятели находят удовлетворение, а может и наслаждение доносить на окружающих их людей, если даже их об этом не просят. Я изыскивал случаи, чтобы В. Осинцева отправить досрочно в СССР, так как пребывание его на Кубе разрушало коллектив морской группы, вселяло недоверие между ее работниками, вызывало отчужденность, а может быть и боязнь, сковывало инициативу людей в работе и в общении с кубинцами. В то же время к М. Круглову люди относились спокойно, правильно понимали его обязанности.

По истечении года пребывания на Кубе В. Осинцев уехал с женой Маргаритой в отпуск в Советский Союз, взяв доверенность у одного из наших специалистов на покупку за его валюту некоторых товаров через Внешпосылторг и передачи этих товаров его родителям. Товары он купил, но родителям советника не передал, присвоив их себе. Когда советник возвратился в Советский Союз, он в Москве встретился с Осинцевым и попросил его вернуть купленные товары или валюту. Осинцев понимал, что совершил тяжкий поступок и предложил вернуть ему не валюту, а советские рубли по государственному, а не рыночному курсу. Тогда специалист пошел в «десятку» и рассказал генералу Филяшкину о художествах Осинцева. Сам Филяшкин не принял мер, а дал Ив. Шкадову телеграмму о поведении Осинцева и предлагал Шкадову с возвращением на Кубу Осинцева разобраться с его делишками, принять необходимые меры и сообщить в Москву результаты расследования.

После возвращения на Кубу Осинцева, секретарь партбюро морской группы Владимир Филлипович совместно с секретарем парткома военных специалистов Н. Пономаренко расследовали обстоятельства денежной аферы Осинцева и пришли к заключению о необходимости привлечения его к строгой партийной и административной ответственности. Собравшись на партийное собрание, коммунисты резко осудили поведение В. Осинцева и объявили ему строгий выговор с предупреждением и

занесением в учетную карточку. После доклада Ив. Шкадову результатов расследования и обсуждения Осинцева на собрании, им было принято решение о досрочном откомандировании его в Советский Союз с соответствующей характеристикой. Характеристика была написана и я ее зачитал В. Осинцеву, одновременно объявил решение генерала Шкадова. В. Осинцев пытался упрашивать меня, Ив. Шкадова, Филлиповича и Пономаренко не отправлять его в Советский Союз, но мы все остались непреклонны и через два дня он убыл в Советский Союз.

После того как я вернулся в Советский Союз, В. Осинцев обратился ко мне с просьбой изменить написанную ранее характеристику, но я на это не пошел и в письме ответил ему отказом.

113. Поучительная история с Р. Касагоновым

Другой поучительный случай с досрочным откомандированием произошел со старшим лейтенантом Робертом Касагоновым (имена изменены), специалистом по ракетному топливу. Он был холостяком, жил в общежитии и вел себя вполне нормально: уважал старших, работал инициативно, специальность знал хорошо. Его отец был адмиралом, дал Роберту хорошее домашнее воспитание и посоветовал стать офицером военно-морского флота. Успешно закончив Черноморское высшее военно-морское училище, Роберт служил в частях флота и во время пребывания советских войск на Кубе попал в Гавану.

Роберт был красивым молодым человеком. Высокий ростом, брюнет с голубыми глазами и черными усиками, он привлекал взгляды молодых женщин. В свободное время он много читал, играл в шахматы, на пианино, был всесторонне развитым. Однако в амурных делах не обладал достаточным опытом. В штабе группы военных специалистов работала машинисткой-секретчицей София, похожая на крокодила, старая дева без перспектив выйти замуж. Она была старше Роберта лет на 7-8, пыталась воспользоваться неопытностью Гарольда в житейских делах, окрутить его и женить на себе. Для этого, в день своего рождения, она пригласила к себе в гости некоторых своих знакомых, в том числе и Роберта, подпоила его основательно и уложила спать в своей комнате. Прошло несколько месяцев, и она оказалась в интересном положении. Когда стала заметна беременность, она обратилась к замполиту группы советских специалистов Кравцу и объявила, что отцом будущего ребенка является Роберт и попросила оказать на него давление, чтобы он женился на ней.

Иван Шкадов, вызвав меня к себе, рассказал о данном происшествии и спросил совета, как правильно поступить. Я быстро ему ответил, что Роберта следует отправить в Советский Союз, разъединить эту пару, и тем самым способствовать затуханию этого конфликта. Присутствовавший здесь Кравец настаивал на женитьбе Роберта и Софии. Такое решение было противоестественным, и я предложил Кравцу пригласить этих возмутителей спокойствия к себе, поставить их рядом, сравнить их между собой и тогда что-нибудь решить. Кравец стал меня поучать, что мое отношение к этому происшествию неправильное, я не понимаю существа советской семьи и морали, и что можно создать крепкую семью. В конце разговора Ив. Шкадов принял мою точку зрения и решил с ближайшим самолетом (а он уходил через сутки) отправить досрочно Роберта в Москву. Но дело Роберта на этом не закончилось, т.к. София настояла на том, чтобы ее в связи с большим сроком беременности, также досрочно откомандировали в Москву. Финалом этой истории явилось то, что София, настаивая на браке с Робертом, в конце концов, вынудила его дать отступную. Это ему стоило всех валютных сбережений, заработанных на Кубе. София за эти деньги приобрела кооперативную квартиру, обставила ее и хорошо устроила свою жизнь.

114. И еще одна поучительная история

Из морской группы кроме Петькова, Осинцева, Касагонова досрочно был откомандирован и четвертый специалист, советник на флотилии ракетных катеров капитан-лейтенант Мулин (фамилия изменена). Пока он находился на Кубе, его жена, проживавшая в Севастополе, врач, нашла себе другого мужа, бросила свекрови ребенка и уехала жить в Киев. На этой почве Мулин стал увлекаться спиртным и в нетрезвом виде, сев за руль газика, съехал с дороги в кювет и перевернулся. Травмы были

небольшие, Учитывая его семейное положение и увлечение спиртным, было решено досрочно отправить его в Советский Союз как специалиста, надобность в котором отпала. С ближайшим самолетом он улетел в СССР решать свои семейные проблемы.

115. Обстановка в Кабаньясе

Кабаньяс, эту жемчужину западной Кубы и место базирования ракетных и торпедных катеров, мне приходилось посещать довольно часто. Вначале это было связано с поиском возможности строительства пункта базирования кораблей и размещения группы советников при флотилии. Затем нужно было осуществлять контроль за ходом строительства пункта базирования и деятельностью специалистов, и, наконец, этот район был неплохим местом отдыха, в котором можно было искупаться в море, порыбачить, побывать на берегу Мексиканского залива.

Группой специалистов, обеспечивающих флотилию катеров, руководил Анатолий Трошко, с которым я был знаком еще по службе в Балтийской военно-морской базе. В тот период он был офицером по боевой подготовке штаба бригады торпедных катеров. На Кубу, в состав группы Советских войск, он прибыл командиром дивизиона ракетных катеров. После передачи катеров в состав кубинского флота остался служить на Кубе в качестве советника при командире флотилии. Супруга его, Тамара Григорьевна приехала чуть позже. Тамара в Союзе была преподавательницей английского языка в средней школе. Она была женщиной уравновешенной, умной и сумела завоевать авторитет среди жен специалистов и организовать спаянный коллектив без склок и распрей. Это прямо сказалось на взаимоотношениях между офицерами и обеспечило высокие результаты деятельности специалистов. Помимо работы на общественных началах женоргом, она контролировала качество питания и санитарное состояние городка, в котором жили специалисты. Всегда спокойная она смогла найти подход, как к семьям специалистов, так и к кубинскому обслуживающему персоналу. В течение двух лет пребывания на Кубе она в совершенстве изучила испанский язык и по возвращению в Советский Союз защитила диплом на звание переводчика испанского языка.

Анатолий Трошко был человеком других способностей, в работе требовал постоянного контроля и направления его деятельности на решение стоящих перед группой специалистов задач. Еще в Балтийске, при планировании боевой подготовки он не всегда был компетентен в делах бригады и ее дивизионов.

116. Выходной в Кабаньясе

Несколько раз в воскресные дни мы с Сережей, а после его убытия в Советский Союз я один - ездил отдыхать в Кабаньяс, главным образом, чтобы порыбачить, поплавать в заливе и лишний раз проверить, как семьи специалистов проводят свое свободное время.

Помимо отдыха непосредственно в Кабаньясе, специалисты группы Трошко выезжали на побережье Мексиканского залива на пляж Ороско, вблизи берега, которого находился коралловый риф, изобилующий разнообразными рыбами, моллюсками, крабами, лангустами и пр. Мы с Сережей в одно воскресенье также присоединились к нашим специалистам.

Выехав из кемпинга, мы направились в Ороско по хорошей асфальтированной дороге, проложенной через настоящие тропические джунгли. Девственный влажный лес, деревья которого переплетены лианами, начинался прямо у обочины дороги. Кроны деревьев смыкались над дорогой, закрывая ее от палящего солнца. В лесу кричали птицы, летали бабочки, а через дорогу переползали огромные улитки. Небольшой ручей журчал по водостоку. Вскоре мы выехали из леса. Поднявшись на небольшие возвышенности, мы увидели песчаный пляж и голубое море, простиравшееся до самого горизонта. Все вышли из автобуса и стали сооружать палатку, собирать дрова для костра, готовить посуду для ухи. Мужчины, в том числе и Сережа, надев ласты и маски, взяв подводные ружья и сетки для рыбы, поплыли на коралловый риф.

Пока оставшиеся на пляже благоустраивали свой отдых, играли в волейбол и купались, наши подводные пловцы успешно охотились на прибрежном рифе. Охота продолжалась часа два - два с половиной. Настреляв рыбы, собрав раковин и лангустов, наши охотники радостные и уставшие возвратились на берег и, отдав добычу поварам,

растянулись на песке. Сереже удалось подстрелить две большие рыбины и поймать четырех лангустов. Обед был приготовлен на славу - наваристая уха, шейки лангустов, легкое вино и фрукты были очень вкусными. Позагорав, отдохнув в тени пальм и вволю накупавшись, мы под вечер вернулись в Кабаньяс.

Полноценный отдых всегда заряжал человека на производительную и напряженную работу, а ее всегда было предостаточно. Нахождение среди коллектива дает возможность объективно оценить человека, познать его деловые, культурные качества, определить направление последующей работы в этом коллективе. Я всегда старался посещать подчиненные мне группы специалистов, беседовать с ними, выявлять их способности и в связи с этим давать соответствующие задания на предстоящую работу. Группа Трошко меня не беспокоила, этот коллектив был здоровым и работоспособным. Поездки в другие группы требовали не только одного выходного дня, но и дополнительно одного-двух рабочих дней, поэтому посещение Банеса и Сьенфуэгоса были периодическими, когда они требовались важными служебными обстоятельствами.

117. Создание на Кубе коммунистической партии

На Кубе 1965 год был периодом активного организационного и идеологического создания коммунистической партии. Он начался значительно раньше и продолжался в последующие годы. Но 1965 год был наиболее интенсивным. Фидель Кастро после шестилетнего периода единоличного правления пришел к убеждению, что управлять государством, при этом строить социалистическое общество, невозможно без партии, членами которой должны быть наиболее сознательные, передовые и преданные идеалам кубинской революции люди. Он не торопился с созданием партии, ибо понимал, что нужно подобрать достойных и преданных людей. Создание партии происходило в несколько этапов.

На первом этапе было образовано национальное руководство единой партии социалистической революции в составе 24 человек, которое занималось организационным оформлением партии. Затем было принято решение об образовании секретариата национального руководства партии и о создании по всем направлениям коллективных органов-комиссий, способных более квалифицированно решать вопросы партийной и государственной деятельности.

Вслед за национальным руководством была проведена реорганизация провинциальных и местных партийных органов, а затем началась реорганизация и чистка низовых партийных ячеек, т.е. фактически начался новый процесс - создание партии снизу путем

отбора лиц, из которых затем формировались ячейки партии. Сначала на общих собраниях рабочих и служащих предприятий избирались передовые рабочие, служащие, крестьяне, воины, а затем путем отбора определялись члены и кандидаты партии и формировались первичные ячейки партии. Этот процесс был медленным. На общих собраниях присутствовали, как правило, члены секретариата и национального руководства партии.

118. Новый командующий флотом Айдее Сантамария Куадрато

При проведении работы по формированию партийных организаций на флоте было много неожиданностей. Так, командующий флотом Роландо Астараин и начальник штаба флота Эмигдио Баес были избраны только кандидатами партии. Первый командир Восточного военно-морского района, а затем начальник связи флота капитан 3 ранга Игнарра был разоблачен как контрреволюционер, принимавший участие в борьбе с повстанческой армией Фиделя. Многие начальники отделов штаба флота, тыла и штабов военно-морских районов не были избраны даже в кандидаты партии. Видимо потому, что они до революции были офицерами Батистовской армии и флота и вели себя не всегда прогрессивно. Хуан Белис, Контерас и, а также Куэрбо были избраны членами партии. В начале июня 1965 года в Алжире произошел переворот и вместо Героя Советского Союза, председателя революционной партии Алжира Бен Беллы к власти пришел Хуари Бумедьен, который сослал часть партийного и государственного руководства, в том числе и Бен Беллу в отдаленные оазисы под строгий присмотр и охрану полиции. Фидель Кастро и его соратники извлекли из алжирских событий важный урок и спешили заменить и освободить от занимаемых постов многих руководителей государственных предприятий, учреждений, офицеров армии и флота на более надежных и преданных себе людей. Роландо Астараина назначили в Генеральный штаб начальником управления по связи РВС с промышленностью. Командующим флотом стал Альдо Сантамария Куадрато. До назначения на должность командующего флотом Сантамария был начальником бронетанковых войск в Генеральном штабе и с военно-морским флотом никогда в своей деятельности не сталкивался, но был надежным другом Фиделя Кастро, с которым встретился еще до революции. Альдо Сантамария Куадрато являлся членом национального руководства единой партии социалистической революции, но не был военным моряком и военно-морского дела не знал. Мы с ним встретились спустя две недели после того, как он сел в кресло командующего флотом и до моего отъезда встречались редко. Он больше отсиживался в своем кабинете, редко посещал соединения и части, был малоразговорчивым и малоинициативным человеком, однако имел высокое мнение о своей персоне.

119. Изменения на флоте в связи с новым командующим

После прихода Сантамарии к руководству военно-морским флотом произошли большие перемещения в руководящем составе штаба флота, штабов соединений и частей. На флот прибыл командный состав в основном из сухопутных войск, что привело к резкому сокращению активности флота, увеличению происшествий и снижению роли советнического аппарата. Это и естественно. Когда человек не знает существа дела, не знаком с той отраслью, которой он вынужден управлять, не прошел теоретической и практической школы в данном виде вооруженных сил, то он будет бояться появляться на объектах, кораблях и в частях, бояться отдавать приказы и распоряжения. Он не может обучать подчиненных, контролировать их деятельность. Кому такой начальник нужен? Что можно от него ожидать?

Дав свое согласие на назначение командующим флотом, Сантамария исходил не из принципов делового решения важных проблем, а видимо, из конъюнктурных, честолюбивых выгод. Здесь он себя показал не как принципиальный государственный деятель, а как угодник и приспособленец. Военно-морской флот Кубы от такого назначения ничего не выиграл, а только проиграл.

Более положительным руководителем являлся первый заместитель командующего флотом (такая должность была введена) майор Суньол. Он также не был моряком и до назначения был военным атташе в Советском Союзе. Суньол часто обращался за

советами к советским специалистам, работал более активно, чем Сантамария, а также поддерживал деловые контакты с начальником штаба флота Эмигдио Баесом. На кубинском флоте были заменены многие начальники отделов штаба флота, командиры военно-морских районов и их начальники штабов, начальник военно-морского училища и некоторые командиры соединений. Одновременно с заменой ответственных командиров соединений произошли изменения в организационной структуре флота. Созданы флотилия ракетных катеров и отдельно от нее флотилия торпедных катеров, которые продолжали базироваться на прежнем месте в Кабаньясе, создана флотилия противолодочных кораблей с базированием на Мариэль. Если командовать флотилией ракетных катеров остался капитан 3 ранга Исидоро Контрерас Перес, то командирами Флотилий торпедных катеров и противолодочных кораблей были назначены сухопутные офицеры Майор Понса и капитан Куси, которые явно не были подготовлены к командованию морскими соединениями. В дальнейшем, уже после моего убытия в Советский Союз, командиром флотилии ПЛО был назначен Эмигдио Баес, который ушел с должности начальника штаба флота, а командиром флотилии торпедных катеров был назначен способный моряк капитан-лейтенант Хуан Белис, который ранее был начальником учебного отдела военно-морского училища в Мариэле.

120. Судьба отстраненных от своих должностей

Все освобожденные от должностей офицеры Отеро, Фернадо-дель-Рио, Аркос, Мирандо, Кинтеро, Карминато, Монтегю, Суарес-Море, Супервей, Бермудес и др. (всего в вооруженных силах их набралось около 300 человек) были объединены в батальон трудового перевоспитания и направлены на физические работы в провинцию Ориенте. Жалко было труда советских военных советников, которые помогли этим людям стать настоящими военными и военно-морскими специалистами, но не использовались по назначению. Это напоминало китайскую систему трудового воспитания. Естественно, мы не имели право вмешиваться в дела по расстановке кадров, особенно связанные с политической системой правления, иначе бы это стало вмешательством во внутренние дела кубинцев. Однако, на мой взгляд, эти кадровые решения говорили о несколько поспешном решении Фиделя Кастро после алжирского переворота. Они не способствовали укреплению вооруженных сил.

121. Взаимоотношения Фиделя и Рауля

В этот период несколько обострились отношения между Фиделем и Раулем Кастро. Последний, на мой взгляд, занимал более взвешенную позицию. Рауль Кастро после этих решений устранился от дел Министра РВС и был направлен на учебу на высшие курсы офицерского состава. Эти курсы являлись учебным заведением, в котором учились офицеры высшего звена. Преподавал на курсах преподавательский состав из Советского Союза, главным образом из академии им. Фрунзе. Во время учебы на должность Министра РВС никто не назначался, и де-юре на ней был Рауль Кастро. Видимо, Фидель Кастро решил проучить своего строптивого младшего брата. Некоторые трения и обострения между братьями, как мне рассказывал в 1970 году Иван Шкадов, бывали неоднократно, но все же они находили между собой взаимопонимание.

122. Вопрос с продлением командировки

В одной из бесед с Сантамарией Куадрато я сказал, что срок моего пребывания на Кубе заканчивается в июле. В связи с этим я собираюсь распрощаться с гостеприимной Кубой и кубинскими товарищами и возвратиться на родину. Он сначала это сообщение воспринял равнодушно. Но через некоторое время, зайдя ко мне в кабинет, предложил остаться еще на один год. Я ему ответил, что очень устал жить в таком климате, один, без семьи. К тому же, незаменимых людей нет, в Москве вместо меня уже почти подготовили замену в лице опытного адмирала. Разговор, как мне казалось, был закончен, но через две недели Сантамария, уже от имени Рауля Кастро, попросил меня остаться на Кубе

советником еще на год. Он разъяснил свою позицию и предлагал съездить в отпуск, отдохнуть или остаться здесь на некоторое время без отпуска. Шкадов в это дело не вмешивался.

Я понимал положение Сантамарии, но и на предложение Рауля Кастро ответил отказом. Затем я доложил об этом Ивану Шкадову, убеждая его, чтобы он в беседе с Раулем Кастро объяснил, что невозможно ставить вопрос о продолжении моей командировки, поскольку в ЦК партии уже вместо меня подобран контр-адмирал Гаркуша, который в скором времени должен прибыть на Кубу. Но Рауль Кастро и в третий раз предложил мне работу в качестве советника при командующем кубинским флотом, но я и в этот раз ответил отказом.

Я устал работать на Кубе вдали от семьи. Здоровье мое было не всегда хорошим. Сережа улетал в Советский Союз 15 июня, пробыв на Кубе ровно год. Сменился весь состав советников, с которыми я начинал работу и, кроме того, мне не присвоили звание контр-адмирала, которого, как говорили мои большие и малые начальники, я вполне заслуживал. Поэтому я отказался от всех предложений и решил уехать с Кубы домой, чтобы больше не подрывать свое здоровье тяжелыми условиями работы, а спокойно дослуживать до пятидесятилетнего возраста. Оставалось мне служить в Вооруженных Силах около пяти лет, и следовало где-то устроиться на постоянное жительство.

123. Сережа возвращается в Советский Союз

Сережа, как и все студенты, прибывшие на годичную практику на Кубу, собирался улететь в Советский Союз. Было очень жалко расставаться с родным человеком и оставаться на Кубе опять одному. В один из дней мы с Сережей поехали по магазинам. Он купил себе сувениры, различные монеты, черепаховое кольцо, несколько словарей, изданных на русском языке, и кое-что по мелочи. В оставшиеся до полета дни мы оформили документы, упаковали вещи и сувениры. Я упаковал некоторые свои вещи, которые Сережа должен был передать в Севастополь. Всего можно было взять в багаж 36 килограммов, и мы полностью использовали эту возможность. Билеты были на руках и 15 июня, погрузив в машину багаж, мы отправились в аэропорт Ранчо Бойерос. Туда на автобусах были доставлены и другие студенты, помогавшие военным специалистам. Мы распрощались с Сережей, и в 8 часов утра самолет взял курс на Москву.

На душе было тяжело и пусто. Я остался один. Письма от Валентины приходили нечасто, несколько тревожные, т.к. она приболела, была занята домашними делами, контролем за учебой Игоря и его воспитанием и, конечно, переживала за близких ей людей. Как потом она сообщила, что в феврале 1965 года у нее произошел инсульт, была парализована правая часть, и она в течение трех недель пролежала в постели, а потом лечилась в районной поликлинике. Но это я узнал только после возвращения домой, а пока шла напряженная работа как с кубинцами, так и с советскими специалистами.

124. Работа в новых условиях

Работа и взаимоотношения с новым командованием флота несколько осложнилась. Появилось больше официальности, исчезла простота, которая была Роландо Астараине. Светлым пятном являлась работа с Эмигдио Баесом, который всегда приветливо встречал, обстоятельно обсуждал проблемы и с пониманием дела решал предложенные вопросы. Иван Шкадов во время моего очередного доклада о выполнении плана работ за неделю попросил меня разузнать у кубинцев, что они привезли на транспорте, который вместе с курсантами училища побывал в Китае. Я вначале задумался, как мне выполнить это поручение, какой дипломатический прием применить и с кем начать разговор. Потом решил обратиться к Эмигдио Баесу и просто спросить у него, что привезли они из Китая. Баес прямо ответил, что в трюмах, загруженных рисом, были также крупнокалиберные пулеметы и стрелковое оружие. Все стало ясно, и я доложил об этом Шкадову. Мои поездки на соединения несколько сократились, так как Эмигдио Баес был перегружен работой, Суньол больше бывал в Генеральном штабе, а Сантамария Куадро постоянно находился в своем кабинете или выезжал в Генеральный штаб. Я стал больше уделять внимания работе с советскими специалистами, делаясь с ними опытом, давал рекомендации по работе в частях и по взаимоотношениям с кубинцами. В частях флота наши взаимоотношения, в основном, остались благоприятными, не

осложнялись, поэтому я заставлял старших групп специалистов подробнее планировать свою работу в частях, больше уделять внимания качеству выполнения боевых упражнений, надежности наблюдения за морской обстановкой и высокой готовности дежурных средств.

Много времени в последнее время стала отнимать партийно-политическая работа. Нужно было проводить собрания, заседания партийных бюро, посещать собрания в партийных группах, бывать на партактивах в посольстве и в группе советских военных специалистов. Все нужно, нужно, а времени в сутках все те же 24 часа и ни минуты больше. Кроме того, нужно было проводить политическую учебу офицеров, семинары и докладывать о состоянии дел и политико-моральном состоянии не только Ивану Шкадову, но и его замполиту Кравцу, начальнику штаба группы Красуцкому и даже секретарю парткома Пономаренко. Бюрократический аппарат в группе советских военных специалистов разрастался, начал активно действовать, а я так и оставался в одном лице, руководя большой группой морских специалистов. Работать стало сложнее и тяжелее. Много нужно было писать отчетов, заявок и донесений в 10 Главное управление и ГКЭС, а также все больше времени пришлось уделять и работе в качестве военно-морского атташе.

125. День ВМФ и День рыбака

Пришел июль, в котором два морских праздника - День рыбака и День военно-морского флота. День военно-морского флота мы отметили скромно, в основном, в семьях или небольших компаниях. Я встречал его в семействе Бачевых, где были также и Чекушкины. Накануне вечером меня пригласил в гости Василий Ивашов, с которым мы отметили этот праздник. На вечере у Ивашовых присутствовали председатель и руководящие работники ГКЭС. По-моему, здесь у Ивашова состоялись переговоры о том, что он уволится из рядов Вооруженных сил и перейдет на службу начальником Управления кадров Комитета по экономическим связям.

День рыбака, на который советские рыбаки, находившиеся на Кубе, пригласили и военных специалистов, отмечался на вилле в пригороде Гаваны, где под открытым небом был накрыт праздничный стол. Приглашенных было человек 80-100. От военных специалистов были делегированы Степан Карпач, замполит Кравец и я. Шкадов, направляя нас на праздник, пригласил меня к себе и объявил, чтобы я был старшим в группе, что мне нужно выступить и поздравить рыбаков с их профессиональным праздником, и чтобы был порядок.

Прибыв на праздничный обед, мы сели на почетное место рядом с главным руководителем рыбаков на Кубе. Обед начался вступительным словом этого босса, который коротко изложил этапы развития рыболовного флота Советского Союза, рассказал о помощи, которую оказывают рыбаки страны Советов кубинцам в деле развития рыбной промышленности Республики Куба. После босса с поздравлениями советским рыбакам выступил глава кубинской делегации, а за ним от имени военных специалистов произнес тост я.

126. Август 1965 года

Прошел август. Было жарко и душно. Шли частые дожди с грозами, иногда надвигались циклоны, выливая огромную массу воды на Кубу. Дела шли успешно, хотя и не так активно, как этого бы хотелось. Причина заключалась в организационных и кадровых изменениях, произошедших в кубинском флоте. Специалисты работали в соединениях и в частях, наставляя новых командиров частей на путь интенсивной деятельности в боевой подготовке и боеготовности. Потребность в некоторых советниках отпадала. Мы их отправляли в Советский Союз. Состав группы несколько сократился. Мне дали нового переводчика Павла Наумова, который в течении двух лет обучался испанскому языку в институте военных переводчиков и был недостаточно подготовлен к работе за рубежом. Карлос Рикардо перешел работать в переводное бюро при штабе группы и собирался в скором времени возвратиться в Советский Союз. Педро Прадо (Хуан Ломело) продолжал работать в штабе флота, часто заходил к нам, советским специалистам, и выражал свое отрицательное мнение по поводу морских познаний и командных навыков Сантамари Куадро.

127. Прибытие сменщика

В десятых числах сентября я получил информацию, что 19 сентября прибудет на Кубу мой сменщик контр-адмирал Лев Гаркуша, который до командировки командовал Иоканьгской ВМБ на Северном флоте. По опыту службы он был катерником. Это известие меня обрадовало и я стал активно собираться домой, съездил по магазинам, купил картонных коробок, в которые хотел упаковать кубинские сувениры. 19 сентября я отправился в аэропорт Ранчо Бойерос, чтобы встретить прилетавшего Гаркушу. Самолет прибыл точно по расписанию. Подождав некоторое время, требующееся для выполнения формальностей на границе, я встретил Гаркушу с супругой, посадил их в машину и повез в Касабланку, рассказывая по пути о Гаване, ее достопримечательностях. Шкадов в этот период находился в Советском Союзе, и мы пошли к генералу Егорову, замещавшему Шкадова. Ему я и представил нового военноморского атташе и советника при командующем флотом. Егоров попросил меня в течение пяти суток подробно ознакомить Гаркушу с положением дел в кубинском флоте и морской группе советских специалистов, изложить ему подробно обязанности советника при командующем флотом, дать характеристику администрации кубинского флота и советским специалистам и представить Гаркушу командующему флотом, специалистам морской группы и послу. Я тщательнейшим образом выполнил это распоряжение и ответил на все вопросы, возникшие у Гаркуши.

128. Проводы

На 25 сентября я заказал билет на самолет и оповестил об этом кубинцев и генерала Егорова. Кубинцы объявили, что мои проводы состоятся в банкетном зале Дома офицеров 22 сентября. Проводы прошли очень торжественно и волнительно. На них присутствовали Роландо Астараин от министерства РВС, Суньол, Эмигдио Баес, генерал Егоров, Педро Прадо, революционный инструктор флота Касас, Гаркуша, Ивашов, Завгородний и другие. На этом вечере мне вручили подарки и почетную грамоту министра РВС Кубы с благодарностью за интернациональную помощь, которую я оказывал кубинскому военноморскому флоту.

Тостов было много. Первым выступил Роландо Астараин. От имени Министра РВС он поблагодарил меня за большую работу в деле становления кубинского ВМФ, хорошее взаимопонимание в работе, активное участие в подготовке плана развития флота и проявленную настойчивость в его осуществлении. От имени командования кубинского флота выступил Эмигдио Баес, который говорил коротко, но каждое его слово было объемным и содержательным. Мне ярко запомнилось только одно его выражение. Он сказал, что мы выполняли советы Владимира процентов на 80-90, оговаривая такое выполнение предложений своими национальными особенностями. Но если бы мы выполняли рекомендации Владимира полностью, то флот от этого значительно выиграл. От командования группы военных специалистов выступил М. Егоров, который поблагодарил меня за огромную работу, проделанную на Кубе, и пожелал успехов в дальнейшей службе на Родине.

Вечер закончился. Было жалко расставаться с друзьями, с которыми проработал более трех лет. В работе было много интересных, острых и волнительных эпизодов, как с кубинцами, так и с советскими специалистами, которые запомнились на всю жизнь.

129. Прощание

Раннее утро 25 сентября. Природа еще спала, но я уже встал, умылся и начал собираться в дорогу. Позвонив дежурным по группе военных специалистов и по морской группе, я распрощался с ними, вышел на улицу, вдохнул полной грудью влажный воздух Карибского моря, сел в машину и направился в аэропорт. Начало светать, роса блестела на траве и деревьях, предвещая хорошую погоду. Мы вовремя прибыли в аэропорт, где собрались желавшие меня проводить кубинцы и советские специалисты. Самолет был готов к вылету, но вылет был перенесен из-за плохой погоды и тумана в Мурманске и Москве. Улетел я утром 26 сентября.

Удобно устроившись в самолетном кресле, я смотрел в иллюминатор на удаляющийся берег Кубы. Не было видно той самой черточки, где кончается море и начинается небо. Сплошная голубая масса прерывалась только высокими шапками облаков, издали походившими на заснеженные вершины гор. Земля с правильными квадратами плантаций сахарного тростника, лентами асфальтированных дорог, с красными крышами домов и серыми крышами крестьянских хижин, ярко желтой линией пляжей и отдельными посадками пальм неумолимо уходила вниз. Постепенно исчезал контраст между бирюзовыми отмелями и синим глубоководьем, но еще долго была видна белая нить прибоа.

День пролетел быстро, поскольку мы летели навстречу вращению Земли. Это был мой второй полет по маршруту Гавана-Москва. Попутный ветер помог нашему самолету, и через 15 часов мы приземлились в Москве в аэропорту Шереметьево без промежуточной посадки в Мурманске.

Была глубокая ночь новых суток 27 сентября. Пограничники и таможенники вяло и без особого внимания оформляли и проводили осмотр вещей. У меня они вещи фактически не проверяли. После окончания досмотра, я взял вещи и вышел на привокзальную площадь. Убедившись, что меня никто не встречает, я сел в такси и направился в гостиницу ЦДСА, где должна была жить Валентина. Я сообщил ей телеграммой дату и время прибытия в Москву. Когда я выходил из такси у гостиницы, то из ее дверей выходили Валентина и Сережа, они собирались ехать в Шереметьево встречать меня.

130. Заключение

Что можно сказать в заключение о результате деятельности, или точнее, о результатах моей службы на Кубе в течение трех с лишним лет?

Прежде всего, следует отметить, что в течение этого периода кубинский военно-морской флот стал действительно военным, кадровым флотом, успешно решавшим задачи по охране и обороне Республики Куба с моря. Он пополнился новыми кораблями и катерами, береговыми ракетными частями, средствами технического наблюдения и связи, пунктами базирования, ремонтной базой. Штабы и органы управления стали способны самостоятельно и во взаимодействии с другими видами вооруженных сил планировать и проводить боевые действия и операции по поддержанию благоприятного оперативного режима по охране побережья. Штабы и управления флота и соединений

овладели методами планирования и проведения эффективной боевой и оперативной подготовки, научились выполнять ракетные, торпедные и артиллерийские стрельбы, вести поиск подводных лодок, нести дозорную службу и наблюдение на подходах к побережью. Военно-морское училище успешно осуществляло подготовку морских офицеров, как для военно-морского флота, так и для торгового флота.

Во-вторых, следует отметить, что работа проводилась в трудных условиях. Сложная политическая обстановка, наполненная разными политическими событиями, такими как Карибский кризис и вывод советских войск с территории Республики Куба и, как следствие, некоторое осложнение во взаимоотношения между кубинскими и советскими руководителями высшего звена; введение администрацией США и другими латиноамериканскими странами блокады против Кубы, приведшей к трудностям в снабжении промышленности и сельского хозяйства топливом, продовольствием и промышленными товарами; постоянные диверсии, попытки угонов катеров и самолетов контрреволюционными группами; саботаж отдельных социальных групп внутри государства; водяной кризис в Гуантанамо.

Тяжелые климатические условия: жаркий и влажный климат, частые дожди, циклоны - влияли на состояние здоровья. Более половины срока я был вынужден жить без семьи. Сложности с продовольственными и промышленными товарами требовали уделять им постоянное внимание. Трудности были также с учебой Игоря, в связи с тем, что полноценного обучения по всем предметам достигнуто не было. Трудности в работе возникали также вследствие слабого знания традиций, языка и обычаев кубинцев и, безусловно, из-за отсутствия исчерпывающей информации о состоянии внутренних и внешнеполитических дел. Неполная информация не всегда позволяла принимать решения, соответствующие действительной обстановке. Мы для кубинцев оставались иностранцами.

К отрицательным моментам, осложнявшим нашу работу, следует отнести и частую смену специалистов, которые, как правило, находились на Кубе один год, а семейные два года. За время моего пребывания на Кубе число специалистов выросло с трех до ста десяти человек. И такое количество усложняло управление их деятельностью. Советники, за редким исключением, подбирались Управлением кадров ВМФ грамотные и дисциплинированные, способные действовать самостоятельно, без подсказки и нажима сверху.

Первые полтора года моего пребывания, когда Главным военным советником был Алексей Дементьев, работать было сложно по той причине, что он не всегда разбирался в обстановке, часто действовал на авось, мало заботился о подчиненных, часто злоупотреблял алкоголем.

Вторые полтора года, когда главным военным советником был назначен Иван Шкадов, работать стало значительно проще, интереснее и результаты работы стали значительно выше, несмотря на то, что требовательность со стороны Ивана Шкадова была строже, но зато и разумнее.

Большую помощь в работе оказывали специалисты ГКЭС Николай Ремизов и Василий Ивашов, которые всегда откликались на просьбы, предложения и разъяснения. Некоторую помощь в работе оказывали Георгий Абашвили, Сергей Николаев и Александр Корнеев, находившиеся в составе группы советских войск на Кубе в 1962-1963 гг. С ними мы успешно взаимодействовали, находя общий язык при решении сложных вопросов по укреплению обороноспособности кубинского военно-морского флота. Работал я на Кубе с большим интересом, желанием и вдохновением. Главное состояло в том, что эта работа для меня была новой, объемной, интересной, позволяла творить, она не была связана жесткими приказами, инструкциями, уставами и другими бюрократическими документами. У меня было достаточно времени, чтобы глубоко поразмыслить над происходящими событиями, выбрать наилучший вариант решения и совета. Приходилось самостоятельно разрабатывать самые сложные документы, такие как оперативные планы и план развития военно-морского флота, внося все знания и весь опыт, приобретенные всей предыдущей службой с учетом национальных особенностей кубинцев.

Я благодарен своим подчиненным, морским специалистам и в первую очередь Николаю Солдатову, Владимиру Фадееву, Анатолию Трошко, Аркадию Паутову, Владимиру Филипповичу, Анатолию Борисову, Михаилу Завьялову и другим, а также работникам ГКЭС и другим советским военным специалистам, с которыми я совместно трудился или

взаимодействовал за ту помощь, которую они оказывали мне в такой сложной и интересной работе. Особенно приятно вспоминается работа с большим военным специалистом, способным генералом Иваном Николаевичем Шкадовым, который по-отечески, с вниманием и с высокой требовательностью относился ко мне и помогал в практической работе.

Работа на Кубе обогатила меня и интеллектуально, и практически. Я стал смотреть на события более широко и глубоко, более обстоятельно; пытался найти такой вариант решения, который в большей степени соответствовал обстановке, добиваясь его понимания теми специалистами, которым он предназначался. Работа на Кубе обогатила меня новым опытом и знаниями. Люди, с которыми мне пришлось работать, были прекрасными, хотя и среди них были исключения. Командование кубинским флотом Роландо Диас Астараин, Эмигдио Баес Виго, Хосе Фернандес Куэрво, Тырсо Виргос Гарсия и их испанский советник Педро Прадо были способными офицерами флота, быстро воспринимали рекомендуемые им советы и претворяли их в жизнь. У меня с ними сложились добрые, хорошие и сердечные взаимоотношения, способствующие общему делу развития флота.

Большую помощь мне оказали переводчики Пабло Перейро, Карлос Рикардо, Рей Карло, которые способствовали деловым взаимоотношениям с кубинцами.

Особую признательность хочу выразить работнику Министерства внутренних дел, шоферу Гонзалито, который всегда с большой ответственностью и вниманием обеспечивал мою безопасность и передвижение в интересах дела.

Работа на Кубе, выполнение интернационального долга в течение трех с лишним лет, останется в моей памяти до конца жизни ярким впечатлением.

Здесь я был человеком, необходимым военным специалистом, воином-моряком в полном понимании этих высоких слов.